

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
Государственное образовательное учреждение высшего
профессионального образования
«Тольяттинский государственный университет»

Максимов Сергей Евгеньевич

Развитие удельного предпринимательства Среднего Поволжья
во второй половине 80-х – 90-е гг. XIX века.

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Научный руководитель –
кандидат исторических наук,
доцент Плеханов И.П.

Ижевск – 2008

Содержание

Введение.....	3-29
Глава I. Хозяйственно-правовые проблемы уделов Среднего Поволжья: состояние и поиск путей решения.	
§ 1.1. Средневожские удельные хозяйства к середине 80-х годов XIX века.....	30-48
§ 1.2. Юридическая основа удельных экономических реформ.....	49-71
Глава II. Организация рентабельного сельского хозяйства	
§ 2.1. Реформирование удельной оброчной системы.....	72-95
§ 2.2. Создание лесного производства.....	95-130
Глава III. Торгово-промышленная политика удельных хозяйств.	
§ 3.1. Становление удельной промышленности.....	131-154
§ 3.2. Развитие коммерческого предпринимательства.....	154-178
Заключение.....	179-187
Список использованных источников и литературы.....	188-198
Приложение.....	199-206

Введение.

Постановка проблемы и актуальность исследования.

На протяжении всей истории человечества экономические отношения играли первостепенную роль в процессе существования людей. Развитие производительных сил и производственных отношений приводило к качественно новым условиям жизнедеятельности общества, вынуждая при этом, так или иначе, совершенствовать систему политических, идеологических, правовых и культурных устоев. Все эти закономерности Россия испытала во второй половине XIX века, осуществляя преобразования, вызванные отменой крепостного права и промышленным переворотом.

Именно тогда назрела необходимость для создания нового механизма обмена, реконструкции промышленности, улучшения финансовой системы, замены феодально-крепостнических производственных отношений. Как результат – начало серьезных нововведений в сельском хозяйстве и торгово-промышленной сфере, носивших предпринимательский характер. Они выражались не только в увеличении производства хлеба на продажу и расширении применения усовершенствованных сельскохозяйственных машин, но и в усилении специализации земледельческих хозяйств, в формировании вольнонаемного труда, в распространении конкуренции, в развитии железнодорожного строительства, и, наконец, - внешнеэкономической активностью. Но одновременно с этим экономика страны испытывала в тот период ряд и объективных трудностей.

Прежде всего, продолжали сохраняться пережитки крепостнического строя, основными из которых являлись малоземелье крестьян, выкупные платежи. Присутствовала и техническая отсталость земледельцев, низким оставался уровень их благосостояния.

Конец XIX века отмечен неурожайными периодами, а также мировым аграрным кризисом, который привел к падению спроса на российское зерно.

Несмотря на строительство железных дорог, роль транспорта в обеспечении интенсивных экономических связей оставалась скромной. Медленное развитие путей сообщения приводило к тому, что торговля внутри страны в ряде районов продолжала носить ярмарочный характер. Особенно это касалось земледельческих районов и окраин страны.

Развитие промышленности характеризовалось, в основном, увеличением числа предприятий, специализирующихся на выпуске пищевой продукции, что долгое время откладывало вложение капиталов в создание других отраслей промышленности.

Пореформенное время – это также и период разорения отдельных буржуазных хозяйств, поскольку условия для их жизнедеятельности были не всегда неблагоприятны. При хорошей рыночной конъюнктуре прогрессивные хозяйства имели преимущества в получении большого урожая и производстве более качественной продукции. Но в условиях кризиса положение передовых землевладельцев становилось хуже. Помещик и крестьянин, занимающиеся рациональным хозяйством, затратив определенный капитал, не могли продавать свои продукты ниже себестоимости, чтобы не разориться. А для землевладельцев, чья экономика продолжала работать «по старине», понятие «себестоимости» не существовало, поэтому они довольствовались, главным образом, только тем, что получали от труда незаинтересованного в конечном результате сельского труженика.

В полемических статьях российских экономистов и государственных деятелей часто стала высказываться мысль, что отечественная экономика

переживает период упадка и деградации основных производителей сельской продукции.¹

Подрыв основ рентабельного сельскохозяйственного производства, отсутствие программы экономического развития, использование крепостнических методов труда приводило к тому, что удельное ведомство в первые десятилетия пореформенного периода стало получать все меньше и меньше доходов. Усиливая поборы, уделы постепенно втягивались в экономический кризис.

Помимо этого, зажиточные крестьяне и купцы выкупили часть сельскохозяйственных угодий уделов, что также отрицательно повлияло на финансовую прибыль, поскольку к покупателям отошли исключительно пахотные земли, составлявшие главное богатство императорского дома.

Но и в этих условиях процесс развития предпринимательства находил свое применение в удельных хозяйствах. Этому способствовала и новая хозяйственная политика Министерства Императорского двора и уделов, согласно которой, предусматривалось введение интенсивных форм эксплуатации удельного имущества для увеличения доходности со всех видов собственности, усиление финансовой дисциплины, укрепление кадров. Удельные хозяйства начали интенсивно заниматься разнообразной коммерческой деятельностью, вкладывать капиталы в железнодорожное строительство, создавать свои промышленные объекты, изменять арендные отношения, планировать совместные с другими предпринимателями экономические мероприятия, принимать участие в зарубежных выставках. Этот факт, выработанный практикой и осознанный наукой, нуждается, однако, в серьезном исследовании. Более того, заявленная тема до сих пор не была предметом специального изучения, в то время как осмысление истории развития удельной экономики имеет, на наш взгляд, практическое значение.

¹ Савельев П.И. Пути аграрного капитализма в России. XIX век. – Самара, 1994;

Изучение богатого опыта удельных хозяйств, прежде всего, позволяет показать лишний раз необходимость воздействия государства на процесс развития капиталистических отношений в хозяйственных структурах, и особенно - методы поддержки предпринимательской деятельности.

Кроме того, исследование призвано продемонстрировать практические шаги по решению или ослаблению таких социально – экономических проблем, как финансовая несостоятельность предприятий и организаций, безработица, конфликт труда и капитала, земельный вопрос, неэффективная для государства эксплуатация природных ресурсов, непрофессиональные решения управленческих кадров.

Необходимо также отметить, что изучение данного вопроса нуждается в новых подходах, поскольку работы предыдущих лет по истории становления и развития отечественного капитализма отличались односторонними оценками, так как продолжительное время находились под влиянием определенных политических и идеологических воззрений.

Степень изученности темы.

История российской экономики второй половины 80-х - 90-х годах XIX века стала предметом исследования широкого круга экономистов и историков.¹

Ее изучение прошло несколько этапов: дореволюционный, советский и современный (постсоветский).

Особое место в дореволюционной историографии занимает труд «История уделов за столетие их существования: 1797-1897 гг.»², подготовленный сотрудниками Главного Управления уделов. В книге сосредоточен огромный

¹ Туган – Барановский М. Русская фабрика в прошлом и настоящем. – М., 1922.; Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. – М., 1948.; Лаверычев В.Я. Крупная буржуазия в пореформенной России в 1861 – 1900 гг. – М., 1974.; Китанина Т.М. Хлебная торговля в России в 1875 – 1914 гг. – Л., 1978.; Соловьева А.М. Промышленная революция в России XIX в. – М., 1990.; Измestьева Т.Ф. Россия в системе европейского рынка (конец XIX – начало XX в.). – М., 1991. и др.

² История уделов за столетие их существования: 1797-1897 гг. – СПб., 1902. в 4-х т.т.

исторический материал, основанный на статистических данных, отчетах губернаторов и управляющих удельными конторами и округами, докладов Министерства финансов, земских статистических комитетов, местных историков об административно-хозяйственной деятельности Министерства Императорского двора и уделов, управленческого аппарата, контор и округов по повышению доходности владений царствующей династии Романовых. Данная работа одновременно помогает проследить эволюцию развития удельной экономической системы, ее административного аппарата в Среднем Поволжье на примере Самарского, Симбирского, Алатырского удельных округов, выделить особенности их деятельности.

Вместе с тем, авторы обошли вниманием причины финансового кризиса хозяйства средневожских уделов и пути его разрешения; не была освещена деятельность Главного Управления Уделов и местной администрации по разработке программы лесного, промышленного, сельскохозяйственного производств в середине 80 - 90-х годов XIX века. В труде также отсутствует анализ юридических актов, хозяйственных постановлений властей по развитию арендных отношений, промышленности, лесоразведения, вино - и лесоторговли. Не нашли отражения вопросы арендных цен, образования системы удельных зерновых складов, научных нововведений в хлебном и лесном хозяйствах, кадровая политика, изменения в коммерческой сфере. Слабо представлена информация о развитии сахаро-рафинадного производства и добывающей промышленности. Исторический обзор за 80-90-е годы XIX века практически не подкреплен статистическим материалом. Кроме того, нет сравнительного анализа деятельности уделов региона с помещичьими, крестьянскими и купеческими хозяйствами, а также с другими удельными округами. Но следует все же отметить, что данный труд до сих пор остается единственным произведением, авторы которого попытались показать средневожские хозяйства в разных экономических областях.

Другой юбилейный труд, посвященный деятельности Министерства императорского двора и уделов за время царствования императора Александра III, помогает исследователю проследить более подробно работу Департамента уделов в юридической области.¹

Авторами представлены данные об основных направлениях законодательной политики по вопросу поддержки экономической деятельности удельных хозяйств в период аграрного кризиса и неплатежей со стороны арендаторов. Разбираются юридические акты по ценам на землю, хлеб, лесные угодья, сенокосные площади. В работе отмечается стремление властей обосновать необходимость усиления эксплуатации бывших удельных крестьян, которые, по мнению авторов, не всегда правильно понимают свой долг и сознательно нарушают законы. Вместе с тем признаются факты, что финансовые трудности были связаны не только с крестьянскими неплатежами, но и с недостаточно профессиональной работой местных чиновников. Авторы исследования стремятся убедить читателя, что проводимая политика Департамента уделов отвечала полностью требованиям времени по развитию капиталистической экономики, пытаясь через законы утвердить буржуазные отношения, однако приводимые факты порой опровергают авторов, показывая, что крепостнические порядки далеко не всегда забыты властями. В частности, в книге не прослеживаются мероприятия по юридической поддержке предпринимательства уделов, по развитию научно-технической базы региональных хозяйств, по изучению предложений чиновников о путях совершенствования удельной экономики, о повышении профессионального уровня работников. Довольно слабо представлены данные о поволжских хозяйствах.

Остальная историография дореволюционного периода рассматривала отдельные стороны деятельности Самарского, Симбирского и Алатырского удельных округов. История лесного удельного хозяйства, например, была

¹ Обзор деятельности Министерства императорского двора и уделов. – СПб., 1901;

представлена в работах известных российских лесоводов Н.К.Генко и В.И.Денисова. Особо подробно в них рассказывалось о лесопитомниках и научных разработках в области выведения ценных и устойчивых к сложным климатическим условиям пород. Все мероприятия с лесопосадками, по мнению Н.К.Генко, призваны также продемонстрировать стремление удельных хозяйств проводить политику охраны природных ресурсов региона.¹ В труде В.И.Денисова сравнивается работа казенного и удельного хозяйств по разработке лесных плантаций и содержится материал об участии английского капитала в функционировании удельных лесопильных заводов. Автор приходит к выводу, что для успешного лесного производства необходимо с одной стороны, больше привлекать русских лесопромышленников и экспортеров, а с другой – организовывать такую систему продаж, где учитывались бы всевозможные изменения рынка леса.² Недостатком работ, на наш взгляд, является отсутствие анализа юридических документов по лесокультурным мероприятиям, сравнительной характеристики между лесными хозяйствами как округов, так и имений, слабое описание деятельности управленческого и вспомогательного персоналов по созданию и развитию лесопитомников. Помимо этого, оба автора не до конца раскрывают причины неудач в деятельности крупных лесопитомников, и не совсем объективно дают информацию о взаимоотношениях с крестьянством по вопросу лесозаготовок. Исследователи стремились показать коммерческому сообществу качество лесной продукции Среднего Поволжья для осуществления долгосрочных заказов на поставку удельного леса, как на внутренний рынок, так и за

¹ Генко Н.К. Разведение леса и устройство водосборных плотин на удельных степях.

—
СПб., 1896.

² Денисов В.И. Леса России, их эксплуатация и лесная торговля. – СПб., 1911.

границу. Обосновывается мысль, что непродуманная до конца политика распродажи удельного леса только дискредитирует лесную торговлю России. Обширная информация о лесокультурных работах в степных районах, а также о деятельности удельной администрации по озеленению степей, и, прежде всего, ее стремление сделать свои владения более привлекательными для хозяйственной деятельности переселенцев содержится в юбилейном труде, посвященного полувековой работе «Симбирского общества сельского хозяйства».¹ Авторы, однако, обошли вниманием вопросы хозяйственной разработки леса удельными имениями Симбирского округа, мероприятия по озеленению степных районов. Нет сравнительного анализа деятельности лесопитомников округа с плантациями других уделов. Помимо этого, отсутствует материал и о финансовой политике Симбирского округа в деле развития местных научных центров.

Арендные отношения удельных хозяйств подробно рассматривались в трудах Д.С.Флексора и И.В.Сосновского.² Земельные связи анализируются здесь в процессе сравнения удельных, частновладельческих и казенных условий сдачи земли. И.В.Сосновский особо отмечает трудности, возникшие из-за юридических недоработок по вопросу проведения арендных операций, из-за отсутствия специального класса арендаторов-хозяев, снабженных необходимыми средствами для использования земли, из-за неграмотной эксплуатации пахотных площадей крестьянским населением. По мнению Д.С.Флексора, проблемы арендных платежей решаются медленно, поскольку без пересмотра всей экономической политики государства в этой области, любые отдельные нововведения обречены на неудачу. Для лучшего понимания этих трудностей в конце книг приводятся данные о заседаниях

¹ Исторический очерк 50-ти летней деятельности Симбирского общества сельского хозяйства. Отчет о юбилейной Симбирской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставке 1908 г. – Симбирск, 1909 .

² Флексор Д.С. Аренда. – СПб., 1903; Сосновский И.В. Землевладение. – СПб., 1904.

земских комитетов, на которые приглашались либо управляющие округов, либо специалисты из удельной администрации с отчетами о своей деятельности. С учетом особого положения удельных хозяйств (ограниченный доступ к документации в XIX веке), а также отсутствия в архивах стенограмм заседаний губернских комитетов, подобный документ является весьма ценным историческим материалом, и использование его авторами для описания арендных отношений было весьма удачным решением.

Недостатком обеих работ является отсутствие анализа условий удельной аренды, ценовой политики, мероприятий по новому культивированию земли. Не всегда прослеживается стремление авторов разобрать причины неудач отдельных удельных хозяйств в вопросах финансовых платежей, правовых отношений с арендаторами.

Обзор аграрной деятельности средневожских удельных округов был дан в 1905 году в «Сельскохозяйственном сборнике Удельного ведомства»¹, в котором ведущий специалист Департамента уделов И.Н.Клинген, в сравнении с другими округами, подводил итоги экономического развития Самарского и Симбирского удельных округов в пореформенный период. И.Н. Клинген впервые показал по всем имениям состояние дел по внедрению новых способов посадки зерна. В сборнике представлен обширный статистический материал, на основании которого можно проследить динамику изменений арендного землепользования, финансирования сельского хозяйства. Работа затрагивает также ряд проблем арендного землепользования, связанных с ценовой политикой, юридическим оформлением аренды, административными решениями. К сожалению, позиция автора явно выражает стремление центральных властей в некоторых хозяйственных ситуациях руководствоваться старыми крепостническими правилами, игнорируя при этом реальную ситуацию и положительный опыт

¹ Сельскохозяйственный сборник Удельного ведомства. Вып. 1. – СПб., 1905.

местных удельных органов в деле ослабления неплатежеспособности крестьянского населения. Описывая те или иные трудности, И.Н. Клинген стремится подчеркнуть мысль, что причиной основной массы проблем являются внешние условия, а не ошибки в принятии экономических решений. В частности, автор обходит вниманием факты многочисленных жалоб земледельцев-арендаторов, примеры нарушения трудовой дисциплины как управленческими кадрами, так и общинниками. Недостатком труда является также отсутствие подробной информации по арендным отношениям в пореформенный период, что не позволяет сравнивать мероприятия 80-90-х годов с предыдущими годами.

В труде П.А.Голубева представлены статистические данные конца XIX – нач. XX веков о процессе увеличения удельной собственности, об оброчном хозяйстве и земельном положении бывших удельных земледельцев.¹ Автор, в основном, выражает официальную точку зрения. Читателю предлагается сравнительный анализ пореформенного этапа развития в истории уделов с периодом первоначального приобретения пахотных и лесных площадей. Помимо этого П.А.Голубев пытается объяснить, на основе большого фактического материала, особенности политики Департамента уделов в деле расширения своей территории.

Недостатком работы являются отсутствие фактического материала об изменениях в области ценообразований, предпринимательской деятельности уделов по извлечению дополнительной прибыли с пахотных угодий, пастбищ, поскольку это не позволяет автору показать связь между политикой земельного переустройства и решением проблемы по созданию прогрессивных рентабельных хозяйств. Он также не дает оценку процессу передела удельной собственности с целью увеличения площади пахотных земель под аренду, не рассматривает проблемы удельных хозяйств региона

¹ Голубев П.А. Удельные имущества // Общество. № 2. – СПб., 1906.

по земельным отношениям с крестьянами-арендаторами, помещиками и другими землевладельцами.

Отдельные вопросы истории удельного хозяйства Среднего Поволжья также были отражены во всероссийских справочниках и энциклопедиях под редакцией Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона.¹ В них приводится информация об истории удельного хозяйства страны, о структурах управления Департамента уделов, о земельной, лесной собственности и об основных отраслях сельскохозяйственного производства. Характер таких трудов заставлял авторов оценивать экономическую деятельность уделов необъективно, поскольку информация, представленная Департаментом уделов, призвана была показать только успехи царской экономики. Кроме того, в энциклопедиях отсутствует материал по конкретным удельным округам, недостаточно полно разбирается промышленная политика, нет никакого упоминания о внешнеэкономической и юридической деятельности уделов. Все это создает трудности читателю для понимания реального положения дел в императорских владениях.

В целом, дореволюционная литература по истории уделов дает возможность проследить в общих чертах развитие удельного хозяйства за сто с лишним лет его существования. Что касается экономической политики уделов в решении хозяйственных проблем, то эти вопросы дореволюционной историографией были проработаны не до конца и не имели специальных научных исследований.

В советской исторической литературе также нет монографического труда по удельному предпринимательству. Однако отдельные стороны проблемы затрагивались историками - аграрниками в связи с изучением движения земельной собственности, экономического положения крестьян разных разрядов, аграрной революции в России.

¹ Энциклопедический словарь. Т.т. XXVIII, XXIX, XXXIV, - СПб., 1898, 1899, 1901 .

В работах Н.П.Гриценко «Удельные крестьяне Среднего Поволжья»¹ и Л.Р.Горланова «Удельные крестьяне России. 1797–1865.»² освещается вопрос становления и существования земледельцев в императорских хозяйствах Среднего Поволжья на протяжении XIX века. Оба исследователя тщательно разбирают земельные и бытовые проблемы удельного крестьянства, особенно, в период после 1863 года, когда удельные общинники получили свободу. Анализ процесса землеустройства крестьян, их домашнего мира приводит авторов к выводу, что освобождение удельных земледельцев от крепостной зависимости во многом ухудшило положение крестьян, заставив их либо принимать новые виды эксплуатации от бывших хозяев, либо отстаивать свои интересы восстаниями и волнениями. Справедливо указывая на негативные последствия этой реформы Н.П.Гриценко и Л.Р.Горланов приводят убедительные примеры действий удельных администраций, которые все время стремились усилить социальное напряжение в общинах и сделать жизнь бывших своих подчиненных невыносимой и бедной. Это хорошо прослеживается у авторов на примере взаимоотношений удельной администрации с крестьянами в арендной сфере, где приводятся меры властей по увеличению цен на сенокосные и пахотные угодья, а также произвол в вопросе перераспределения земель среди бывших зависимых крестьян.

В исследовании К.Я.Наякшина «Очерки истории Среднего Поволжья»³ деятельность удельных хозяйств региона рассматривается в сравнении с экономикой других землевладельцев. Это помогает читателю лучше понять процессы медленного изменения хозяйственного уклада уделов на буржуазный лад, что, по мнению автора, весьма существенно тормозило развитие капиталистической экономики Самарской губернии. В

¹ Гриценко Н.П. Удельные крестьяне Среднего Поволжья. – Грозный, 1959 .

² Горланов Л.Р. Удельные крестьяне России. 1797 – 1865. – Смоленск, 1986.

³ Наякшин К.Я. Очерки по истории Среднего Поволжья. – Куйбышев, 1955 .

подтверждение своих выводов историк приводит данные об огромных площадях Самарского удельного округа, которые не обрабатываются, об отсутствии торговли, о произволе властей. К.Я.Наякшин приходит к выводу, что помещичьи, купеческие и крестьянские хозяйства сумели значительно опередить уделы по причинам гибкой ценовой политики, внедрения новых технологий, рекламы своих товаров и владений. Поэтому, считал историк, к концу XIX века императорские имения были вытеснены с земельного и хлебного рынков. В целом картина экономической жизни приволжского удельного округа в работе представлена не совсем полно, из-за отсутствия информации о ценовой политике, о мероприятиях по зерновым складам, об инициативах удела в области аренды.

Ю.И.Смыков в работе «Крестьяне Среднего Поволжья в период капитализма (социально-экономическое исследование)»¹ на основе статистических данных по земельному фонду предпринял попытку объяснить кризисную ситуацию в хозяйствах бывших удельных крестьян в пореформенный период. По мнению историка, причинами экономических неурядиц для общинников стала крайне несправедливая земельная политика удельных властей. В частности, это прослеживается на примере расширения земельного фонда удельных хозяйств Самарской и Симбирской губерний, где в руках императорского дома сконцентрировались огромные площади пахотных земель, исчисляемые миллионами десятин. Достигалось это, по мнению, исследователя, путем отторжения у крестьян лучших земель, способных приносить солидную прибыль. Такая политика привела, с одной стороны, к значительному пополнению удельной казны, а с другой - к возникновению у крестьян большого числа чересполосиц, неудобных участков, малых по площади пахотных угодий. Реформа 1863 года, по мнению автора, была не выгодна всем категориям удельного крестьянства

¹ Смыков Ю.И. Крестьяне Среднего Поволжья в период капитализма (социально-экономическое исследование) – М., 1984 .

Среднего Поволжья, вне зависимости от национальной принадлежности. Общинные хозяйства теперь вынуждены были принимать более тяжелые условия аренды, что не могло не затруднить дальнейшее существование земледельцев. Вместе с тем автор считает, что, не смотря на трудности в деле распределения земель, аграрные преобразования в бывшей удельной деревне ликвидировали крепостническую зависимость крестьянства от удела и привели к ускорению буржуазных отношений в сельском хозяйстве. Производственные связи теперь стали носить чисто экономический характер.

Историками Н.А. Егозаровой в книге «Аграрный кризис конца XIX века в России»¹ и А.В.Жданковым в работе «Изменение условий сельскохозяйственного производства в европейской части России конца XIX века под влиянием аграрного кризиса»² исследуется ценовая политика удельных хозяйств по продаже зерна. Авторами отмечается тот факт, что ориентация уделов на хлебную торговлю способствовала временному ослаблению финансового благополучия императорских хозяйств после резкого снижения европейских цен на российское зерно. А.В.Жданков считает, что избежать такой ситуации можно было, вовремя приняв новую стратегию развития зернового производства и коммерции, где главную роль будут играть внедрение прогрессивных видов хлебных культур и поиск других рынков сбыта. По мнению Н.А.Егозаровой, случившийся финансовый кризис в удельных хозяйствах из-за слабой реализации хлеба был закономерным явлением, поскольку удельные округа сохраняли старые производственные отношения времен крепостного права, когда любая инициатива на улучшение качества продукции тормозилась или полностью запрещалась центральными властями. Стоит отметить, что авторы исследований впервые попытались проанализировать все стороны

¹ Егозарова Н.А. Аграрный кризис конца XIX века в России. – М., 1959.

² Жданков А.В. Изменение условий сельскохозяйственного производства в европейской части России конца XIX века под влиянием аграрного кризиса. – Л., 1976 .

сельскохозяйственных мероприятий поволжских уделов, в том числе уделили внимание факту попыток региональных властей улучшить арендные отношения. Ими были также проанализированы ценовая политика округов, опыт округов по внедрению лучших систем посева зерна. В работах дается сравнительный анализ между удельными хозяйствами округов и рассматриваются перспективы дальнейшего развития уделов в период кризиса.

Проблема удельной аренды на фоне аграрных трудностей конца XIX века рассматривается в монографии А.М.Анфимова «Земельная аренда в России в начале XX века».¹ Автор делает вывод, что регион Самарского и Симбирского удельных округов, в силу объективных экономических причин, вынужден, был идти по пути сокращения аренды земель под зерно. В монографии представлен обширный статистический материал, позволяющий проследить процесс изменения материального положения бывших удельных крестьян в связи с установившимися арендными отношениями. Кроме того, с помощью этих данных читатель получает возможность провести сравнительный анализ между удельными и другими хозяйствами в области использования земли. Автор пытается доказать, что политика властей в области временного предоставления земли была крайне несправедливой. Анализируя проблемы арендных отношений, А.М.Анфимов видит причину недовольства общинников в ценовой политике уделов, когда завышение стоимости пахотных угодий абсолютно не соответствовало реальному положению крестьянства, приводя земледельцев к разорению и убыткам. В работе также затрагивается деятельность уделов по взаимодействию с крестьянами в лесной сфере, когда с помощью торговли лесными плантациями центральные власти пытались решить некоторые вопросы арендаторов.

¹ Анфимов А.М. Земельная аренда в России в начале XX века. – М., 1961 .

Становлению удельного заводского хозяйства в регионе уделяется внимание в статье «Промышленность Среднего Поволжья в период капитализма» Н.Л.Клейн.¹ При исследовании индустриального развития Самарской губернии в период промышленного подъема конца XIX века автор дает материал о деятельности тимашевского сахаро-рафинадного завода, подчеркивая мысль, что, несмотря на хорошие экономические показатели сахарной отрасли, удельному ведомству приходилось находить новые экономические решения для вывода завода на высокие производственные показатели в условиях жесткой конкуренции. В исследовании разбираются вопросы о причинах появления предприятия, об удельном законодательстве в области промышленной сферы и бытового обеспечения рабочих, приводится статистический материал по производительности завода, а также дается сравнительный анализ деятельности удельного предприятия с другими объектами промышленности региона.

Особенности развития экономических отношений между уделами и бывшими удельными крестьянами в Самарской губернии рассматривались в ряде коллективных трудов ученых по истории края.² В них отмечается, что, несмотря на трудности в землеустройстве крестьян, бывшая удельная деревня вышла из эпохи реформ вполне жизнеспособной к дальнейшему буржуазному движению по сравнению с крестьянами из частновладельческих хозяйств, и это положительно повлияло на удельную экономику. Вместе с тем, авторы обошли вниманием процесс развития производственных отношений между уделами и другими хозяйствами в 80-90-х годов XIX века, а также удельную политику в области предпринимательства.

¹ Клейн Н.А. Промышленность Среднего Поволжья в период капитализма // Исторические записки. – М., 1981 ., Т. 106. с.с.78-94.

² Самарская летопись. Очерки истории Самарского края с древнейших времен до начала XX века. – Самара, 1993 .; Земля Самарская. Очерки истории Самарского края с древнейших времен до победы Великой Октябрьской революции. – Куйбышев, 1990 .

В кандидатской диссертации Н.Ю.Никулиной «Удельное землевладение в России в конце XIX – начале XX в.в.»¹ было проведено исследование социально-экономической природы удельной земельной собственности, ее месте и роли в аграрном строе России в эпоху империализма. На примере Северо-Западных и Поволжских уделов показано, что экономическая политика Министерства императорского двора и уделов вела к обострению социального кризиса, и впоследствии это выразилось в революционных потрясениях 1905-1907 годов, когда бывшие удельные крестьяне приняли активное участие в погромах помещичьих усадеб и убийствах правительственных чиновников. Автор на основе большого архивного материала раскрывает общие черты экономического развития удельного сельского хозяйства некоторых регионов страны, где широкое развитие получил процесс выращивания улучшенных сортов пшеницы и ржи, разведения винограда, табака, редких пород домашнего скота. Н.Ю.Никулина отмечает, что в пореформенный период хозяйственная политика Департамента уделов значительно эволюционировала в сторону буржуазного пути развития, хотя при этом, в отдельных уделах, крепостнические производственные отношения продолжали сохраняться и усугублять и без того сложную жизнь крестьянства. В частности, автор приводит многочисленные факты социальных трудностей: нищенское существование общинников, судебные тяжбы, миграцию земледельцев. Однако следует отметить, что в работе не рассматриваются вопросы предпринимательской деятельности уделов, юридическая сторона аграрных отношений, новая политика Департамента уделов по арендным вопросам, промышленная политика, лесокультурная деятельность. Не достаточно полно

¹ Никулина Н.Ю. Удельное землевладение в России в конце XIX – начале XX в.в. // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Горький, 1986.

раскрыта тема удельной торговли, вне исследования темы осталось такое крупное хозяйство Поволжья как Самарский удельный округ.

Что касается современной историографии, то на данный период исследовательские работы проводятся по вопросам быта и правового положения удельного крестьянства до отмены крепостного права.

В кандидатской диссертации Н.В.Дунаевой «Правовое положение удельных крестьян России в первой половине XIX века»¹ рассматривается процесс образования категории удельных крестьян, характеризуется социально-правовое положение общинников, изучается система управления удельным имуществом и крестьянами. Автор, анализируя юридические документы, показывает, как непросто складывалась система управления удельными землями, поскольку, во-первых, не хватало специалистов в административной работе, во-вторых, многие пахотные и лесные угодья уделов чередовались с государственной собственностью, что приводило к судебным конфликтам, в-третьих, не до конца была сформирована законодательная база удельного ведомства и это затрудняло руководство именными. Система управления крестьянами, рассматривается через мероприятия по сбору феодальной ренты. Представленный фактический материал наглядно показывает, что в отношении крестьянства уделами проводилась суровая эксплуатация, хотя, в отдельных случаях, общинники пользовались льготами, позволявшими им более-менее вести хозяйство и отстаивать свои права. В сфере гражданского права положение удельных крестьян, например, характеризуется, как менее сложное, чем для других категорий зависимого населения России. Здесь автором убедительно показаны случаи, когда крестьяне имели хорошие возможности по защите своих имущественных интересов, для занятия торгово-промышленной деятельностью, а также купли и продажи земли. Однако в работе не до конца

¹ Дунаева Н.В. Правовое положение удельных крестьян России в первой половине XIX века.// Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – СПб., 2000.

проанализирована хозяйственная политика того времени. Это особенно касается вопросов наделения крестьян землей, переселения общинников, создания «образцовых» хозяйств, организации высокорентабельного скотоводства. Автором слабо освещается юридическая инициатива местных органов власти по поддержанию порядка в своих владениях, по усилению рентабельности имений. Кроме того, не достаточно полно рассматривается вопрос о юридической поддержке предпринимательства в удельных хозяйствах.

В кандидатской диссертации С.С.Серкиной «Община и обычное право удельных крестьян Симбирской губернии в конце XVIII-первой половине XIX века»¹ исследовалась роль удельных сельских общин Симбирской губернии, деятельность их традиционных институтов в осуществлении мероприятий социально - экономического характера, в складывании общественного мнения, влияния «мира» на отдельную личность. Основой удельного ведомства была сельская поземельная община, которая являлась промежуточным звеном между Департаментом уделов и рядовыми крестьянами. Автор отмечает, что через общину осуществлялись все вопросы жизнедеятельности крестьянства: выполнение совместных работ, взаимопомощь, религиозная и культурная жизнь. Община была призвана решать все вопросы, вытекающие из главной задачи удельного ведомства - обеспечение благосостояния императорской фамилии. Среди наиболее важных функций общины автор выделяет следующие: земельно-распределительная, своевременный сбор податей, надзор за исполнением повинностей, судебная, полицейская, попечительская. Огромная роль в регулировании повседневных проблем крестьян, по мнению исследователя,

¹ Серкина С.С. Община и обычное право удельных крестьян Симбирской губернии в конце XVIII-первой половине XIX века // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук.- Саранск, 2002;

принадлежала обычному праву, которое действовало на уровне сельских общин даже в условиях господства государственного права. Несоответствие между официальным законодательством и обычным правом народов, населявших Симбирскую губернию, было довольно распространенным явлением. Такие ситуации чаще всего разрешались местными начальниками, которые следовали сложившимся на данной территории традиционным нормам. Однако подобные прецеденты создавали почву для развития взяточничества и самоуправства на местах.

Таким образом анализ работ, посвященных развитию удельных хозяйств в Среднем Поволжье в конце XIX века, показывает недостаточное научное освещение вопросов, связанных с предпринимательской деятельностью уделов. В основном изучались лишь проблемы крестьянского землеустройства, функционирование административного аппарата, финансовая политика. Требуется дальнейшего рассмотрения тема предпринимательства уделов в сфере сельскохозяйственного, лесного, промышленного производств, а также – в торговле. Кроме того, вне интересов исследователей оказались такие достаточно важные вопросы, как законотворческая работа удельных ведомств по созданию буржуазного рентабельного хозяйства. Этим и определяются цели и задачи исследования.

Целью исследования является раскрытие предпринимательской деятельности удельных хозяйств Среднего Поволжья, ее роль в развитии удельной капиталистической экономики края в 80-90-х годах XIX века.

Задачи исследования в этом контексте диктуются необходимостью:

- изучить предпосылки изменения экономической политики уделов региона;
- показать условия и факторы развития удельного предпринимательства средневожских контор (округов);
- рассмотреть основные направления хозяйственной деятельности уделов Среднего Поволжья;

- раскрыть особенности удельного предпринимательства региона.

Методологической основой исследования является диалектический подход к изучению исторических процессов, которые включают в себя два основополагающих принципа – объективность и историзм. Принцип объективности предполагает непредвзятую оценку фактов и событий, что означает, прежде всего, изучение объективных закономерностей, которые определяют процессы экономического развития, рассмотрение каждого явления в его многогранности и противоречивости, изучение всех фактов в их совокупности. Принцип историзма помогает проследить путь удельного предпринимательства с его особенностями в последнее пятнадцатилетие XIX века, каковы были особенности его развития и чем они вызывались, какие оценки давались предпринимательской деятельности в исторической науке.

Объектом исследования являются удельные хозяйства Среднего Поволжья, административно - территориально оформленные в Самарскую, Симбирскую, Алатырскую удельные конторы, а с 1892 года – в удельные округа.

Предметом исследования выступают процессы в хозяйственной деятельности средневожских уделов пореформенного периода, связанные с экономической политикой Министерства императорского двора и уделов по развитию предпринимательства в аграрной, торгово-промышленной и лесной сферах.

Хронологические рамки исследования охватывают период с середины 80-х годов XIX века до начала XX века. Это время аграрного кризиса, оказавшегося исключительно затяжным, необычайно острым и воздействовавшим на сельское хозяйство России в течение 20 лет. Данное явление затрагивало жизненные интересы всех землевладельцев, вынуждая их искать экономические пути по сохранению своих хозяйств, по увеличению прибыли.

С другой стороны, последнее десятилетие XIX века это время, когда окончательно сложилась система отечественного «национального капитализма» со всеми его экономическими, социальными и политическими своеобразными чертами,¹ бурного развития промышленности, приведшее к таким индустриальным показателям, которые оставляли далеко позади уровень фабрично-заводского экономического роста 70-80-х годов, способствовали вовлечению удельных округов в сферу создания индустриального капитала.

Этот процесс не получил своего дальнейшего развития. Революционные события октября 1917 года привели не только к смене политического строя России, но и к замене форм собственности. И только с начала 90-х годов XX века наша страна вновь стала на путь создания рыночной экономики.

Территориальные рамки исследования включают в себя три средневожские губернии: Самарскую, Симбирскую и Пензинскую, которые в рассматриваемый период времени входили в состав Симбирского, Самарского и Алатырского удельных округов. Им были свойственны аграрный характер экономики, приоритетное развитие хлебной и лесной торговли, равноценное качество земли, сходство климата и состава населения, административно-территориальное устройство, сложившиеся экономические связи. Это дает основание изучать данный регион и как единое целое, и как активного участника культурного и экономического обмена между субъектами Российской империи. В то же время каждая из перечисленных губерний имела свои особенности, которые накладывали отпечаток на развитие этих территорий и, соответственно, - на эволюцию удельного хозяйства в каждой из них.

Источниковой базой исследования являются документы Государственного архива Самарской области (ГАСО) из фонда №43 – Управление Самарского удельного округа, содержащего положения, циркуляры, предписания

¹ Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. – М., 1948., Т.2. С.148.

Департамента уделов, Министерства уделов, Главного управления по организационным, денежным, земельным, лесным, сельскохозяйственным, хозяйственно-эксплуатационным, учетно-статистическим вопросам, штатные расписания, отчеты, доклады о деятельности удельных контор и управлений удельными округами, отчеты и рапорты окружных надзирателей, управляющих имениями о своей работе; из фондов №51 – Богатовское имение, №52 – Безенчукское имение, №58 – Винновское имение, №100 – Тепловское имение, содержащих переписку по организации удельных имений, о доходах и расходах, об оброках, податях, повинностях, недоимках, статистические сведения и описания удельных имений, хозяйственные описания лесных удельных дач, дела о наделении крестьян землей, о составлении арендных договоров, по организации и улучшению сельского хозяйства на удельных землях, межевые документы; из фонда №150 – Самарская казенная палата, содержащего дела о налогах, сборах, пошлинах, о взыскании недоимок по налогам и сборам, отчетные ведомости казначейств по окладным сборам, статистическая информация по торговым заведениям города Самары.

Документы Государственного архива Ульяновской области (ГАУО) из фонда №48 – Симбирский губернский статистический комитет, содержащего статистический губернский и поуездные сведения о занятиях населения, промыслах, землевладении, сельском хозяйстве, торговле, о ценах на хлебные продукты; из фондов №318 – Управление Симбирского удельного округа (Симбирская удельная контора), №320 – Управление Алатырского удельного округа, содержащих положения, циркуляры, инструкции, предписания Департамента уделов, Министерства уделов, Главного управления уделов по организационным, денежным, земельным, лесным, сельскохозяйственным, хозяйственно-эксплуатационным, учетно-статистическим вопросам, отчеты, доклады о деятельности удельных контор и управлений удельными округами, переписку о мельницах, полезных

ископаемых, о доходах и расходах, об оброках, податях, повинностях, недоимках, дела об устройстве и благоустройстве лесных удельных дач, статистические сведения и описания удельных имений.

Документы Государственного архива Пензенской области (ГАПО) из фондов №318 – Симбирская удельная контора, №367 – Самарская удельная контора, содержащих переписку с Департаментом уделов, распоряжения, циркуляры, инструкции Министерства уделов и Главного управления уделов, отчеты и рапорты управляющих удельными имениями, дела о межевых работах, арендных контрактах.

Документы Тольяттинского городского архива (ТГА) из фондов №23 – Ставропольское имение, №38 – Кирилловское имение, №39 – Мусорское имение, содержащих отчеты по устройству лесных дач, книги денежной аренды, дела о межевых работах, сведения об оброчных статьях, о вольнонаемной страже, дела о проведении лесокультурных и лесоустроительных работ, годовые отчеты о расходах и доходах.

В научный оборот при этом многие архивные документы вводятся впервые.

Использованы также другие группы источников:

- Официально-законодательная документация, представленная правительственными постановлениями, циркулярами по вопросам темы исследования.

К этой группе источников относятся сборники распоряжений, постановлений, отчеты по Министерству Императорского двора и уделов, а также по Самарскому, Симбирскому и Алатырскому округам, относящиеся к нормативно-правовой базе удельной экономики.

- Статистические издания государственного и регионального характера, которые помогают проследить политику Министерства Императорского двора и уделов, а также деятельность и инициативу средневожских удельных властей.

Эти издания представлены в виде различных обзоров, отчетов, сборников.

Периодические издания XIX – начала XX веков – центральные и региональные - содержащие информацию по теме диссертации дополняющего характера. К ним относятся: «Самарская газета», журналы «Общество», «Журналы Экономического совета при Самарской губернской земской управе».

Перечисленные группы источников, их анализ и сравнение помогли дополнить и представить развитие удельного предпринимательства на территории Среднего Поволжья.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые дается целостный системный анализ становления и развития удельного предпринимательства как существенного фактора капиталистических процессов в средневожской экономике пореформенного периода XIX века.

Практическая значимость исследования определяется привлечением внимания к новым историческим фактам, возможностью их использования на практике: при разработке экономической программы по развитию предпринимательской деятельности в сельском, лесном, хозяйствах, при составлении юридических документов в области арендных отношений, при написании общих и региональных исследований по истории экономики, а также, в учебном процессе вузов и в краеведческой работе.

На защиту выносятся следующие положения: переход удельной экономики Среднего Поволжья на предпринимательский тип хозяйствования поспособствовал

- процессу разрешения финансовых проблем средневожских удельных округов;
- возникновению удельной многоотраслевой экономики региона;
- активизации юридической работы удельной администрации региона;
- распространению аграрных знаний в регионе и развитию отдельных сельскохозяйственных наук;

- началу процесса решения экологических проблем.

Апробация результатов исследования осуществлялась в выступлениях на научно-практической конференции Тольяттинского государственного университета, а также через издание статей в научных сборниках.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и использованной литературы.

Глава I. Хозяйственно-правовые проблемы уделов Среднего Поволжья: состояние и поиск путей решения.

§ 1.1. Удельное хозяйство Среднего Поволжья к середине 80-х годов XIX века.

Одним из крупнейших земельных собственников России в XIX веке являлся императорский дом Романовых. К концу века из 109 млн. десятин земли, принадлежавших частным владельцам, 7 млн. десятин находилось в руках императорской семьи.¹ Для правильной организации ведения хозяйства, а также для строгого учета финансовых средств, поступавших на нужды царствующей фамилии, была создана административно-экономическая служба в структуре государственного аппарата – Департамент уделов, положивший начало образованию на всей территории страны подведомственных организаций (экспедиций), состоявших из удельных имений.²

Средневожский регион первоначально был отнесен к ведению Казанской и Тамбовской удельных экспедиций, а с 1808 года – к Алатырской, Самарской, Симбирской и Сызранской удельным конторам. В дальнейшем очередное реформирование приведет к сохранению только Самарского, Симбирского, Алатырского удельных округов, объединивших имения остальных удельных ведомств региона.³

Еще с XVII века средневожские территории приносили огромную прибыль с оброчных статей царской казне, поскольку, во-первых, по количеству крестьян дворцовые земли значительно опережали монастырские и помещичьи владения, и, во-вторых, обладание плодородными землями (например, в районах Самарской Луки, города Сызрани, рек Черемшана, Сока, Самары) способствовало получению хороших урожаев зерновых.

¹ Касвинов М.К. Двадцать три ступени вниз. – М., 1990. С. 83.

² Сельско-хозяйственный сборник удельного хозяйства. – СПб., 1905., Вып.1., С.13.

³ См. в Приложении таблицы №№ 1-3.

Будучи одним из крупных хозяйств удельного ведомства (обширные лесные и пахотные угодья, значительное количество подневольных крестьян) средневолжский регион сразу был определен властями в число земель, которые должны были постоянно приносить солидный денежный доход для выполнения главной задачи – содержания императорской фамилии. С этой целью Департаментом уделов ежегодно выделялись десятки тысяч рублей, а во главе региональных управлений центральные власти старались иметь опытных в хозяйственных вопросах чиновников. Кроме того, в случае быстрого израсходования средств или нехватки специалистов, удельные имения могли обратиться в ведомства казны, тесно сотрудничавшей с уделами в вопросах лесозаготовок и, поэтому, экономически заинтересованной в хозяйственном благосостоянии древесного имущества последних.

В дальнейшем удельные власти постепенно стали отказываться от посторонней финансовой помощи, пытаясь создать все необходимые условия для самостоятельного накопления денежных капиталов и организации высокорентабельного аграрного производства. Планировалось это осуществить, главным образом, за счет расширения удельного земельного фонда, увеличения крестьянских повинностей, проведения собственных лесорубных работ.

Приобретая новые пахотные территории, удельная администрация стремилась решить две проблемы: острую нехватку земли для зависимых крестьян и неурегулированные территориальные разногласия с местными помещиками. Пензенские крестьяне, например, имели только до 7-8 дес. на душу, а симбирские – до 5-6 десятин¹, и это приводило к массовым случаям бегства земледельцев. Что касается конфликтов с представителями средневолжского дворянства, то наглядным примером служат

¹ История уделов за столетие их существования: 1797 – 1897 гг. – СПб, 1902., Т.2. С.9.

многочисленные споры Самарской удельной конторы с Орловыми-Давыдовыми за ставропольские земли.¹

Выйти из такого положения пытались за счет переселения нуждающегося крестьянства в другие губернии страны. В 1831 году, например, из пензенских владений Симбирской удельной конторы были отправлены в Саратовскую и Оренбургскую губернии около 1500 человек.² Но миграция крестьян создала ряд трудностей и, в первую очередь, неспособность администраций данных земель организовать нормальное проживание новых земледельцев с местными крестьянскими общинами, что приводило к затяжным земельным спорам среди населения, к потере в удельных хозяйствах Симбирской и Самарской контор дополнительной рабочей силы.

С учетом этих проблем Департамент уделов принял решение приостановить переселение и приступить к изысканию пахотных угодий из государственного и помещичьего фондов. Симбирские хозяйства, например, в 1805 году приобрели около 300 тыс. дес. земли, а спустя сорок лет – еще 900 тыс. десятин.³

Процесс присоединения земли осуществлялся уделами активно до 1863 года. Если в начале XIX века средневожские хозяйства владели 99 тыс. дес., в 1837 году – 1,2 млн. дес., то в 1861 году уже 1,9 млн. десятин. Вспомогательным средством для достижения таких результатов являлись, в основном, мероприятия по расчистке лесных плантаций, давших только в 40-х годах дополнительно 18,5 тыс. десятин.⁴

Тем не менее, решить полностью земельный вопрос власти не смогли. Многочисленные ревизии демонстрировали, что в среднем на душу удельного крестьянина приходилось в 1800 году – 5,8 дес., в 1837 году – от

¹ Тольяттинский городской архив (ТГА). Ф. 23. оп.1. д.5. л.27.

² Сельско-хозяйственный сборник Удельного ведомства. Вып.1. С.46.

³ История уделов...Т.2. с.с. 9, 60.

⁴ Сельско-хозяйственный сборник Удельного ведомства. С.12.; См. в Приложении таблицу №5.

3,9 до 6,6 дес., в 1860–70-х годах – от 4,5 до 7,7 десятин. При этом количество крестьян, владевших большими участками земли, все время сокращалось и одновременно росло число земледельцев, чьи наделы не превышали размеров от 2 до 5 десятин.¹

После реформы 1863 года с ее относительной свободой для удельных крестьян, проблема земли еще более обострилась, вызвав многочисленные случаи неповиновения, жалоб и споров. Землепользование крестьян в Самарской удельной конторе, например, уменьшилось с 917 085 дес., или 7,7 дес. на душу, до 802 293 дес., или 6,8 дес. на душу, т.е. на 12,5%.²

Наличие чересполосицы с удельными угодьями заставляла крестьян арендовать царскую землю. Правда, до 70-х годов земледельцы старались приобрести, как правило, то количество земли, что было утрачено ими в результате реформы, а позже арендные площади земли значительно увеличиваются, поскольку крестьянство начинает активно заниматься предпринимательской деятельностью.

Аналогичная картина наблюдалась и на территориях Симбирской удельной конторы. Крестьяне потеряли здесь 51,4 тыс. дес. земли, что составило около 5% от земельной площади, находившейся в их пользовании до 1863 года.³

Большие потери понесло крестьянство и в результате развертывания угодий и неравноценного обмена земельных участков. Землевладельцы, остро нуждавшиеся в лесе, выпасах для скота, заинтересованные в устранении чересполосицы и снятии юридической ответственности за неизбежные при ее наличии потравы, соглашались под давлением удела брать менее ценные участки.

В среднем по уставным грамотам на каждую мужскую душу приходилось по 4,3 дес. земли вместо 4,5 десятин до реформы.¹

¹ Смыков Ю.И. Указ.соч. С. 68.

² История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Вторая половина XIX – начало XX века. – М., 2000. С.29.

³ Край Симбирский. Краткий исторический очерк. – Саратов, 1989. С. 129.

Самые плодородные и выгодные угодья, включая обширные лесные массивы, удельная администрация оставила за собой. Положение усугублялось еще и тем, что за выделенные наделы с бывших удельных крестьян взимались выкупные платежи, находившиеся в явном несоответствии с рыночными ценами на землю.²

Таким образом, по бывшей удельной деревне был нанесен двойной удар: сократились площади земельных угодий крестьян и при сохранении прежних видов повинностей возросли ежегодные платежи.

Следует отметить, что финансовые сборы с крестьян на протяжении XIX века оставались для властей также одной из серьезных проблем, решить которую пытались, в основном, за счет повышения. В Симбирской удельной конторе, например, поземельный сбор вырос с 11 руб. 50 коп. в 1835 году до 12 руб. 42 коп. в 1845 году. В Самарской удельной конторе подушный сбор повысился с 3 руб. 72 коп. до 4 руб. 07 коп., а в некоторых имениях и до 7 рублей.³

Одной из мер по увеличению доходности от удельных имений стала политика расширения оброчных статей, которые включали свободные земли, мельницы, рыбные ловли и другие хозяйственные заведения.

Первоначальные шаги в этом направлении были замедлены фактом отсутствия четкой информации о точном количестве первоначальных оброчных статей. Кроме того, созданные впоследствии документы приходилось довольно часто переделывать по причинам вмешательства природных факторов (высыхание мелких водоемов, изменение русла реки Волги), а также недобросовестного межевания, что приводило к многочисленным конфликтам, разбиравшимся в судебном порядке. Имели место случаи приписок несуществующих мест. Дополнительную трудность

¹ Гайстер А.И. Сельское хозяйство капиталистической России. – М., 1928. С. 10;

² Самарская газета. №6, 1886, С.4.

³ Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф.367. оп.1. д. 23. л.13.

вносили неурегулированные отношения Департамента уделов по территориям с другими органами государственной власти.¹

Наибольшим спросом пользовались оброчные статьи, представлявшие мельницы и другие гидросооружения. Объяснялось это наличием большого числа водных мест и менее крупными затратами на создание и обслуживание этих объектов. Со временем удельным хозяйствам Среднего Поволжья удалось в 60-70-х годах создать на своих участках высокопроизводительные мельницы, позволившие уделу не только получать огромное количество муки, но и значительно улучшить качество продукции. В Симбирской удельной конторе, например, в окрестностях города Симбирска работало около 100 мельниц, ежегодно производящих до 2 млн. пудов муки; на реке Сельде – 6 мельниц (605 тыс. пуд. муки); известностью пользовались также Синдюковская и Возжинская мельницы с их производством в 200 – 250 тыс. пудов.²

Но после реформы 1863 года (когда явно обозначился интерес крестьян и других арендаторов к получению прибылей непосредственно с земельных угодий) роль мельничного дела постепенно отходит на второй план, становясь интересом только для весьма богатых съемщиков. Кроме того, в удельные правила по пользованию гидросооружениями долгое время не вносились, с учетом реформирования сельскохозяйственной экономики, необходимые изменения, что также создавало дополнительные трудности в производственных отношениях с арендаторами.

Помимо мельниц довольно часто в оброчные статьи определялись места рыболовства. В Самарской удельной конторе наибольшей популярностью, пользовались участки возле городов Сенгилея, Ставрополя, Самары. Поступали многочисленные предложения на съем ловель в районе Больше-

¹ ГАПО. Ф.367. оп.1. д. 23. л.2.

² Памятная книжка Симбирской губернии на 1862-1863 г.г. – Симбирск, 1863. С.68.

Вьясского удельного имения (рек Сура, Вель), Воскресенской дачи Симбирской удельной конторы.¹

Рыбному промыслу удельная администрация уделяла особое внимание не только в отношении арендного использования, но и с целью охраны водоемов от действий браконьеров, чья активность возрастала с каждым годом и наносила серьезный материальный ущерб. Это позволило в пореформенный период относительно благополучно сохранить в своем ведении наиболее ценные по улову места. Но к середине 80-х годов данный вид оброка постепенно теряет свою значимость, главным образом, по причине продажи рыбных участков другим лицам.²

Основными видами производства в удельных владениях как в дореформенное, так и послереформенное время являлись земледелие и скотоводство. Будучи окруженными огромным количеством поместий, где очень хорошо было поставлено дело по получению зерновых культур и выведению животных, уделы предпринимали ряд попыток качественно улучшить свои хозяйственные показатели. С 1834 года за границей начинают закупать новые сорта ржи, кукурузы и ячменя. Выбор импортных семян объяснялся, главным образом, спецификой природных условия Поволжья, а также большей продуктивностью этих сортов, опробованных в других удельных хозяйствах страны. В Симбирском удельном имении стали выращивать рожь из Скандинавии, овес из США. Хорошие урожаи были получены и в Самарском, Алатырском, Сызранском удельных имениях по производству американских ячменя и кукурузы.³

В конце 50-х годов зарубежные сорта злаковых прекращают играть свою роль по причинам чисто экономического характера: увеличение стоимости ввозимых семян, а также внедрение более качественных сортов отечественного зерна. Тем не менее, сотрудничество с заграницей позволило

¹ ГАПО. Ф.367. оп.1. д. 23. л.24.

² Там же.

³ Сельско-хозяйственный сборник удельного ведомства. С.24.

хорошо узнать достижения мировой аграрной науки и накопить опыт по освоению этих достижений в местных сельскохозяйственных условиях. Кроме того, практическая значимость такого взаимодействия положительно отразилась на показателях урожаев в разные годы. Так, в Самарской удельной конторе урожай озимых хлебов поднялся с 226 тыс. пудов в 1838 году до 300-500 тыс. пудов в 60 - 70-х годах, а урожай яровых хлебов – с 467 тыс. пудов до 800-900 тыс. пудов. В Симбирской удельной конторе по озимым хлебам - с 130 тыс. пудов до 400-500 тыс. пудов, а по яровым – с 189 тыс. пудов до 300-500 тыс. пудов.¹

Постепенно изменялись и черты зернового производства. После отмены крепостного права в хозяйствах средневожских уделов наблюдался переход основных угодий в область арендного использования.

Сдача земли являлась выгодным делом, имевшим в тот момент соответствующую экономическую конъюнктуру. В целом, арендная площадь к середине 80-х годов в Среднем Поволжье составила около 1,3 млн. десятин.²

Для большинства крестьянского населения арендные отношения продолжали оставаться острой необходимостью, поскольку только этим путем оно и могло удовлетворить возрастающие потребности своего хозяйства, много теряющего от низких урожаев, малоземелья, от технической и тягловой отсталости, от возрастающих платежей и повинностей, ростовщического кредита. В Самарской губернии, например, рост безземельных дворов достиг к тому времени уровня 22 тыс., а бесхозяйственных – 34 тысяч.³ У земледельцев с наделами проблем было не меньше. Крестьяне, державшие в среднем 6 дес., к середине 80-х годов снизили свою собственность до 2 дес.,

¹ История уделов...Т.2. С. 124.

² Подсчитано нами по: Сводный сборник статистических сведений по Самарской губернии – Самара, 1892. Т.8. С. с.58-59.

³ Смыков Ю.И. Указ. соч. С.88.

и число таких людей выросло от 28 тыс. человек на одну треть, присоединив к себе еще до 20 тыс. человек мещанского круга.¹

В Симбирской губернии удельный вес малоземельных крестьян был также очень высок. Из-за нехватки земли вынуждены были переселиться в другие районы страны около 160 тыс. человек.² Это привело к тому, что в Симбирской губернии планировалось создать даже специальный правительственный фонд и общественные капиталы в помощь нуждающимся.³

Аналогичная ситуация наблюдалась и в Пензенской губернии, где в ряде хозяйств большинство крестьян имело на душу только по 0,3 десятины земли.⁴

Другой причиной развития арендных отношений послужила иммиграция малоземельных крестьян из западных губерний, которые, с целью быстрого обживания, вынуждены были соглашаться на все условия. Для удельной администрации они представляли весьма удобную рабочую силу. Данная тенденция сохраниться вплоть до конца XIX века.⁵

Следует так же отметить, что в этот период усиливается деятельность посредников в сфере купли-продажи (как правило, спекулятивной окраски), действия которых с каждым годом усложняли формы найма земли для нуждающихся земледельцев, заставляя последних поневоле обращаться к своим бывшим хозяевам. В Самарской губернии земля, к примеру, иногда снималась перекупщиками у землевладельца по 6-8 рублей за дес., причем оптовый съемщик оставлял лучшие земли в свою пользу, обязывая мелких субарендаторов обрабатывать, сверх арендной платы, оставленную им для себя землю.⁶ А в Симбирской губернии отмечались случаи, когда плата

¹ Сосновский И.В. Землевладение. – СПб., 1904. С.3.

² Край Симбирский...С.с.136, 139.

³ Сосновский И.В. Указ.соч. С.13.

⁴ ГАПО. Ф.367. оп.1. д. 23. л.4.

⁵ Постников В.В. Из хозяйственной жизни Самарского края. // Сельское хозяйство. – 1894. - №11. – С.49.

⁶ Наякшин К.Я. Очерки по истории Среднего Поволжья. – Куйбышев, 1955. С.147.

земли была в 3-4 раза больше той, которую посредники сами уплачивали собственнику угодий.¹ С прежними же владельцами, по мнению крестьян, договориться было легче, да и сама земля была знакома.

Центральными властями и ранее предпринимались попытки сделать аренду земли более привлекательной для удельных общинников. Например, в 40-х годах Департамент уделов часто командировал в Самарскую губернию чиновников по особым поручениям с целью собрать сведения о ценах и предложить крестьянам на мирских сходках выбрать нужные им участки по низкой стоимости и на короткий промежуток времени. Правда, положительных результатов данная политика, из-за возрастающей финансовой задолженности крестьян, принесла мало.

Следует признать неудачной и попытку руководителя Департамента уделов М.Н. Муравьева навести порядок в области борьбы со спекуляцией удельной землей в Среднем Поволжье. Для устранения этих явлений были разработаны новые правила, приведшие, с одной стороны, к появлению небольших льгот для крестьян (передача статей, в отдельных случаях без торгов), с другой стороны, – к более понятным действиям для покупателей.²

Данные изменения были введены исключительно только в Самарском, Симбирском, Сызранском и Алатырском удельных имениях, поскольку именно в них началась инициированная сверху работа по переоценке земельных оброчных статей. Только теперь пахотная земля предлагалась в аренду исключительно по высоким ценам, превышавшим прежние показатели на 30, 100 и более процентов.³

Результатом проведения вышеизложенных мер стало почти повсеместное недовольство со стороны удельных общинников. Участились случаи обращения крестьян с жалобами на действия властей. Администрация

¹ Флексор Д.С. Аренда – СПб., 1903. С. 20.

² Голубев П.А. Удельные имущества.// Общество. – 1900., №2., С.7.

³ Сведения о земле в России. – Н.Новгород, 1900. С.15.

пыталась решить эту проблему поначалу только с помощью уговоров, но когда это не помогало, в ход шли угрозы и наказания.

Кардинального изменения в увеличении доходности не наблюдалось и в первые десятилетия пореформенного периода после освобождения удельных крестьян в 1863 году от крепостной зависимости.

Это было вызвано быстрым повышением цен, короткими сроками аренды, что приводило к истощению земли и к отказу от арендных услуг. Статистика тех лет вынуждена была констатировать, что недостаточно используемые громадные массивы земель принадлежат либо казне, либо уделу.¹

Также безуспешно закончились попытки средневожских властей привлечь арендаторов к сотрудничеству с помощью дробления крупных участков. В основном такая политика проводилась для устранения от съемщиков лиц, занимавшихся спекуляцией земли, что первоначально было встречено арендаторами весьма положительно. Такая аренда сделалась общераспространенным явлением, чему способствовали и неурожаи конца шестидесятых – начала семидесятых годов, и продолжающееся накопление крестьянских недоимок.

В результате управляющим удельными конторами было предоставлено право делить большие площади, руководствуясь запросами крестьян, благодаря чему, даже в степных местностях земельные статьи образовали участки размером в 40-50 десятин. Было принято решение предоставлять такие площади сроком до одного года и для отдельных съемщиков вводить подесятинную сдачу. В Самарской удельной конторе, например, к середине 80-х годов было роздано около 150 тыс. десятин.²

Но на этом дальнейшая политика дробления участков была постепенно свернута. Это объяснялось, прежде всего, особенностью региона. К примеру, в Самарской удельной конторе в степных местах отсутствовали в должном

¹ Наякшин К.Я. Указ. соч. С.147.

² ГАПО. Ф.367. оп.1. д.23. л.25.

количестве гидросистемы (а подчас и вода) для организации полива и водопоев для скота. Кроме того, на принятие решения о прекращении дробления оказали значительное влияние быстрое истощение земли и низкая культура земледелия.

Поэтому предложение управляющего Самарской удельной конторы П.А. Рихтера по созданию водохранилищ вызвало поддержку центральных властей, однако из 50 плотин, построенных в Дубовской степи, 16 были разрушены напором воды, а оставшиеся сооружения оказались с другими техническими недоработками, что грозило повторению прорыва воды. Поэтому комиссия из Департамента уделов приняла решение приостановить все работы до улучшения конструктивных особенностей плотин.¹

Все вышеизложенные действия властей приводили к тому, что до середины 80-х годов XIX века повысить доходность удельных хозяйств с земельных угодий никак не удавалось. Напротив, к этому периоду средневожские уделы накопили самую большую сумму недоимок по стране: около 712 тыс. рублей.²

Особое внимание уделялось в дореформенное время и развитию скотоводства. Первые шаги были сделаны в сфере овцеводства, когда уделами были закуплены новые породы баранов из Испании. Однако, результаты приживаемости животных оказались неудачными: более половины животных погибло. Поэтому принято было решение создавать в Самарской удельной конторе овчарни (села Кабельма и Елховка), отвечавшие на тот момент всем современным условиям для безопасного проживания и развития животных. Это позволило долгое время разводить такие ценные породы овец, как «романовскую» и «черкесскую».³

Крупные денежные средства вкладывали средневожские уделы и в разведение крупного рогатого скота, а также – в коневодство. В Сызранском,

¹ Там же. Л.65.

² Подсчитано нами по: История уделов...Т.2. С.180.

³ История уделов...Т.2. С.180.

Самарском, Симбирском удельных имениях помимо устройства скотных дворов было решено отдавать животных самым рачительным крестьянам с обязательным финансовым поощрением за добросовестный труд. В Самарском удельном имении за содержание скота крестьяне ежемесячно получали по 10 рублей, а в Алатырском и Сызранском удельных имениях, кроме того, выплачивали премии (по 50 рублей за жеребца и по 30 рублей за быка), что способствовало увеличению желающих содержать удельный скот и значительно улучшило качество обслуживания. В отчете министра Императорского двора и уделов за 1855 год отмечалось, что крестьяне Сызранского удельного имения, благодаря хорошо организованной работе конных заводов, сумели не только повысить показатели в численности лошадей, но и наладить продажу животных на всех крупных ярмарках Симбирской губернии.¹

Также стали организовываться выставки (в больших селах и уездных городах), где за лучшие экземпляры присуждали премии удельных контор: по лошадям и рогатому скоту – от 10 до 25 рублей за голову; по свиньям и овцам – от 3 до 10 рублей. Чуть позже премии были увеличены в несколько раз, достигнув уровня от 116 до 359 рублей.²

Центральные власти поощряли и местные органы управления за создание скотных дворов, селекционную работу и подбор помощников среди местного населения. В 60-70-х годах имения получали премию в размере около 5 тыс. рублей, что являлось существенным подспорьем для регионального бюджета.³

Однако в целом ситуация по всем удельным хозяйствам в отношении скотоводства складывалась весьма неблагоприятно. Несмотря на определенные достижения, количество животных постепенно сокращалось. Если в 1843 году общее количество лошадей составило в среднем 133 голов

¹ Сельско-хозяйственный сборник Удельного ведомства... С.с.94-95.

² Государственный Архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. 48. оп.1. д.6. л.13.

³ ГАУО. Ф. 48. оп.1. д.6. л.14.

на 1000 человек, то к началу 60-х годов – уже 124. Аналогичный процесс уменьшения наблюдался и по крупному рогатому скоту: с 119 до 94 голов.¹ Этому в значительной степени способствовали такие факторы, как засушливые периоды, уменьшение в результате разливов рек пастбищных мест, слабая ветеринарная служба, недостаточный уровень знаний у крестьян.

В пореформенный период скотоводство практически утрачивает свою первоначальную значимость в удельных хозяйствах. Большая часть животных перешла в собственность освободившихся крестьян, а остальной скот был пущен на продажу. Экономические перемены привели к широкому распространению пастбищной аренды, ставшей для уделов дополнительным источником дохода. Попытка же организации в регионе в конце 70-х годов удельного конезавода (владельцем являлся великий князь Алексей Александрович) закончилась безрезультатно и больше не возобновлялась.²

Помимо зернового производства и скотоводства в удельных хозяйствах Среднего Поволжья также делались попытки устраивать «образцовые» сады, оранжереи, огороды, пасеки. Например, в селе Новая Майна (Самарская удельная контора) была установлена лаборатория со школой, где обучались основам ботаники и биологии крестьянские подростки. Кроме того, в специально созданной оранжереи проводились эксперименты по выращиванию импортных культур, результаты которых отсылались в органы центральной власти.³

По распоряжению Департамента уделов местной администрации разрешалось отдавать удельным крестьянам участки бесплатно при условии, что они будут разводить сады и снабжать бесплатно других землевладельцев плодовыми деревьями. Лица, которые согласились иметь сады как оброчные статьи сроком на 50 лет, полностью освобождались от поземельного сбора.

¹ Подсчитано нами по: История уделов...Т.2. С.180.

² ГАУО. Ф. 48. оп.1. д.6. л.15.

³ ГАСО. Ф.43. оп.8. д.102.л.23.

В области пчеловодства наиболее значительных результатов добились Сызранское (85 тыс. ульев), Симбирское (15 тыс. ульев) и Самарское (33 тыс. ульев) удельные имения. Несмотря на сокращение пчеловодства в 60-х годах, доход от этого занятия оставался большим. Правда, впоследствии властям пришлось продавать пасеки, по причине участившихся случаев массовой гибели пчел.

Неудачей закончилась для уделов и работа по организации «образцовых усадеб», где крестьян пытались научить правильному ведению земледельческих работ. Для этой цели предоставлялись новые орудия труда, лучшие сорта семян, здоровые животные. За каждой усадьбой закреплялись инспектора. Одновременно, жителям строили новые дома, прокладывали тротуары, открывали хлебные магазины, пожарные сараи.

Правда, многолетний опыт показал, что крепостное состояние крестьян, плохая организация земледельческих работ, многочисленные повинности, недостаточный контроль местных властей за деятельностью усадеб, создали ситуацию, когда экономические показатели таких пунктов стали резко отставать от соседних крестьянских сел и деревень. Полная ликвидация «образцовых» хозяйств наступила в 60-х годах с прекращением финансовой поддержки.

Помимо огромных земельных угодий уделы владели и значительным количеством лесных площадей. В дореформенный период на начало складывания средневожских хозяйств в ведении Казанской и Тамбовской экспедиций находилось до 71 тыс. десятин леса, а к середине 80-х годов лесные площади Самарской и Симбирской удельных контор достигли уровня свыше 1 млн. десятин.¹

До 80-х годов активной хозяйственной деятельности по извлечению прибыли с лесных плантаций в удельных владениях не наблюдалось. Объяснялось это тем, что долгое время удельными лесами заведовало военно-морское

¹ Голубев П.А. Указ.соч., С.16.

ведомство, определившее средневожский регион как территорию резервного древесного материала.

С 30-х по 70-е годы XIX в. проводились мероприятия по переходу площадей от казны в распоряжение местных удельных властей, приступивших к межевым работам по детальному описанию лесов. Однако из-за планируемых огромных затрат времени и денежных средств было принято решение ограничиться рекогносцировкой принятых лесов и составлением кратких статистических описаний. В результате всего этого межевые партии ограничивались в своих отчетах лишь примерными данными о лесных дачах, породах, возрастных особенностях деревьев, качественном составе материала.

Помимо этого, межевые чины были задействованы администрацией для осуществления съемки и разделения на участки оброчных статей, что также способствовало недостаточному изучению леса. Особенно это затронуло территории Самарской удельной конторы, где межевые партии вообще приостановили работы.

В пореформенное время детальная съемка леса Среднего Поволжья возобновилась, но опять проводилась со многими ограничениями. В лесах Симбирской удельной конторы, например, только 1/5 дач были устроены с нарезкой лесосек. Кроме того, работы шли очень медленно из-за ограниченного количества специалистов по лесу, что сказалось впоследствии на всевозможных доработках, которые отнимали и время, и деньги. Деятельности лесничества серьезно мешали недоработанные до конца должностные инструкции, имевшие, большей частью, общие положения без конкретных указаний.

Слабой оказалась и работа по обеспечению безопасности лесов от пожаров, насекомых, незаконных вырубок. Сторожами дач становились, как правило, крестьяне, изъявившие желание дополнительно подзаработать. Однако они

не имели специальных знаний по уходу, выращиванию, лечению деревьев, а также – по профилактике пожаров и организации спасательных работ.

Не нашли широкого применения и меры по восстановлению лесных плантаций, а также облесение приволжских степей. Попытки управляющего Симбирской удельной конторы В. Белокрысенко в 1870 году произвести искусственное лесоразведение в Чеберчинско-Налитовской и Соединено-Канадейской дачах закончились гибелью растений.¹ Анализ неудачи показал, что в удельных хозяйствах отсутствовал опыт по выращиванию большого количества деревьев. Особенно это касалось знаний в области почвоведения, климата, технологии обработки засеянных и озелененных участков. Мероприятия проводились без активного участия научных специалистов, порой без правильной организации службы охраны и ухода за растениями, без материальной помощи работникам.

Тем не менее, начало таких лесокультурных дел свидетельствовало о пересмотре хозяйственных взглядов на судьбу лесных богатств, и, прежде всего, на необходимость сохранения и приумножения наиболее значимых для сельского хозяйства территорий.

Хозяйственная разработка леса (вырубка) проводилась уделами также крайне слабо. Финансовая отдача от заготовок дров, хвороста была практически нулевой, поскольку основной потребитель леса – удельные крестьяне – согласно распоряжению центральных властей пользовались материалом практически бесплатно. Попытки уделов выйти на сотрудничество с другими лесопромышленниками и заводскими дельцами закончились расторжением договоров по причине несоблюдения последними технологии вырубки леса, а также из-за отсутствия должного контроля за соблюдением техники безопасности при работах на лесосеках и делянках.

¹ ГАУО. Ф. 318. оп. 17. д. 26. л. 3.

Наибольшую трудность вызывала у крестьян процедура аренды леса, поскольку существовавшие юридические ограничения надолго перекрывали всем желающим возможность использовать богатства лесных плантаций.

В итоге, лесное хозяйство в пореформенный период оказалось малорентабельным, что самым отрицательным образом стало сказываться на бюджете уделов. Помимо малых поступлений денежных средств удельные власти не смогли оказать должной поддержки научным мероприятиям, обеспечить охрану лесных плантаций от всевозможных бедствий и злоупотреблений.

Поэтому, в условиях капиталистического развития лесной отрасли, от удельных администраций потребовались совершенно новые экономические решения, способные превратить лесное хозяйство в ведущее производство, отвечающее всем современным требованиям.

Таким образом, в целом экономическое развитие царских поволжских земель до середины 80-х годов XIX века характеризовалось односторонностью: шло использование исключительно пахотных угодий, в то время как многие удельные ресурсы (лесные массивы, речные водоемы, полезные природные ископаемые) либо полностью игнорировались, либо не находили себе полноценного применения. При этом страдала и техническая сторона дела, поскольку скудное финансирование строительства и ремонта дорог, гидросооружений, закупок орудий труда новейших конструкций, научных исследований в производственной сфере, тормозило рост производительных сил, делая труд более сложным и неэффективным.

Ранние попытки решить данные проблемы хозяйственным подходом к делу заканчивались неудачами, или, в крайнем случае, полумерами. Главным образом это объяснялось условиями экономического развития российской действительности, которые формировались феодально-крепостнической политикой, переживавшей в первой половине XIX века период упадка и разложения.

В истории поволжских уделов такие попытки предпринимались для решения земельного вопроса, при создании «образцовых хозяйств», во время проведения лесокультурных работ. Именно здесь зарождалась предпринимательская инициатива удельных управленцев, получившая не совсем удачный опыт в осуществлении новых хозяйственных решений, а также крепло понимание неизбежности преобразовательных мероприятий.

Но высокие и стабильные урожаи на время заглушали прагматичные мысли, оставляя их только на уровне теоретических рассуждений.

Все это резко отрицательно сказалось на положении удельной экономики в дореформенный период и в первые десятилетия после отмены крепостного права, когда основной производитель сельскохозяйственной продукции и главный съемщик земель в удельных имениях – крестьянин – стал ослабевать под влиянием накопившихся и нерешенных до конца экономических трудностей.

§1.2. Юридическая основа удельных экономических преобразований.

С момента учреждения управления и административно-территориального деления удельного хозяйства страны центральными властями была проведена работа по составлению юридических актов, призванных регламентировать деятельность управленческих органов, статус имений, процесс доходов и расходов финансовых средств, права и обязанности служащих и крестьян.

До середины 80-х годов XIX века законотворческая деятельность уделов в экономической сфере развивалась в двух направлениях, отражая в себе феодально-крепостнические производственные отношения.

Прежде всего, были созданы нормативные акты по деятельности сельского хозяйства, в которых досконально прописывались методы эксплуатации зависимого от уделов крестьянского населения. Здесь отсутствовали статьи о льготах для общинников, о праве крестьян защищать свои интересы и заниматься иной трудовой деятельностью.

Другие законы определяли работу удельных предприятий, акцентируя внимание на структуре управленческого аппарата, на разных путях получения прибыли, на развитие материально-технической базы.

Особенностью удельных законов того времени было слабое освещение возможностей для предпринимательской деятельности удельных хозяйств, а также большая зависимость от законов казны, что подтверждалось, например, многочисленными случаями запретов на хозяйственную разработку леса.

Немаловажным делом на пути создания рентабельного хозяйства явилась законотворческая работа, развернувшаяся после отмены крепостного права. Финансовые неплатежи крупных удельных хозяйств, недовольство крестьянского населения малоземельем и другими последствиями реформы заставили центральные власти еще серьезнее отнестись к пересмотру ряда положений своих юридических актов, при этом сохраняя в них элементы крепостнических порядков.

Выводы ревизионных комиссий Главного Управления Департамента уделов, стремившихся найти способ выхода из недоимочного состояния послужили к началу серьезных изменений в законодательных документах, и прежде всего в арендных нормативных актах, ставших юридической базой частичного изменения экономических отношений уделов в последнем десятилетии XIX века в сторону предпринимательского ведения хозяйства, что выразилось в усилении дисциплины и создании новых льгот для рачительных съемщиков земель.¹

Прежде всего, поменялся условленный срок взимания денежного оброка. Арендаторам предоставлялась определенная льгота во времени, поскольку предыдущие годы показали несостоятельность крестьянского платежа в зимний период, когда крестьяне расходовали свои деньги, главным образом, на закупку топлива, корма для животных, бытовых вещей. Весна же теперь

¹ ТГА. Ф.39. оп.2. д.2. л.л.3-7.

позволяла арендатору, с учетом его расходов, более четко определиться с количеством снимаемой земли. Кроме того, оценивалась работа арендатора по предыдущему сбору урожая и платежу на предмет дальнейшего сотрудничества с ним.¹

Следует отметить, что власти неуклонно придерживались (а в 90-х годах даже чересчур строго) пункта внесения обязательного денежного залога, пытаясь этим добиться гарантий обязательного поступления арендных денег (в противном случае залог становился собственностью уделов), а также привлечения к аренде стабильного платежеспособного населения. При этом вводилось положение о предоставлении залога в виде ценных бумаг, с оговоркой, что проценты по ним пойдут в фонд удела. Таким образом, пытались убрать препятствие для съемщиков, не имевших к моменту заключения договоров необходимых сумм. Чуть позже, в качестве залога, станут приниматься другие ценные вещи (особенно из золота и серебра). Отрицательной же стороной вопроса о залоге для арендаторов было то, что при желании последних изменить форму залога, требовалось согласие удела, который мог из этой ситуации получить двойную финансовую выгоду: попросить взамен более ценный предмет, например, облигации.

Вводилось положение некоторого послабления в уплате оброчных денег. Если раннее арендаторам за неуплату оброка вовремя администрация могла и отказать в содержании участка, то теперь этот пункт был ликвидирован. Здесь следует отметить один важный момент: сумма штрафа не менялась с 70-х годов, но и не увеличилась в 90-х., и это было выгодно, прежде всего, для съемщиков, так как в помещичьих хозяйствах штрафы возрастали, а в удельных землях арендатор явно экономил деньги. Для удельной же

¹ Журналы экономического совета при Самарской губернской земской управе. Самара, 1896.,- С.с. 268-269.

администрации выгода состояла в сохранении числа арендаторов и привлечения бывших помещичьих земледельцев к своим землям.¹

Существовали и новые обязанности арендаторов. Им вменялось, во-первых, обрабатывать дополнительно еще 1/10 десятин от общей площади снятого участка и платить за них; во-вторых, в процесс земледелия могла вмешаться природа (засуха, обильные дожди и бури) и, при таком неблагоприятном раскладе, арендные условия не предусматривали каких-либо изменений в сторону облегчения положения арендатора на первых порах, заставляя его терпеть нужду. Впоследствии местные нормативные акты имели уже указания для управляющих содействовать нуждам пострадавших.²

При использовании чужих территорий, например, в смежных с пахотными угодьями лесных плантациях, где вместе с вырубкой съемщики пытались проводить незаконное распахивание земли, штрафы, наоборот, были увеличены.

Вводился и новый штраф за неправильный севооборот – 6 рублей с десятины. Ранее такое нарушение оплачивалось в 3-4 рубля. При этом арендатору делалось снисхождение: за ним сохранялся весь урожай.³

Изменения коснулись и делопроизводства. Теперь арендатору разрешалось просматривать свои финансовые документы по съему земли в любое время и даже после прекращения аренды. Ранее крестьяне имели в этом вопросе только полугодовой срок, после которого получить свои бумаги становилось делом весьма проблематичным. Особенно шла большая разъяснительная работа со съемщиками по бережному отношению с квитанциями об уплате денег, так как это позволяло специальным чиновникам лучше осуществлять

¹ Сводный сборник статистических сведений по Самарской губернии. Т.8 Вып.1. С.70.;

ГАСО. Ф.43. оп.14. д.1047. л.6.

² ТГА. Ф.39. оп.2 д.5. л.3.

³ Там же. Л.11.

надлежащий контроль, чтобы избегать лишних судебных разбирательств с арендаторами и нецелевого использования денег.

Были ужесточены правила обработки арендных участков. Съемщик обязан был делить землю на три поля (раньше ограничивались двумя) с обязательным условием засеивать одно из них озимым зерном, другое – яровым, а третье оставлять под пар. В последнем поле арендатору разрешалось устраивать сенокошение, пастьбу скота. Это было вполне объяснимо, так как, получая земли, некоторые арендаторы допускали серьезные нарушения в технологии зернового производства (выбор зерна, неправильная вспашка, подкормка или полная не обработка участка), что вело к уменьшению урожая, к ослаблению плодородия земли.

Возросли требования и в отношении незаконного распахивания сенокосных полей арендаторами. Если в 70-80-х годах такие нарушения приводили только к удалению непослушного съемщика с обрабатываемого участка, то теперь полагался крупный штраф – 25 рублей за каждую распаханную десятину покоса.¹

Право удела не принимать претензии от съемщиков после заключения контракта диктовалось исключительно экономическими соображениями, поскольку заставляло арендатора заранее соотносить свои возможности с потребностями, внимательно изучать достоинства и недостатки предлагаемой земли, приучала его к разумному ведению хозяйства, и в целях получения прибыли была весьма оправдана.

Был облегчен для съемщиков и пункт, по которому они могли теперь спокойно, после окончания всех работ, в 3-х месячный срок переехать и перевезти свое имущество (жилище, инструменты, скот) без спешки.² Данное изменение было направлено на ликвидацию беспорядков при смене земледельцев, когда новый съемщик не мог нормально приступить к работе.

¹ ТГА. Ф.39. оп.2 д.5. л.5.

² ТГА. Ф.39. оп.2 д.5. л.14.

Кроме того, эти временные рамки позволяли старому арендатору не спешить с отказом от арендного контракта, а все основательно продумать.

Арендаторам разрешалось в дополнение к сельскохозяйственным работам заводить фабрики, заводы, торговые заведения, производить добычу природных ископаемых, возводить каменные постройки. Особенно это касалось состоятельных съемщиков, которые способствовали созданию широкой сети дорог, складов, сооружению колодцев, плотин, что делало район земледелия более обустроенным и привлекательным.

Неизменной оставалась позиция закона и в отношении дополнительных, неземледельческих работ съемщика: он обязан был за свой счет строить небольшие мосты, гати, которые определяла удельная администрация на арендованной территории; ремонтировать небольшие сооружения; содержать в чистоте колодцы, маленькие водоемы. Такие требования были справедливы относительно водных объектов, поскольку арендатор пользовался этими гидросооружениями ежедневно и, следовательно, должен был нести определенную ответственность, хотя бы в целях своей санитарной безопасности. В остальных случаях удельные правила явно нарушали сам принцип арендных отношений, восстанавливая крепостнические порядки по бесплатному использованию труда людей.

В вопросе содержания остального удельного имущества (например, мельниц) съемщик теперь обязан был в определенный срок ремонтировать эти объекты. Если же он делал это не во время, то удел ремонтировал объект за свой счет, но затем взыскивал потраченные деньги. Чтобы не тратить деньги и время арендатору заранее предоставлялось право внимательно осмотреть сооружения, зафиксировать неполадки и отметить их в специальном протоколе.

Кроме того, съемщик обязан был страховать имущество удела, и это было экономически оправданным решением, поскольку, во-первых, арендатор не вкладывал денег в строительство объекта; во-вторых, на территории

удельного имущества располагалось имущество арендатора (зерно, инвентарь), и, в-третьих, эта страховка дополнительно заставляла съемщика бережно относиться к чужому имуществу.

Слабой стороной обязательств было то, что арендатор должен был восстановить, даже если сам не был виновником происшествия, испорченные сооружения. Но, учитывая моральную сторону дела, удел, в случае пожара, выдавал сумму, которая соответствовала оценке сгоревшего. Арендатору не надо было искать деньги на восстановление сгоревшего имущества.

Не отработан был вопрос и по праву выбора съемщиком осуществлять страховку арендного имущества в частных компаниях. Здесь удел требовал проводить финансовые операции только в указанных им компаниях. Со временем, выбор стал более свободным, хотя вся страховая премия переходила в собственность округов.

Защиту арендатора, в случае территориальных споров с другими землевладельцами, удельное ведомство теперь брало на себя. Гарантировалось, что при уменьшении используемой территории, арендатор может расторгнуть договор или потребовать уменьшение оброка. При этом, от съемщика требовали только одного: незамедлительного сообщения о нарушении своих прав окружному надзирателю. Срок для такого оповещения был установлен достаточно длительный – шесть месяцев.¹

Вводилась еще одна смягчающая мера: если арендатор накапливал недоимки в размере полугодового оброка и более, то удел мог ограничиться наложением ареста на весь посеянный в этот период и сжатый хлеб или сено. Ранее такая ситуация грозила съемщику полным расторжением контракта.²

В случаях же грубого невыполнения положений об аренде удел мог аннулировать договор со съемщиком, заставив его расплатиться своим имуществом, если к тому же обнаруживалась еще и задолженность по

¹ ТГА. Ф.39. оп.2. д.5. л.22.

² ТГА. Ф.39. оп.2. д.5. л.22.

оброку. При этом его участок отдавался другим арендаторам (как правило – членам товарищества, в котором был нарушитель), но за меньший оброк.

Таким образом, удельные власти пытались привлечь к себе исключительно законопослушных и надежных земледельцев, чей пример мог служить препятствием для желающих выполнять условия соглашения только в одностороннем порядке. Впервые была предпринята попытка улучшения состава своих деловых партнеров, что в сложных экономических условиях и являлось оправданным решением.

Условия удельного законодательства по арендным отношениям становились не раз предметом критики, как со стороны самих арендаторов, так и со стороны земских комитетов по землепользованию. Съемщиков не удовлетворяло положение о сенокосных угодьях и пастбищах, которые в некоторых удельных имениях располагались в лесу, и это отражалось на качестве земли. Часто высказывались претензии на арест в полях собранного хлеба. В Самарской губернии, например, этот вопрос стал даже предметом специального разбирательства на экономическом совете при Самарской губернской земской управе в 1895-1896 годах, куда был приглашен управляющий Самарским удельным округом Д.Терлецкий.¹

Признавая справедливость таких жалоб, удельные власти направляли письменные распоряжения своим управляющим, в которых настоятельно требовали внимательного отношения к запросам арендаторов, а в чрезвычайные периоды (засуха, ранние морозы) – принятия снисходительных решений, таких как отмена ареста хлеба и др.

Стоит, однако, отметить, что, решая проблемы арендаторов, администрация округов и Департамент уделов не привлекали своих сотрудников, нарушивших законы и циркулярные предписания об аренде к какой-либо

¹ Хозяйственно-статические сведения по Симбирской губернии за 1896 г. – Симбирск, 1896. С.с.13,21.

ответственности, порождая тем самым злоупотребления в этой сфере и дальнейший рост недовольства со стороны земледельцев-съемщиков¹.

Продолжением развития новых юридических отношений по вопросу прибыльности земельных статей стали циркуляры Главного управления Департамента уделов и окружных руководителей Самарского, Симбирского и Алатырского удельных округов. В данных документах отразилась тенденция к прагматичным отношениям с арендаторами, что объяснялось, с одной стороны, продолжающимся кризисом в сельскохозяйственном производстве, с другой стороны - набирающей силу конкуренцией. Все это заставляло удельную администрацию искать более разумные, с экономической точки зрения, пути выхода из той или иной хозяйственной проблемы.

Прежде всего, отмечается компромиссная политика по отношению к арендаторам. Так, пытаясь поддержать категорию съемщиков земли, рассчитывающих иметь продолжительный срок аренды, удельные администрации округов предлагали строить для таких земледельцев хутора и создавать при них запруды с колодцами.² На эти предложения Департамент уделов, соглашаясь в принципе с местными органами, что процесс быстрой миграции арендаторов необходимо сдерживать и не допускать оставления хозяйств, в тоже время предостерегал от излишней поспешности, мотивируя это тем, что постройки могут не отвечать запросам арендаторов, или могут быть просто незанятыми съемщиками. В целом, удельной администрации давался совет только тщательно проработать вопрос, особенно по линии финансирования. Впоследствии Департамент уделов специальным циркуляром разрешит в Самарском округе строить арендные поселки на 10

¹ ТГА. Ф.39. оп.2. д.5. л.18.

² Там же. Л. 20.

дворов и выдавать пособия на рытье колодцев. В Обшаровском имении, например, каждый арендатор для этой цели получил по 300 рублей.¹

Другим злободневным вопросом в арендных отношениях была проблема, встречающаяся в многопольном переложном хозяйстве: солонцеватость и каменистость почв, вызывающих быструю смену залежных полей в нарушение установленных аграрных правил. В связи с этим, удельная администрация требовала от управляющих имениями изъятия подобных участков из севооборота и изменения чертежей при сдаче земли в аренду.²

Так как в тот период часто случались неурожайные годы, арендаторам разрешалось бесплатно пасти скот в удельных лесных дачах. При этом значительно упрощалась процедура получения согласия от властей: необходимо было только написать заявление без ходатайств со стороны других общинников.³

Особо оговаривалось, что при сдаче участка под трехпольное хозяйство не обязательно делить его на три поля: лишь одно условие должно было соблюдаться – чтобы чередование на этих полях производилось по трехпольному порядку севооборота. К тому же разрешался, по необходимости, и четырехпольный оборот, но при условии, что арендатор будет помогать уделу косить сено, пасти скот.⁴ Чуть позже (с 1893 года) в отдельных случаях разрешат посев яровых хлебов на озимых полях.⁵

По желанию заемщиков семенной ссуды с 1892 года стали принимать от них или доброкачественное (пуд за пуд) зерно, или деньги по существующим в тот момент хлебным рыночным ценам в расчете рубль за рубль. Кроме того, стороны договаривались, что при успешной продаже зерна уделом может быть произведен зачет недоимок арендаторов за год из числа излишних

¹ ТГА. Ф.38. оп.1. д.11. л.35.

² Там же. Ф.39. оп.2. д.5. л.25об.

³ Там же. Л.19.

⁴ ТГА. Ф.39. оп.2. д.5. л.л.1-1об., л.18.

⁵ Там же. Ф.38. оп.1 д.14. л.4.; «Юридический вестник». №2, 1889, С. 3.

сумм, а при неудаче распродажи – удел примет убыток на свой счет, не ущемляя права своих съемщиков. Помимо уплаты денег с 1893 года разрешалось принимать зерно, но не по принципу «пуд за пуд», а на сумму выданного им обязательства.¹

Было дозволено, в виду невозможности крестьянами вывезти много хлеба с полей, заменять натуральный оброк денежным.² А при желании сдачи своего участка в чужие руки – отдавать, но не более 1/3 пахотных полей.³

Учитывались интересы арендаторов и при требовании с него денежного залога (в размере половины стоимости) за имеющиеся на его поле сооружения: при неблагоприятном финансовом положении земледельца эту сумму со съемщика не брали.

В виду повторяющихся неурожаев было разрешено не взыскивать с арендаторов, особенно пострадавших от бедствия, пени (как это было раньше) и не зачислять их на недоимку, а сам долг погасить уплатой в последующий год и взыскивать его не равными частями, а согласно уровню урожая. Так же разрешили отсрочку недоимок тем съемщикам, которые арендовали землю на один год.⁴

Одним из направлений циркулярного руководства стало укрепление экономической дисциплины. Это, прежде всего, точное составление пунктов контракта, во избежание грубых нарушений арендатором своих обязанностей. Например, в ходе проверки Самарского удельного имения летом 1891 года было установлено, что при согласовании кондиций отсутствовал пункт, согласно которому удельная администрация имела право предъявлять закладную к взысканию, если съемщик, имевший рассрочку

¹ Там же. Ф.39. оп.2 д.7. л.1.

² Там же. Ф.38. оп.1. д.11. л.35.

³ Там же. Оп.2. д.10. л.65.

⁴ ТГА. Ф.38. оп.1. д.30. л.19.

платежа покупной суммы, хотя бы раз позволит себе не уплатить вовремя определенный ежегодный взнос.¹

Особое внимание уделялось составлению планов пахотного межевания, где нарушения приводили к фактам захвата удельного имущества посторонними земледельцами. Поэтому управляющим имениями рекомендовалось чаще проверять по чертежам и контрактам правильность хлебных посевов и при составлении штрафных актов указывать, в случаях секвестра урожая, количество хлеба, собранного сена, площади погибшего зерна².

Из-за частых неурожаев и ложных обращений за помощью выдвигалось требование производить доскональный отбор земледельцев, которые больше всего пострадали от бедствия, при условии выяснения всех обстоятельств нищенского материального состояния, с указанием лесных дач, где они могли бы бесплатно пасти скот и времени на такой выпас³. С другой стороны, категорически запрещалось без определенных письменных запросов и ответов по линии удельной администрации сдавать участки под сенокошение, пашню, пастьбу.

В области технологии земледелия циркуляры округов предписывали обязательное унавоживание земли, а в случаях посадок масличных культур в залежные земли – строго соблюдать правила посадки льна и подсолнечника. Для улучшения плодородия выдвигались требования производить смену посевов и осуществлять травосеяние.⁴

В вопросе торгов арендных статей удельная администрация указывала на необходимость избегать назначения распродаж, если на них присутствуют покупатели, которые либо не обладают достаточной платежеспособностью, либо стремящиеся сдать удельные участки в субарендное пользование. Рекомендовалось, по возможности, избегать сдачи аренды обществам

¹ Там же.

² Там же. Ф.23. оп.1. д.44. л.л.22-22об.

³ Там же. Л.19.

⁴ ТГА. Ф.38. оп.1. д.14. л.22.

крестьян в целом составе и образовывать из них товарищества, устраняя при этом земледельцев, которые неэффективно занимались своим хозяйством.¹

Юридическая база лесного хозяйства уделов до начала преобразований включала в свой состав, в основном, инструкции по лесоустройству, постановления по платному и бесплатному отпуску леса, правила хозяйственных работ, нашедших свое отражение в ряде положений «Сборника удельных постановлений по лесной части» 1893 года и в «Кондициях» по продаже леса.²

Работники на хозяйственных заготовках обязаны были соблюдать определенные правила. Разрешалось рубить только клейменные деревья; к вырубке допускались сосна (кроме соснового подлеска), имевшая в нижнем срубе толщину в два вершка и менее; требовалось не стесывать клейм, наложенных на деревья; не повреждать во время рубки других деревьев (в противном случае предусматривался штраф на сумму двойной стоимости дерева) и доносить лесному смотрителю, если такое произойдет; оставлять пни срубленных деревьев не выше 4 вершков от земли; не выкорчевывать деревья до специального распоряжения властей.³

Одновременно с этим администрация удельных хозяйств Среднего Поволжья начинает выступать с рядом инициатив в нормативной области коммерческих взаимоотношений. Не все было принято во внимание министерством императорского двора и уделов, однако, как отмечал в своей переписке глава Департамента уделов Л.Д.Вяземский, в некоторых статьях законов центральные власти учли пожелания региональных чиновников.⁴

Например, новые правила предлагали проводить аукционы без приема запечатанных объявлений в листах (как это встречалось на аукционах других

¹ Там же. Ф.39. оп.2. д.10. л.30об.; «Юридический вестник». №1, 1891, С.2.

² Сборник удельных постановлений по лесной части. – СПб., 1893., С.с. 1-10.

³ Сборник удельных постановлений по лесной части. – СПб., 1893., С.с. 1-10.. Л.л.204-205.

⁴ Там же.

лесовладельцев), где определялась вырубка. Эти меры (предлагавшиеся ранее Самарской удельной конторой¹⁾) диктовались исключительно для экономической безопасности уделов: с целью не допустить к участию в торгах лиц с сомнительной хозяйственной репутацией. Устанавливались также правила, по которым сделки на сумму более 3 тыс. рублей, которые могли позволить себе лишь крупные организации или очень состоятельные люди, утверждались только с согласия Департамента уделов, располагавшего точными сведениями о частных и юридических лицах страны в сфере торговли (особенно по вопросам платежеспособности и честной репутации).² Таким образом, удельное ведомство получало достаточно полную информацию о разных категориях участников торгов и могло более объективно оценивать деятельность своих чиновников по извлечению прибыли со сделок, что способствовало повышению авторитета удельных аукционов региона и влияло на сокращение числа фактов злоупотребления властью в деле распределения участков.

Последнее обстоятельство было иногда присуще управляющим удельными имениями. В селе Старая Рачейка Симбирского удельного округа, например, крестьяне периодически жаловались на действия администрации по продаже леса только большими площадями. Следствием этого явилось участие в торгах одних лишь купцов и зажиточных крестьян.³

Жалобы подобного характера поспособствовали не только прекращению аналогичных случаев, в том числе и в вышеназванном селе, но и внесению поправок в «Кондиции по продаже леса», которые позволяли теперь не ограничивать круг претендентов на покупку, а при неуспешных торгах, разрешать продажу леса поштучно.⁴

¹ ГАСО. Ф.43. оп.8. д.242. л.43.

² ТГА. Ф.23. оп.1. д.43. л.209.

³ Хозяйственно-статистические сведения по Симбирской губернии за 1896г., С.21.

⁴ ТГА. Ф.23. Оп1. д.43. л.209.

Была предоставлена полная свобода в ознакомлении покупателей с площадями вырубок. На этом особенно настаивали управляющие имениями Симбирской удельной конторы.¹ Для этой цели лесная стража или чиновники лесного хозяйства проводили доскональные осмотры с клиентами и подробно информировали их о состоянии тех или иных деревьев. Управляющие удельными имениями, кроме того, предлагали всю документацию, касательно условий торгов, объемов продаж, стоимости.²

Данные меры были также нововведением, поскольку в прошлом, например, власти Канадейского имения только указывали крестьянам на расположение участков, нисколько не заботясь о качестве лесного товара.³ Это приводило к серьезным нареканиям со стороны общинников, заставляя их обращаться к другим владельцам лесных плантаций региона. Кроме того, удельные власти старались воспитывать у клиентов (особенно у крестьян) хозяйственное отношение к делу, требуя от покупателей внимательно изучать предлагаемый древесный материал⁴. В результате экономились время и деньги, и, самое главное, уменьшалось число судебных разбирательств.⁵

В обязательном порядке покупателям неоднократно напоминалось о необходимости иметь лесорубочные билеты, отчет по которым шел в удельную окружную администрацию, где производился дополнительный подсчет, направленный на оценку эффективности и правильности работ управляющих.⁶ Объяснялось это усилением процедуры финансового контроля и многочисленными проверками фактов нарушений договоренностей, запрещающих увеличивать объемы вырубок.

Правда и в этом вопросе власти допускали крайние меры: в Симбирском удельном округе, например, если покупатель вовремя не приобретал билет,

¹ ГАУО. Ф.318. оп.17. д.64. л.18.

² ТГА. Ф.39. оп.2. д.5. л.58.

³ ГАУО. Ф.320. оп.11. д.54. л.18.

⁴ Хозяйственно-статистические сведения по Симбирской губернии за 1896 г., С.21.

⁵ ГАУО. Ф.320. оп. 11. д.54. л.24.

⁶ ГАСО. Ф.43. оп.8. д.213. л. 52.

его могли внести в список отказавшегося от покупки, что вело к утрате права на вырубку.¹

В дальнейшем во всех округах стали заводиться специальные журналы торгов, в которых указывались фамилии всех участников аукциона, предлагаемые ими суммы, результаты сделок. В обязательном порядке вносилась роспись победившего покупателя и официального лица. Это позволяло снять некоторую напряженность в случаях отсутствия лесорубочных билетов.²

В средневожских уделах окружные власти (с согласия Департамента) категорически стали запрещать договариваться управляющим имениями и покупателям об изменениях объемов вырубок после заключения контракта. Вызвано это было тем, что некоторые клиенты просили руководителей имений отпускать им лес в счет минувшей сметы.³ Чтобы не создавать трудности с финансовой отчетностью, Самарский удельный округ, например, в своих директивах требовал прекращать сметный лесорубный период до 31 мая, а остатки лесных площадок старой сметы вносить заранее в новые документы.⁴

Одновременно региональные власти (после неоднократных запросов в Департамент уделов⁵) получали свободу действий и в ситуациях, когда продавали не весь лес. С этой целью производился сверхсметный сбыт деревьев. Также центральные власти соглашались с предложениями местной администрации, в случае необходимости, понижать цены.⁶

Управление средневожских округов, кроме того, добилось от Департамента уделов разрешение на свои действия, когда покупатель не успевал окончить операции к назначенному в билете сроку. Если это объяснялось какими-либо

¹ ГАУО. Ф.320. оп.11. д.9. л.7.

² Там же. Ф. 318. оп.7. д.30. л.20.

³ Самарская газета. 1887. №3. С.3.

⁴ ТГА. Ф.38. оп.1. д.14. л.49.

⁵ ГАСО. Ф.43. оп.8. д.213. л. 23.

⁶ ТГА. Ф.38. оп.1. д.14, л. 58.

уважительными обстоятельствами, то, подав письменное заявление, он получал отсрочку без особой дополнительной платы. В противном же случае, производилось денежное взыскание, согласно количеству остающегося на участке леса.¹

Принятые в 80-е годы юридические правила стали разрешать, помимо снижения цен или бесплатной раздачи, использовать деревья с других плантаций, не пострадавших от бедствий, не требуя каких-либо дополнительных сумм. Кроме того, иногда допускались отступления от правил, регламентирующих отпуск мертвого леса. В частности, власти Симбирского удельного округа испросили разрешение увеличивать показатели сметы в случае необходимости сбыта поскорее горелого леса, или в случае усиления спроса на здоровый лес, при большом количестве высококачественных насаждений в дачах.²

По просьбе хозяйств стал устраняться и еще один недостаток: покупатели теперь имели полное право выбирать различный тип деревьев, в том числе и сосну, считавшуюся ранее особо дефицитной.³

Местные власти, таким образом, получили возможность с помощью торговли распоряжаться без промедления необходимой уборкой мертвого и поврежденного леса и отпуском деревьев на неотложные хозяйственные надобности. Также устанавливался строгий учет всех видов отпуска леса из дач, производимых как в пределах лесосек, так и вне них.

Данный шаг позволил местной власти почувствовать себя более уверено в условиях рыночных отношений. С другой стороны, упростилась система подготовки смет, когда многие мелкие операции были удалены из документов.

¹ ГАУО. Ф.320. оп.11. д.127. л.142.

² ГАУО. Ф. 318. оп.11. д.115. л.10 об.

³ ГАСО. Ф.43. оп.8. д. 213. л. 45.

Таким образом, начало широкой коммерциализации лесной сферы в удельных хозяйствах привело к возникновению процесса пересмотра юридических правил в торговых операциях. Удельная средневожская администрация проявила в этом деле инициативу, стараясь упорядочить такие торговые взаимоотношения со своими партнерами, которые позволяли надеяться, с одной стороны, на оздоровление финансовых вопросов в удельных округах, а с другой, – на предотвращение массового недовольства населения, испытывающего в тот период серьезные экономические трудности.

Другим направлением явилась работа по оформлению юридических документов в области управления и реализации продукции сахарного завода, чтобы способствовать правильной организации производственной деятельности, усилить контроль за качеством труда и расходами финансов, уменьшать проблемы во взаимоотношениях региональной администрации с дирекцией завода и управления предприятия со своими работниками.¹

Первым шагом в реализации задуманных планов стало юридическое оформление способов удельной торговли в данной сфере, поскольку никаких положений, правил о сахарной коммерции в Главном Управлении уделов не существовало. Работа осуществлялась в направлении изучения опыта продаж прежними владельцами завода, киевскими купцами, местных коммерческих предпринимателей (особенно Н. Л.Санина и М.В.Шишкина). Курировал процесс лично руководитель Министерства императорского двора и уделов – князь Л.Д.Вяземский.²

Полученные таким путем данные позволили приступить в конце 80-х годов к выработке правил для ответственных коммерческих лиц. Прежде всего, были определены функциональные обязанности чиновников округов, призванных осуществлять удельную торговую политику, вводилась

¹ ГАСО. Ф.43. оп.8. д.213. л.9.

² Там же. Оп.14. д.869. л.87.

должность уполномоченного по покупке и продаже сахара (эту обязанность долгое время выполнял купец Н.Л.Санин), лично ответственного перед Главным Управлением уделов.¹

К особым полномочиям относились, в первую очередь, выбор торговых мест, складских помещений, коммерческих агентов, установление цен на продукцию, распространение информации об условиях распродаж, самостоятельный расчет с покупателем.²

При этом только ему разрешалось продавать товар в кредит, делать скидки по 5 коп. с пуда продажной цены, если покупатель обладал солидным авторитетом на рынке или для приобретения нового места сбыта.³

В работу уполномоченного вводилось правило строгой отчетности о своей деятельности. Любые расчеты, сделки, изменения в процессе продажи, деловые предложения подлежали немедленному письменному сообщению начальнику Главного Управления уделов, что способствовало впоследствии расширению полномочий чиновника в производственной сфере предприятия. Он и его помощники стали получать от директора завода каждые две недели информацию о количестве предполагаемого к выпуску с завода рафинада, о качестве продукции при использовании любого вновь поступившего сахарного песка, о железнодорожных оплатах за провоз продукции к месту назначения.⁴

Несмотря на столь широкие возможности, отдел по продажам и покупке сахара находился под двойным контролем. С одной стороны – периодические ревизии, отчеты, осуществляемые Главным Управлением уделов, с другой, – проверки управляющего Самарским удельным округом, в ходе которых фиксировались факты правильности ведения счетоводства и отчетности, наличие кассовых денег и необходимых в работе документов. Во избежание

¹ Там же. Л.л.16-17.

² Там же.

³ ГАСО. Ф. 43. оп.14. д.869. л.18.

⁴ Там же. Л.19.

нарушений при проверке заводились специальные книги, в которых записывалась подробная информация о ревизии и предложения об исправлении недоработок.¹

В добавление ко всему, управляющий Самарским удельным округом имел право подавать (в случаях каких-либо хозяйственных затруднений) предложения по улучшению продаж в центральные органы Министерства императорского двора и уделов.²

Согласно принятым документам³, общий надзор за ходом дела на предприятии стал осуществлять управляющий Самарской удельной конторой. По результатам сахарной торговли он имел право вносить свои рекомендации для улучшения производства в специальный журнал для Главного управления уделов; тщательно проверять процесс производства путем многочисленных ревизий, при этом активно помогая директору и другим должностным лицам в решении каких-либо производственных проблем; содействовать интересам завода на различных переговорах по вопросам продаж и даже защищать интересы предприятия в суде.⁴

Таким образом, центральные власти пытались укрепить свое молодое промышленное хозяйство, учитывая, прежде всего неопытность дирекции во взаимоотношениях с представителями других органов власти. Что касается контроля, то он был призван не остановить производственную инициативу заводских управленцев, а заставить их более взвешенно относиться к своим решениям, не допуская фактов бесхозяйственного отношения к делу. Кроме того, удельная администрация пыталась через арбитражные функции управляющего предотвратить серьезные экономические конфликты с

¹ Там же. Л.84.

² Положение об управлении Тимашевским удельным имением с свеклосахарным и рафинадным заводом. С.8.

³ Положение об управлении Тимашевским удельным имением с свеклосахарным и рафинадным заводом – СПб., 1893. С.с. 1-24.; ГАСО. Ф.43. оп. 14. д. 782. л. л. 11-12.

⁴ ГАСО. Ф.43. оп. 14. д.782. л.л. 8 – 10.

рабочими и служащими, которые могли привести либо к срыву заказов, либо к остановке работы завода.

Для достижения хороших результатов в производстве Главное управление уделов предоставило директору завода в области прав режим наибольшего благоприятствования. Это выражалось в том, что никто, кроме центральной власти, не имел права назначать или сменять директора. В его ведении, помимо операций по выработке сахарного песка и рафинада, находилась программа деятельности и развития завода, где особо отмечалось положение о праве директора, на основании изменяющихся местных экономических условий, постоянно совершенствовать технологию производства, проводить модернизацию машинного парка, осуществлять знакомство с производственной областью других заводов. При этом, дирекции предприятия не обязательно было информировать об этих изменениях или советоваться по ним с вышестоящими организациями.¹

Из-за участившихся фактов кражи имущества с государственных складов, чуть позже директор получит право контролировать надлежащее хранение товара, и организацию работы по благополучной доставке продукции на железнодорожные станции или в любые торговые места.

С целью сохранения профессиональных работников и для предотвращения забастовок и стачек удельные власти требовали от директора особо обращать внимание на социальные проблемы своих подчиненных. Директор стал контролировать вопросы организации и функционирования больницы, школы, а также поставки для заводского магазина продовольственных товаров (муки, круп, овощей, молочных продуктов) и фуража.

Заместителям директора, врачу, инженерам-механикам, технологам, бухгалтерам также были прописаны их должностные инструкции. Эта категория обеспечивала бесплатное лечение всех заводчан и их семейств в

¹ Положение об управлении Тимашевским удельным имением с свеклосахарным и рафинадным заводом. С.с. 15-16.

тимашевской больнице, медицинская профилактика персонала; безопасность в работе, рационализация труда, сокращение простоев из-за поломок техники; своевременная выплата заработной платы, предотвращение хищений и пустых растрат денежных средств не по назначению.¹

По мнению центральных властей, эти требования должны были способствовать правильной организации производства, так как в предыдущие годы в средневожских удельных имениях встречалось большое количество случаев, когда работники часто выполняли несвойственные им функции, что приводило как к многочисленным жалобам с их стороны, так и к срыву хозяйственных заданий.

Позитивным моментом в вопросе о директорских полномочиях и обязанностях служащих следует считать, прежде всего, предоставление хозяйственной самостоятельности управленцам и четкую регламентацию работ, что призвано было избавить завод от фактов пассивного отношения работников к своим обязанностям и проявлений с их стороны безхозяйственности. А в условиях усиливающейся конкуренции этого необходимо было избегать любой ценой.

Администрация предприятия со своей стороны впервые была обязана была по настоящему заботиться о своих подопечных, что способствовало не только повышению ее престижа, но и улучшению производственных показателей.

В целом, юридические нововведения свидетельствовали о постепенном отказе удельных властей от феодально-крепостнических порядков в экономической области и о развитии капиталистического мышления.

К середине 80-х годов XIX века для удельных владений Среднего Поволжья сложилась весьма непростая ситуация, заставлявшая срочно принимать меры по выходу из кризиса. Финансовый долг, нерациональное

¹ ГАСО. Ф.43. оп. 14. д. 782. л.9.

использование природных богатств, отсутствие надлежащего контроля за экономической деятельностью партнеров уделов, слабая материально-техническая база отдельных имений, неудовлетворительная связь с научным миром, неотрегулированные отношения с бывшими зависимыми крестьянами – все это порождало тенденцию к хозяйственной анархии и банкротству, и было чревато социальными возмущениями. Сложившийся тип удельного хозяйства с аграрным производством во второй половине XIX века уже не отвечал выдвигаемым временем хозяйственным задачам по осуществлению рентабельной политики в условиях возрастающей конкуренции, развития предпринимательского подхода к делу, фабрично-заводского бума. Необходимо было в кратчайший срок изменить ситуацию в положительную сторону. Другими словами, экономическими мерами освободить удельные хозяйства от отживших форм и методов существования, приспособив их к буржуазным производственным отношениям. Анализ юридического материала того периода позволяет признать, что подавляющая часть принятых нормативных актов отвечала сложившимся экономическим условиям и было направлено на поддержание хозяйственной политики уделов по выходу на высокорентабельные показатели. Данная работа должна была способствовать сохранению основного контингента съемщиков удельной земли в лице бывших удельных крестьян, привлечению дополнительного числа арендаторов, уменьшению споров, судебных разбирательств, снижению лишних финансовых затрат. Удельное ведомство продемонстрировало в отдельных положениях нормативных актов конструктивный подход к делу, что явилось первоначальным шагом на пути к постепенному изменению характера производственных отношений, к отказу от пережитков феодальной зависимости.

Глава II. Организация рентабельного сельского хозяйства.

§ 2.1. Реформирование удельной оброчной системы.

Эпоха буржуазно-демократических реформ второй половины XIX века дала значительный толчок не только поиску решения крестьянского вопроса, но и экономического развития страны в целом. Втягивание в буржуазные рыночные отношения широких слоев населения вело к изменению всей политики хозяйствования. Капиталистические законы диктовали, помимо необходимости раскрепощения работников, такие условия, как наличие свободной конкуренции, поддержка научно-технического прогресса, экономического планирования работы, где принимаемые цели и задачи обуславливались, прежде всего, реальным спросом на тот или иной вид услуг и товаров. Другими словами – требовался предпринимательский подход к делу.

Нельзя сказать, что все было новым для деловых российских кругов. Экономическое развитие страны (особенно во второй половине XIX века) указывало на глубокое проникновение буржуазного предпринимательства во все сферы общественной жизни. Это демонстрировалось и начавшимся техническим переворотом, и усилением влияния иностранного капитала, и политикой частичного освобождения зажиточных слоев населения в крестьянской среде, и расширением научно-технического обмена с другими странами, и, безусловно, идеологическими программами представителей дворянско-разночинских кругов, где настойчиво звучали идеи свободы хозяйствования, частной собственности, конкуренции и личности. Шел процесс замены аграрной страны на промышленную, акционерную, банковскую державу, которая стала играть важную роль в международном разделении труда.

Вместе с тем это был период, когда из-за мирового аграрного кризиса сельскохозяйственное производство России испытывало экономические

трудности (падение цен на зерновую продукцию), что не могло не отразиться на прибыли землевладельцев.¹

Такое положение дел открыло длительную полосу перестройки аграрного сектора России, сопровождавшуюся массовым разорением экономически слабых хозяйств. Особенно сильным потрясением это стало для крестьянских масс, однако страдали при этом и другие производители хлеба – помещичьи, купеческие, удельные, казенные хозяйства. Обстановка вынуждала их приспосабливаться к новым условиям, меняя тактику экономической деятельности.

Все сказанное выше было характерно и для хозяйственной жизни средневожских уделов. Департаментом уделов были обозначены направления выхода из кризиса, путем проведения новой политики, изменяющей юридическую, ценовую и научную стороны удельного землепользования для арендаторов. В специальных циркулярах Департамента уделов неоднократно подчеркивалось, что правильная в хозяйственном отношении и доходная эксплуатация земельных удельных статей составляет самую главную и существенную задачу удельного управления.²

Удельная администрация, прежде всего, приступила к процессу объединения всех площадей, полезной в сельскохозяйственном производстве земли.³

Делалось это по причине разбросанности мелких оброчных участков, включавших от 1 до 10 десятин, что затрудняло охрану, управление этими землями. Кроме того, многие крестьянские хозяйства находились внутри удельных территорий, и это приводило к многочисленным нарушениям земельных прав, как уделов, так и общинников.

¹ Егозарова Н.А. Аграрный кризис конца XIX века в России. – М., 1959. С.14.

² ТГА. Ф.39. оп.2. д.4. л.19 об.

³ ГАСО. Ф.43. оп.14. д.1047. л.л.16.

Началось составление четкой документации для создания информационного отдела о полезной земельной собственности. Это позволило представителям уделов вести конструктивные переговоры о купле-продаже и территориальном обмене с соседними дворянскими имениями и крестьянским населением. Участниками сделок выступали, в основном, помещичьи дома (князья Белосельские-Белозерские, Голицыны, графы Орловы-Давыдовы, Бенкендорф). С крестьянскими общинами договаривались, главным образом, в период заключения арендных отношений. Как правило, это были бывшие удельные крестьяне, хорошо знакомые с предлагаемой пахотной территорией.¹

Стали также осуществляться почвоведческие работы – исследования для точного установления черноземных залежей или почв, близких по качеству к первым, а также мероприятия по обращению неудобных и бездоходных земель в полезные для хозяйства участки. Геологические работы, например, проводились в хозяйстве Богатовского имения, поскольку там одновременно начали восстанавливать свеклосахарное производство, требовавшее основательного изучения близлежащей местности на предмет расширения посадок свеклы.²

Следует отметить, что данный процесс выявил в уделах ряд серьезных проблем. Прежде всего, это касалось наличия малого числа межевщиков по пахотным, пастбищным угодьям: в каждом из округов трудилось по два человека. Департамент уделов в связи с этим вынужден был посылать в регион для обеспечения полноценной работы в области землеустройства специальных представителей. Однако эта помощь носила временный характер. Более мелкие и ежедневные территориальные вопросы местным властям приходилось решать совместно с крестьянами, уровень знаний которых был очень низким. В итоге, в отдельных районах округов

¹ ТГА. Ф.39. оп.2. д.5. л.23.

² Генко Н.К. Разведение леса и устройство водосборных плотин на удельных степях. – СПб., 1896, С.37; ГАСО. Ф.43. оп.14. д.1047. л.л.16.

(Симбирское, Буинское, Ставропольское имения) межевые работы шли медленно и тормозили принятие хозяйственных решений по аренде.¹

Другой проблемой для удельной администрации являлись случаи нарушения территориальных прав крестьян служащими имений. Это вызывало судебные разбирательства, споры, озлобление со стороны общинников. Уделам приходилось тратить много денежных средств и времени на погашение конфликтов. А самое главное – страдал авторитет властей, терявших доверие и расположение крестьянского населения.²

В итоге этих первичных мероприятий, а также новые территориально-административные образования, привели к снижению земельной собственности, что было нетрадиционно для земельной политики уделов в XIX веке.³ Если в середине 80-х годов Самарская удельная контора обладала 838722,3 дес.⁴, а Симбирская удельная контора – 1061 тыс. дес. земли⁵, то к концу XIX века общая площадь полезной земельной собственности в Самарском удельном округе составила уже 809221,6 дес., в Симбирском удельном округе - 533652,7 дес., в Алатырском удельном округе – 527961,8 десятин.⁶ При этом численность удельной собственности уменьшилась, главным образом, за счет продажи оброчных лесных плантаций на вырубку. Основной же пахотный фонд был сохранен и даже в некоторых случаях увеличен. Так, в Самарском удельном округе, количество удобной земли с 1886 года возросло на 190110 десятин.⁷

Большим подспорьем для арендаторов явилось решение удельных властей о создании удельных зерновых складов, главная цель которых состояла не только в уплате арендаторами недоимок, но и в желаниииудельной

¹ ТГА. Ф.39. оп.2. д.5.л.24.

² ГАУО. Ф.328. оп.6. д.1. л.л.20-22.

³ См. в Приложении таблицу №№ 4, 5.

⁴ Сводный сборник статистических сведений по Самарской губернии за 1892г., С.18.

⁵ Смыков Ю.И. Указ.соч. С.67.

⁶ Пятидесятилетие Самарской губернии. 1851-1901 г.г. – Самара, 1901. С.с.8-9; История уделов... Т.3. С.87.

⁷ История уделов...Т.3. С.87.

администрации защитить своих съемщиков от влияния коммерсантов, стремившихся снизить закупочные цены в тот момент, когда арендаторы больше всего нуждались в деньгах.

Было принято решение разместить склады в посаде Мелекесса, в пригороде Белого Яра, в городах Ставрополе и Самаре, в селениях Царевщине, Кошках, Раковке, Сколке, Обшаровке, Екатериновке, Старой Мойне, Богатом, Языкове, Печерском, Мусорке. Выбор этих мест был обусловлен, в основном, близким расположением к реке Волге, позволявшим экономить финансы на транспортировку к крупным хлебным причалам.¹

В деле создания хлебных складов циркуляры предписывали принимать в амбары только рожь, пшеницу, овес, гречку. Объясняется это затруднениями при сбыте зерна, сокращением расходов по найму, содержанию и страхованию излишних амбаров, а также спецификой основных зерновых культур по губерниям.

Особое внимание управляющие имениями и их приказчики должны были уделить степени качества зерна: оно должно было быть сухим, хорошей очистки. Чуть позже окружные власти распорядятся ежемесячно отсылать в округ партию мешочков весом от 2 до 3-х фунтов каждого вида зерна на проведение экспертизы.² Вызвано это было участвовавшими случаями нарушения приказчиками своих обязанностей, что, впоследствии вело к нареканиям со стороны покупателей и арендаторов.

Руководители складов обязаны были также точно соблюдать порядок приема зерна: вначале принималось зерно в погашение выданных семенных ссуд; затем – в уплату недоимок; и, наконец, в уплату текущих арендных платежей. Данные требования выдвигались потому, что склады были созданы, в первую очередь, для распределения семенных займов в виду денежных затруднений у арендаторов при покупке семян, и это позволяло рассчитывать на

¹ ТГА. Ф.39. оп.2. д.7. л.15.

² Там же. Л.л. 2-3.

качественный урожай, на определенные запасы в случае низких сборов зерна или увеличения торговли хлебом.

Кроме того, тщательный отбор зерна диктовался необходимостью уменьшить накладные расходы, а также – стремлением увеличить продажу зерна. Особо обращалось внимание на безопасное хранение продукции, для чего требовалось от приказчиков и смотрителей осуществлять противопожарные мероприятия и иметь постоянный надзор за состоянием влажности.¹

Заведующим складами вменялось также в обязанность активно подыскивать надежных оптовых и розничных покупателей. А для быстрого привлечения арендаторов к услугам складов, окружные управления в своих посланиях требовали предоставления для съемщиков определенных льгот.

Им, например, разрешалось часть арестованного хлеба оставлять у себя² и, в отдельных случаях, отпускать бесплатно часть из арестованного хлеба на прокормление людей и животных.

Следующим шагом к увеличению доходности уделов стала политика в области цен. Прежде всего, необходимо было осуществить мероприятия по ослаблению влияния лиц, занимавшихся исключительно спекуляцией взятой в аренду земли.

Юридически зафиксировав в условиях аренды и торговых операциях недопустимость привлечения посредников-спекулянтов к земельным статьям, администрация начинает проводить мероприятия по доступности удельных цен.

Прежде всего, управляющие имений получили право не спешить с увеличением арендных цен, особенно в тот период, когда расширялся земельный спрос. Кроме того, удельное ведомство приступило к изданию экономической литературы, бюллетеней, листов-объявлений, где давалось

¹ ТГА. Ф.39. оп.2. д.7. л.15.

² В документах ставропольского склада даже приводился примерный объем такого отданного хлеба: из 1000 пудов ссыпать в амбары 800 пудов, а 200 пудов – на руки крестьянам — Там же. Ф.23. оп.1. д.44. л.19.

подробное описание состояния уровня цен в губерниях. Это помогало местной администрации не только делать четкие расчеты в определении арендной стоимости своих участков в сравнении с другими землевладельцами, но и способствовало появлению навыков хозяйственного прогнозирования при осуществлении новой ценовой политики.

Результатом этого стал медленный рост, а в некоторых удельных территориях и спад стоимости десятины пахотного участка. Так, по Самарской удельной конторе средняя цена выросла к началу 90-х годов на 60 копеек, и составила 2 рубля 36 копеек за десятину.¹ При этом, в большинстве районов десятинная оплата оказалась меньше уровня начала 80-х годов XIX века. В Царевщинском и Майнском удельных имениях, например, стоимость земли упала до 1 руб. 15 копеек и тенденция эта сохранялась вплоть до начала XX века.²

В последующие годы цены в большинстве хозяйств продолжали снижаться. Это способствовало также и введение новых земельных правил: зависимость стоимости от типа залежной системы. При двенадцатипольной системе, например, цена определялась в 2 руб. 33 коп., при пятнадцатипольной – в 2 руб. 26 коп., а при девятипольной – в 2 руб. 21 копейку.³

Основная причина возрастания цен была связана с вопросом удобрения. В некоторых местностях, где сдача пахотных площадей в аренду предусматривала обязательное наличие первоначального ухода за землей, цена могла возрасти до 2 руб. 98 копеек. Такое отмечалось в Сахчинском, Мусорском и других удельных имениях.⁴

Рост цен был обусловлен также и выбором типа хлебов. Правда, разница в оплате стала осуществляться только с 1894 года, а подъем произошел ближе

¹ Сводный сборник статистических сведений по Самарской губернии за 1892 г. С.68.

² ГАСО. Ф.43. оп.14. д.1047. л.л.5-37.

³ Сельскохозяйственный сборник Удельного ведомства. С.100; См: в Приложении таблицу №6.

⁴ Сельскохозяйственный сборник Удельного ведомства. С.102.

к концу XIX века. Так, до 1894 года в Мусорском имении, например, за посев ярового хлеба брали 1 руб. 45 коп., а за посев озимого – 1 руб. 11¼ коп. С 1894 года цена за яровой хлеб поднялась до 1 руб. 50 коп., а за озимый – от 2 руб. 75 коп. до 5 рублей.¹ Несмотря на явный доход, местная удельная администрация считала ситуацию неблагоприятной, поскольку у потенциальных арендаторов стал пропадать интерес к земле, и это вызвало многочисленные жалобы земледельцев. Крестьяне села Хрящевки, например, обратились с предложением об убавлении аренды на один 1894 год в размере 30% с рубля. Управляющий Ставропольским удельным имением счел требования арендаторов вполне обоснованными и обратился в Департамент уделов с просьбой о поддержке этих изменений.²

Реакция Главного Управления Уделов была положительной: специальным предписанием от 20.11.1895 года. Самарский удельный округ получил разрешение уменьшить арендные расценки для товарищества крестьян села Хрящевки по 25% с рубля за 1891 и 1895 годы (периоды сильных неурожаев), что составило сумму в 1489 руб. 25 коп., с зачетом этой суммы в пополнение недоимок и части оклада 1895 года, числящихся за товариществом.³

Повышение цен было продиктовано и торговыми мероприятиями по земельным статьям. Но и в этом деле удельная администрация действовала весьма осторожно. Торги арендной земли устраивались лишь в исключительных случаях, хотя прибыль от них была весьма ощутимой. Например, по Самарскому удельному округу в 1893 году она составила от 17 до 42 процентов.⁴ Однако это не повлияло на расширение торгов. В 1894

¹ ТГА.Ф.39. оп.2. д.10. л.1об.

² Там же. Л.35.

³ ТГА. Ф.23. оп.1. д.5. л.77.

⁴ Там же. Ф.39. оп.2. д.63. л.97об.

году, например, из 71 земельной статьи только 2 статьи пошли с торгов.¹ Аналогичная ситуация наблюдалась и впоследствии. Объяснялось это стремлением удельных властей выполнять пожелания большей части арендаторов из крестьян о сокращении аукционного земельного фонда по причине их низкой платежеспособности.

Пытаясь таким образом сохранить нормальные отношения с крестьянской общиной, уделы в то же время вынуждены были отказываться от весьма выгодных предложений, что, по мнению ряда управляющих, приносило их хозяйствам только материальные убытки.²

Показатели цен в Симбирском удельном округе в рассматриваемый период были выше, чем в Самарском. В Корсунском удельном округе, например, цена 1 десятины составила 4 руб.13 коп., а в Елшанском – 2 руб.24 копеек.³ К 1896 году ценовые показатели существенно выросли и составили по Курмышскому удельному имению за 1 десятину старой неудобренной пашни под яровые посевы – 8 руб. 50 коп., по Ардатовскому удельному имению – 8 руб. 20 копеек.⁴

Повышение было вызвано, в основном, желанием управляющих имениями заключать арендные сделки с богатыми арендаторами. Кроме того, отдельные представители уделов явно нарушали правила новой ценовой политики, пытаясь любым путем (вплоть до спекулятивных операций) решить свои финансовые проблемы. Департаменту уделов приходилось неоднократно вмешиваться в дела таких имений и корректировать работу своих подчиненных. Уже во второй половине 90-х годов намечается пересмотр хозяйственных решений, что существенно отразилось на уменьшении стоимости пахотных угодий. Так, по трем типам переложного

¹ Журнал экономического совета при Самарской губернской земской управе за 1899г. – Самара, 1900г.- вып.1.С.265.

² ГАПО. Ф.367. оп.1. д.23. л. 10.

³ ГАУО. Ф.318. оп.8. д.910. л.4.; оп.17. д.37. л.1об.

⁴ Хозяйственно-статистические сведения по Симбирской губернии за 1896г. С.78.

хозяйства (четырепольная система) минимальная цифра стоимости составила 2 руб. 21 копейку.¹ Преобладающая же система (трехпольная без удобрения) имела средний показатель в 3 руб.50 коп., с удобрением – до 2 руб.24 копеек.²

По сравнению со средними ценами других земледельческих хозяйств удельные владения имели некоторое преимущество. Так, в Ставропольском уезде Самарской губернии средняя цена казенной десятины была на 80 коп. выше удельной, а частновладельческие хозяйства предлагали участки еще более дорогие – разница доходила до 1руб.30копеек.³

Преимущества уделов проявлялось и в Симбирской губернии. Среднестатистический показатель крестьянских цен здесь был выше удельных - на 51 копейку.⁴

Что касается помещичьих пашен, то и здесь удельные цены за десятину были в большинстве случаев на вторых позициях. В Ардатовском уезде, например, разница в пользу помещиков составила 15руб.85коп., в Алатырском уезде – 5руб.80коп., в Сызранском уезде – 45копеек.⁵

Положение средневожских уделов было предпочтительней и в сравнении с показателями общероссийского удельного хозяйства. В 1889 году десятина удобной земли в оброчных статьях удельных хозяйств России был на 21 коп. больше, чем в Самарской, и на 1 руб.75 коп. – чем в Симбирских удельных конторах.⁶

Впоследствии ситуация изменилась только по Симбирскому округу. Десятина удельной земли здесь подорожала на 42 коп. (13%).⁷ Но и после этого, Симбирский удельный округ не стал «дорогим»: его превосходили

¹ Сельскохозяйственный сборник Удельного ведомства. С.82.

² Там же. С.83.

³ Сводный сборник статистических сведений по Самарской губернии. С.68.

⁴ Хозяйственно-статистические сведения по Симбирской губернии за 1896 год. С.78.

⁵ Хозяйственно-статистические сведения по Симбирской губернии за 1896 год. С.80.

⁶ ГАСО. Ф.43. оп.8. д.102. л.45.

⁷ Там же. Л.46.

такие округа, как Киевский (5 руб.31коп.), Московский (6 руб.74коп.), Саратовский (3 руб.91 коп.).¹ В среднем по стране уделы увеличили годовой оклад с десятины на 54 коп. (или на 26%), а на Средней Волге только на 0,02 копейки².

Таким образом, через ценовую политику удельные пахотные угодья становились еще более экономически привлекательными для потенциальных арендаторов. Предпринимательский подход в этом деле способствовал выработке нестандартных решений, где главная роль отводилась тактике компромиссов, без которой невозможно было дальнейшее развитие производственных отношений. Хозяйственная деятельность таким образом приобретала все более прагматичный характер и это находило свое применение и в других арендных вопросах.

Источником поступления доходов продолжали оставаться сенокосные угодья. Ставка на этот доход была обусловлена объективными экономическими условиями, которые сложились в конце 80-х– начале 90-х годов XIX века. В первую очередь, это недостаток собственных сенокосных угодий и крайне малая их производительность у крестьянского населения. Так, в Самарской губернии крестьяне Бугульминского уезда вынуждены были дополнительно арендовать свыше 53 тыс. дес., в Бугурусланском уезде – 15 тыс. дес., в Николаевском уезде – 688 тыс. дес., в Новоузенском уезде – 94 тыс. десятин.³

Таким образом, на аренду кормов население губернии было вынуждено тратить 1,8 млн. руб. или более $\frac{1}{4}$ (27,1%) всех средств, употребляемых им на всю аренду.⁴

На удельной территории преимущество аренды на сенокосы и пастбища сказывалось в ценовой политике: в Мусорском удельном имении, например,

¹ Там же.

² ГАУО. Ф.318. оп.8. д.910. л.5.

³ Сводный сборник статистических сведений по Самарской губернии за 1892 г. С.91.

⁴ Там же. С.92.

десятина сенокоса в начале 90-х годов стоила 2 руб.66 коп., а в соседнем Мелекесском – 2 руб.64 коп.¹ Эти имения были расположены в Ставропольском уезде, где средняя цена составляла 4руб.10 коп. и лучшие приволжские сенокосы всегда сдавались по цене высшей, чем даже пахотные угодья.²

На протяжении последнего десятилетия XIX века ценовая политика Самарского удельного округа меняется. Администрация округа учитывает, прежде всего, тот факт, что идет увеличение поголовья скота. На этом фоне замечен медленный рост удельных цен, а в некоторых имениях и понижение с 3 рублей до 1 руб. 50 копеек.³ Удельные власти шли на такие шаги, пытаясь ослабить тяготы неурожайных лет и сохранить контингент арендаторов.⁴

В Симбирской удельной конторе (затем округе) сенокосные статьи играют в тот момент менее значительную роль. Вызвано это было тем, что процесс увеличения крупного рогатого скота шел здесь значительно медленнее.

Кроме уменьшения численности скота у арендаторов, управляющие удельными имениями видели причину снижения интереса к сенокосным участкам также и в неблагоприятном расположении этих земель. В Тимошкинском удельном имении, например, большинство лугов находилось возле лесов, что вызывало затемнение площадей, и, следовательно – потерю полезных свойств трав.⁵ Огромное влияние оказывали и такие явления, как обмеление некоторых водоемов, засуха, резкие перепады к низким температурам.⁶

Выгодность удельных цен очень хорошо прослеживается в сравнении с казенными и частновладельческими показателями того периода. В

¹ ТГА.Ф.39. оп.2. д.4. с.3.

² Сводный сборник статистических сведений по Самарской губернии. С.92.

³ ТГА. Ф.39. оп.2. д.10. л.5.

⁴ Там же. Л.35.

⁵ ГАУО. Ф.318. оп.8. д.1244. л.107.

⁶ Там же. Л.л. 2,12.

Самарской губернии, например, десятина заливных покосов казны стоила от 2 до 18 рублей, а удел предлагал луга и пастбища по цене от 10 коп. до 2 руб.80 копеек.¹

В Симбирском удельном округе цены по сенокосным статьям оказались выше только в начале 90-х годов: в отдельных имениях они доходили до 8 руб. 68 коп.² Особенно выделялось в этом повышении Больше-Вьяское удельное имение, где только крестьяне села Безсоновки платили годовой оброк (за трехмесячное содержание) в 6 тыс. руб., используя 691 десятину.³

Позже цены в округе снизились и достигли в среднем уровня 2 руб. 54 коп. за десятину⁴, в то время, как по Симбирской губернии другие хозяйства удерживали стоимость своих лугов и пастбищ

на высоком уровне, имея средний показатель по речному покосу в 9,4 руб. и по полевому покосу в 4,7 руб. за десятину⁵.

Несмотря на низкие цены по сенокосным угодьям удельным властям так и не удалось в полном объеме получить арендную прибыль с этого вида собственности. С одной стороны, – это было результатом преобладания пахотной аренды, приносившей более значительные доходы, с другой стороны, – не всегда стабильная ситуация с ростом численности скота (а иногда и массовым падением животных) заставляла удельную администрацию передавать территории пастбищ либо под лесокультурные работы, либо на время прекращать использование этих площадей. Допускались в этом вопросе и явные нарушения как с позиции сельскохозяйственной науки (особенно в выборе мест), так и с точки зрения хозяйственной выгоды (погоня за получением прибыли), что, в конечном

¹ Сводный сборник статистических сведений по Самарской губернии. С.с.87,90,92; См. в Приложении таблицу №9.

² ГАПО. Ф.318. оп.1. д.1. л.22.

³ Там же.

⁴ Сельскохозяйственный сборник удельного ведомства. С. 84.

⁵ Краткий сельскохозяйственный обзор Симбирской губернии за 1901г. С.с.118-119; См. в Приложении таблицу №9.

счете, отрицательно скажется на развитии этой арендной области в период усиления животноводческого хозяйства в начале XX века.

Одним из источников доходов для средневожских уделов были мельницы. В рассматриваемый период Симбирский удельный округ имел на своей территории наибольшее количество мельниц – 414 объектов.¹ Показатели Самарского удельного округа были значительно скромнее: 81 мельница.²

В этой сфере также отмечается желание удельной администрации сделать аренду мельниц более привлекательной. Ценовая политика становилась гибкой по отношению со съемщиком, что выражалось в значительном снижении денежных затрат с их стороны. В Самарском удельном округе, например, за использование мельниц крестьяне платили

в год 11 руб. 50 коп.³, в то время как в помещичьих хозяйствах Самарской губернии цены превышали уровень 13-14 рублей.⁴

Аналогичная ситуация наблюдалась также и в Симбирском удельном округе, где суммы годового оброка не превышали 250 рублей, что на 50 рублей было ниже уровня мельничной аренды других владельцев.⁵ При этом важно отметить, что уделы не проводили изменений в суммах годовых оброков до конца XIX века, так как существовал оговоренный контрактом срок аренды, который был весьма длительным.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что иногда отказ от использования арендаторами мельниц в получении дохода объяснялся большей частью природными и техническими обстоятельствами. В первом случае это подтверждается многочисленными отчетами управляющих имениями, где они приводят примеры с обмелением рек (Тимошкинское удельное имение); сильного промерзания воды до дна (Тереньгульское удельное имение). Во

¹ История уделов... Т.3. С.312.

² Там же.

³ ТГА. Ф.39. оп.2. д.10. л.5.

⁴ Там же. Оп..6. д.1. л.27.

⁵ Там же. Л. 30.

втором случае указывались факты неудачного расположения мельниц, затруднявших работу объектов в период разливов, а также техническая слабость водяных мельниц перед мельницами с паровыми двигателями.¹

Стоит отметить, что в документах экономических советов земских управ губерний, в специальных сельскохозяйственных сборниках по аграрной ситуации, арендаторы не высказывали претензий по ценовой политике уделов в отношении гидросооружений, и это позволяло Департаменту уделов считать средневолжский регион наиболее благоприятным местом мукомольного удельного хозяйства.²

Сдача мельниц в аренду проводилась уделами без каких-либо ограничений, технических недостатков, что в период обострившейся конкуренции позволило не только сохранить гидросооружения, но и приступить к их модернизации. Юридические условия по аренде мельниц позволили также расширить число желающих заниматься столь выгодным делом, а это в свою очередь создавало благоприятную обстановку для стабильного увеличения денежных поступлений.

Одним из мероприятий по повышению заинтересованности арендаторов стала финансовая политика в области приема и ссуды зерна. Но серьезно этим делом занялись только в Самарской удельной конторе. Местное управление неоднократно предлагало центральной власти идею создания зерновых складов, учитывая с одной стороны огромную задолженность арендаторов, с другой стороны – активизацию земельных спекулянтов.

В 1893 году Главное Управление уделов согласилось принимать вместо денег зерно, предоставив Самарскому удельному округу самому определять технические вопросы. Прежде всего, необходимо было определить вместимость помещений и целесообразность строительства веялок. Решили создать объемные хранилища, оснащенные современной техникой, и эти

¹ ГАУО. Ф.318. оп.8. д.1244. л.л.107, 121.

² Там же. Л.122.

работы стали осуществлять в городе Ставрополе и селе Хрящевке, где вместимость складов достигла до уровня 100 тыс. пудов. В других складах, например, в селе Мусорке вместимость была поменьше - до 55 тыс. пудов.¹

Удельная администрация особо требовала от своих подчиненных искать помещения для хранения зерна по наименьшим арендным ценам. Максимальные суммы оговаривались в размере до 60 руб. в месяц. Но чиновники находили и более дешевые варианты, экономя денежные средства. Например, В.Мураков в Ставропольском удельном имении сумел заарендовать амбар на сумму в 500 руб. годовых, что составляло около 42 руб. месячной аренды. А для обслуживания этих складов были наняты приказчики, которым были определены хорошие оклады – до 30 руб. в месяц.²

Цены на прием хлеба Главное Управление уделов рекомендовало сохранять на уровне не выше 90 коп. за пуд, пытаясь этим отвести часть арендаторов от более дешевых зерновых рынков губернии.³ Однако отдельные руководители удельных хозяйств, учитывая бедственное положение своих арендаторов, давали распоряжения на увеличение закупочных цен. И это поспособствовало принятию более лояльного к арендаторам решения со стороны администрации Самарского удельного округа, специальный циркуляр которой разрешал платить на 1 копейку больше, чем этого требовали местные рыночные цены.⁴

В дальнейшем удельные склады постепенно снижали закупочные цены, и уже с середины 90-х годов они уменьшаются (в основном только на рожь) на 28 коп., т.е. 52 коп. за пуд, отставая от показателей Самарской хлебной биржи на 1 копейку.⁵ Вместе с тем, явно обнаруживается рост закупочных

¹ ТГА. Ф.39. оп.2. д.3. л.47.

² ГАСО. Ф.43. оп.8. д.102. л.19.

³ Там же. Л.47.

⁴ ТГА. Ф.23. оп.1. д.44. л.20.; Ф. 39. оп.2. д.3. л.84.

⁵ Там же. Ф.39. оп.2. д.61. л.24об.

цен на пшеницу. Первый сорт египетки, например, стоил 95 коп. за пуд, что на 13 коп. было дороже прошлых цен, второй сорт – 85 коп. за пуд - на 5 коп. выше показателя 1893 года.¹ Это позволило удельным зернохранилищам привлечь к своим услугам дополнительное число арендаторов, заинтересованных в прибыльной реализации своей продукции, а также других производителей зерна, испытывающих трудности на губернских рынках.

Таким образом, ценовая политика уделов отличалась в тот период экономической целесообразностью. Учитывалось бедственное положение крестьянского населения региона, огромное влияние спекулятивных дельцов, проблемы со сбытом зерна, природные факторы. Произошло понимание необходимости работы на перспективу в условиях возрастающей конкуренции, когда необходимы будут дополнительные земледельцы-съемщики, занятые поиском хорошей земли и умеренной ее стоимостью. Созданием зерновых складов решался не только вопрос об оплате долга, но и стратегическая задача – накопление хлеба для использования его в неурожайные годы, а также для выгодной продажи в благоприятное время. Все это способствовало повышению хозяйственного интереса к удельным угодьям у жителей губерний и переселенцев из других областей государства и стимулировало власти на поиск новых способов в получении доходов.

Следующие меры по повышению рентабельности были связаны с изменением технологии производства. Прежде всего, это касалось широкого внедрения многопольных систем и процесса травосеяния. Параллельно данным мероприятиям шла работа по техническому оснащению аграрного сектора.

Выше отмечалось, что одной из причин низких экономических показателей являлись недостаточные знания арендаторов по сельскохозяйственным вопросам, в том числе и по обработке земли. По этому в исследуемый период

¹ Там же.

удельная администрация приволжских удельных контор (округов) стремилась уделять этому вопросу пристальное внимание, меняя в своих хозяйствах порядок пользования землей. В первую очередь это относилось к трехпольной системе, где накопилось много проблем.

В Самарской удельной конторе использование трехполья всегда было связано с нарушением арендаторами норм посева хлеба. В Бугурусланском уезде, например, наблюдалось непропорциональное увеличение посевов яровой пшеницы, что изменяло традиционное чередование культур, составлявших рациональное зерно трехполья, в результате чего земля не отдыхала, а просто-напросто истощалась.¹ Кроме того, эта система земледелия в тот период имела большой минус. Так, в пензенских владениях удела господство трехполья приводило к тому, что не менее трети всей пахотной земли отводилось под пар.²

Удельные власти, не отказываясь полностью от трехпольной системы, стали вносить в нее некоторые изменения. Теперь арендатору необязательно было делить участок на три поля, однако непеременимым условием продолжала оставаться трехпольная система посадок.³ Использование переложной системы полей, когда запасной клин земли должен был отдыхать от 6 до 12 лет, показало местным специалистам, что почва надолго лишается необходимой помощи.⁴ Поэтому начинаются агроработы по внедрению залежной системы в различных комбинациях: 9, 12, 15-польных вариантах. Эти мероприятия позволили специалистам понять, что урожайность земли значительно улучшилась, поскольку при 9-ти полях засеиваются ежегодно два поля, а 7 остальных остаются под пастбу скота и сенокошения; высевается исключительно ценная яровая пшеница, которая на залежной земле может дать хорошие урожаи; при залежи происходят обильные всходы

¹ Земля Самарская. С.164.

² Ландо И.И. Указ.соч. С.193.

³ ТГА. Ф.39. оп.2. д.4. л.1.

⁴ Сельскохозяйственный сборник удельного ведомства. С.96.

порея и другого разнотравья, дающие жизнь типцам и тонконогам - твердым пастбищным злакам, что позволяет смягчить климатические невзгоды степного края и каждый год иметь под распашку свежее поле, пролежавшее в естественном отдыхе 7 лет.

По степени распространения систем полеводства к концу XIX века ведущее место заняла залежная система, охватившая 12 удельных имений. Особенно можно выделить Студенецкое, Самарское и Обшаровское удельные имения, где из 904 тыс. десятин залежная система составляла около 92%.¹ Общий показатель этого вида полеводства к началу XX века достиг 341.200 десятин или 62,2% всей площади пахотных угодий.²

Показатели трехполья и переложной системы значительно уступали залежной: на первую оставалось 19,2%, на вторую – 13,6%. По трехполью особенно выделяется Маинское удельное имение (11тыс.дес. или 91,6%); по переложной системе – Белоярское удельное имение (21тыс.дес., или 82 %).³

В Симбирском удельном округе за редким исключением установилась трехпольная зерновая система. Только в Софьинском, Сызранском и Канадийском удельных имениях местные власти стали использовать у арендаторов переложную систему, которая составляла 61,1% от общей пахотной площади имений.⁴

Господство трехполья в симбирских удельных хозяйствах определялось рядом причин. Помимо нехватки земли для крестьян, чересполосицы трехпольная система была лучше всего приспособлена под выращивание ржи и ярового хлеба, так как пшеница и ячмень требовали для себя качественной обработки почв. Кроме того, рожь оставалась основной потребительской культурой в крестьянских хозяйствах, причем культурой, хорошо приспособленной к местным природным условиям, очень выгодно отличаясь,

¹ Подсчитано нами по: ГАСО. Ф.43. оп.8. д.102. л.19.

² ГАУО. Ф.318. оп.8. д.1244. л.л.107, 121.

³ Там же. Л.102.

⁴ ГАПО. Ф.318. оп.1. д.1. л.14.

как кормовая культура для скота, а так же, как сырье для винокуренной промышленности. Расширение ее производственной базы особенно наблюдалось в тот период в Симбирской губернии.

Еще одним направлением в целях повышения доходности явилась работа по травосеянию, которое было призвано улучшить урожайность хлебов, за счет качества земли. Особенно значимо это было для Самарского удельного округа, располагавшего степными площадями. Именно здесь начались эксперименты по внедрению многопольно-травяной системы. Наибольшее развитие этот подход получил в Мусорском имении, где было занято 22.375 дес. или 53,2% от всей пахотной земли.¹

Опыты показали, что более подходящей травой для земли, которая подвергалась засушливым периодам и холодным зимам – является люцерна.²

Удельные агрономы предлагали арендаторам, поэтому, использовать люцерну в период перехода с трехпольной системы на многопольную, справедливо указывая на значительное сокращение обрабатываемой площади, что подтверждалось и практически. Так, при использовании семипольного севооборота под обработку удобрением поступало только 180 дес., тогда как ранее из 400 дес. обрабатывалось 280 десятин. И это давало существенную экономию средств. Чтобы улучшить качество земли раньше тратили до 1000 руб., а с посадкой люцерны – 600-700 рублей.³

Однако в ходе экспериментов, выяснилось, что травосеяние годится не для всех злаковых культур хлеба. В Ставропольском удельном имении, к примеру, агрономы выяснили, что при посадке с травами овса ежегодно будет распахиваться не 5 а 6 полей, но в залеже каждое поле будет находиться не 10 лет, а только 9 и все это резко повлияет на качество и

¹ Подсчитано нами по: Сельскохозяйственный сборник удельного ведомства. С.100.

² Подсчитано нами по: там же. С.99.

³ Сельскохозяйственный обзор Самарской губернии за 1894-1895 гг. С. с.219-220.

количество урожая. К тому же, даст возможность арендаторам бесплатно пользоваться урожаем овса на 6-м поле¹.

Травосеяние и переменчивые климатические условия заставили удельное ведомство создавать опытные станции. Первоначально их роль выполняли станции, основанные для лесокультурных работ. В 1893 году, например, метеорологический пункт в Камышенском хуторе Студенецкого удельного имения начал сбор сведений по температуре, влажности воздуха, состоянию почвы и другим показателям степных районов. Станция имела непосредственную связь с главным метеорологическим центром в городе Санкт-Петербурге, куда передавалась информация, и откуда приходили приборы наблюдения, литература, рекомендации². Аналогичную функцию выполняли станции, расположенные в Ставропольском и Бугурусланском удельных имениях.

Введение новых систем севооборота (особенно многопольно-травяной), часто повторяющиеся засушливые периоды, отрицательное воздействие вредных насекомых, а также некомпетентность отдельных чиновников и большого числа крестьян-арендаторов в сельскохозяйственной науке, заставляло удельные власти еще более внимательно относиться к опытным станциям. В Симбирском удельном округе была создана Безенчукская станция, перед которой ставилась задача оказывать помощь только арендаторам пахотных угодий. Станция подразделялась на лабораторию для научных опытов; имела оранжереи для проведения вегетационных работ, а так же метеорологический центр. Место выбора было определено неслучайно: около с.Безенчук располагалось до 500 тыс. дес. удельных оброчных статей, имевших разные виды систем севооборотов. Под опытным

¹ ТГА. Ф.23. оп.1. д.5. л.100.

² ГАСО. Ф.43. оп.8. д.102. л.18.

наблюдением находилось 324 дес. 2253 саж. земли. Годовой бюджет станции на расходы составлял 27830 рублей.¹

Создаваемые, таким образом, условия по организации арендных отношений для достижения рентабельных производственных показателей, помогли решить экономические проблемы уделов в земледельческой сфере в количественном и качественном отношениях.

К концу XIX века в удельном хозяйстве России оброчные статьи на пахотные земли начинают давать значительный доход (с уменьшением невыплат арендаторами), оставаясь более экономичными в вопросе расходов. К 1900 году от оброчного хозяйства страны удалось получить до 5млн.руб., при этом чистый доход на 1 дес. оброчной статьи составлял 2 руб. 56 коп. (расход – 37 копеек).²

Этот процесс был характерен и для средневожских уделов, где аренда укрепила свои позиции. Здесь произошло закрепление наибольшей площади удельных оброчных статей. В Самарском округе она составила 620 тыс. дес., в Симбирском округе – 262 тыс. дес., что значительно опережало такие наиболее развитые округа как Саратовский (156 тыс. дес.) и Киевский (76 тыс. десятин).³

Отсюда и увеличение средней площади отдельных оброчных статей: в средневожских уделах она составляла от 500 до 943 дес., частично уступая лишь Саратовскому и Киевскому удельным округам.⁴

При этом следует отметить, что в Самарском и Симбирском удельных округах процесс осуществлялся, в основном, за счет изменений в ценовой

¹ Исторический очерк 50-ти летней деятельности Симбирского общества сельского хозяйства. С.162.

² Сельско-хозяйственный сборник удельного ведомства. С.с.57-58.

³ История уделов... Т.3. С.295.

⁴ Там же.

политике, а не покупкой оброчных земельных участков, как это наблюдалось в Саратовском удельном округе.¹

Одновременно с этим стал решаться и вопрос финансового долга с удельных оброчных земель. Со второй половины XIX века процентная доля недоимок с окладов значительно снизилась. В Самарском удельном округе стали недополучать 24% с оклада на десятину в арендаторских обществах, с арендаторских товариществ – 21%, с единоличных хозяйств – 24%.² Аналогичная ситуация складывалась в Симбирском и Алатырском удельных округах.³ Это было ниже показателей близких по хозяйственно-географическим условиям Саратовского, Московского и Киевского округов. Общие же результаты по недоимкам к началу XX века достигли в Средневолжских удельных округах в 160739 руб. 55 коп., что на 550764 руб. 66 коп. было ниже прежней задолженности.⁴

Таким образом, влияние преобразований в средневолжских удельных округах привели в вопросах арендных отношений к началу создания экономически выгодных условий для деятельности удельных арендаторов; произошел пересмотр финансовой политики уделов, сделавшейся более гибкой в ценовой сфере, и поспособствовавшей снижению недоимок; усилена связь удельных хозяйств с научным миром; приобретен навык управленческим аппаратом к работе в условиях экономического кризиса и рыночных отношений.

§ 2.2. Создание лесного производства.

В конце XIX века лесное удельное хозяйство стало играть важную роль в преумножении финансового благополучия дома Романовых. Доходы от леса

¹ ГАУО. Ф.318. оп.7. д.127. л.24.

² Подсчитано нами по: История уделов... Т.3. С.310.

³ Подсчитано нами по: История уделов... Т.3. С.310..

⁴ Подсчитано нами по данным: ТГА. Ф.39. оп.2. д.60. л.1; ГАСО. Ф.43. оп.15. д.31. л.377;

ГАУО. Ф.318. оп.7. д.127. л.л.180б-27.

в этот период составляли 21% от общей суммы всех денежных поступлений, занимая второе место после крестьянских платежей.¹

Общая площадь лесов удельного ведомства по империи к середине 80-х годов XIX века достигла 5400 тыс. дес., что на 3250 тыс. дес. было больше по сравнению с ситуацией в начале XIX века, когда начался процесс постепенного перехода лесных массивов в собственность Департамента уделов. Кроме того, лесные угодья в рассматриваемый период превосходили площадь пахотных земель на 1750 тыс. дес., являясь, по существу, главным материальным ресурсом удельной собственности.²

Несмотря на такие огромные богатства, удельному ведомству страны пришлось преодолевать серьезные экономические трудности, вызванные проведением реформы 1863 года по освобождению удельных земледельцев от крепостной зависимости. Крестьяне, например, перестали участвовать в обязательной охране царских угодий, выполнять разного рода лесные работы (разведения саженцев, их посадка, сбор семян и т.п.), и это потребовало увеличения дополнительных расходов.

Помимо этого, руководство Главного управления уделов на первых порах ограничивалось лишь полумерами в лесной области, используя часть этих площадей, в основном, для расширения пахотных угодий.

Преобразования в экономике настойчиво вовлекали лесные хозяйства средневожских уделов в рыночные отношения. Связано это было с рядом обстоятельств. Прежде всего – с ростом железнодорожного строительства, где требовалось огромное количество дров и шпал. В конце XIX века в Среднем Поволжье было проложено около 3 тыс. верст железных дорог, что в среднем на 1 тыс. кв.м. площади составило в Симбирской губернии –

¹ Подсчитано нами по: История уделов...Т.3, С.590.

² Подсчитано нами по: История уделов...Т.3, С.590..

14,1км., а в Самарской губернии – 9,5 километров.¹ Такие крупные транспортные объединения, как «Общество Рязано-Уральской железной дороги» и «Общество Московско-Казанской железной дороги», осуществляя масштабное прокладывание своих главных веток в волжском регионе в тот период, рассматривали лесные богатства средневолжских уделов как основной материал, способный длительное время удовлетворять их хозяйственные потребности.²

Кроме того, в эти годы значительно увеличился экспорт леса за границу. Во внешней торговле России с такими странами, как Германия, Великобритания, Франция, Нидерланды он составил одну из основных валютных статей. Немецкий спрос, например, был равен 3 млн. руб. (третье место после закупки российского хлеба и льна), английский – 1 млн. руб. (второе место после хлеба), французский – 4 млн. руб. (второе место после хлеба), голландский – 6 млн. рублей (второе место после семян).³

Помимо этого, выросли потребности российской промышленности в источниках энергии, а жителей страны – в мебели, готовых частях сборных конструкций, строительном материале и топливе. Только Москва требовала для внутренних потребностей ежегодно около 90 млн. пудов (или 360 тыс. куб. саженой) дров.⁴

В 80-х годах усилились требования науки по освобождению плантаций от погибшего леса⁵, и это отвечало интересам как хозяйств, проводивших оздоровительные мероприятия по древесному фонду, так и обрабатывающей промышленности, искавшей дешевый материал.

¹ Клейн Н.Л. Предпринимательство и предприниматели в России: исторические очерки. –

Самара, 1994. С.84.

² Земля Самарская. - Куйбышев, 1990. С.с.173-174.

³ Россия. Энциклопедический словарь. - Л., 1991, С.с.329-330.

⁴ ГАУО. Ф.320. оп.11. д.4. л.11об.

⁵ Там же. Л.3.

В свою очередь лесочистительные, лесорубные, железнодорожные работы позволяли местному населению иметь дополнительный заработок, поскольку чередующиеся в этот период неурожаи, сильно ослабили денежные доходы земледельцев.

И, наконец, развитие капиталистических отношений способствовало росту конкуренции в деревообрабатывающей промышленности страны, сделав лесную сферу более доступной для российских и иностранных предпринимателей. В 1887 году, например, лесоводство Орловых – Давыдовых в Среднем Поволжье заявило о себе как об одном из крупных хозяйств региона и в течение долгого времени осуществляло успешную экономическую деятельность.¹

Приступая к реализации программы рыночной эксплуатации лесной отрасли, выдвинутой исполняющим обязанности управляющего Департамента уделов Л.Д.Вяземским, Министерство уделов и императорского двора сформировало основные направления деятельности лесных хозяйств, которые предусматривали расширение мероприятий по разведению леса в степных районах, введение, вместо простой вырубki деревьев, хозяйственной заготовки лесоматериала, широкую коммерциализацию лесного товара самими уделами без посредников.²

В число областей, где планировалось активно проводить эти мероприятия, были определены и удельные приволжские дачи³, лесная собственность которых в 80-90-х годах XIX века составляла 18,4% от общего показателя всех лесов императорского дома, из них в Самарской конторе – 238052,2 дес., в Симбирской конторе – 763154,4 десятин.⁴

¹ Страницы истории села Кунеевки.-Тольятти, 1990. С.11.

² История уделов... Т.1. С.с. 157-158.

³ Лесная дача – определенный ограниченный столбами участок леса, принадлежащий уделам. – Беловиеский Л.В. Энциклопедический словарь российской жизни и истории XVIII – начало XX в. – М., 2003. С.176.

⁴ Подсчитано нами по: История уделов... Т.3. с.590.

Планировалось разводить такие лесные культуры, как сосну, березу, дуб, липу, ольху, иву, которые хорошо были приспособлены для жизни на территориях лесостепной и степной зон.¹

Выбор степей средневолжских уделов был продиктован по ряду причин. Во-первых, размерами степных площадей. Только в Самарской удельной конторе их размеры составляли 446024 дес., что соответствовало около 45% общей площади всех удельных степей Европейской России. Во-вторых, желанием привлечь новых поселенцев в обширные степи (Дубовскую, Тростянскую, Студенецкую), где было сосредоточено более 293 тыс. десятин земли, часть из которой могла быть использована под пахотные угодья. В-третьих, приволжские места (особенно симбирские степи) уже были использованы для пробных лесопосадок в 70-80-х годах, но объем площадей тех лет составил лишь 1/10 часть всех территорий, подлежащих облесению, и, кроме того, из-за слабого состояния научной работы, первые опыты лесонасаждений оказались весьма неудачными, о чем свидетельствовали многочисленные факты гибели деревьев.²

Нельзя не отметить, что климатические условия на территории приволжских уделов для разведения леса были довольно сложными: изобилие буранов, заморозков (даже в весенне-летний период), череда засушливых лет. К тому же, работы планировалось проводить в тех местах, где помимо угрозы выветривания и массового заноса снегом, препятствием служили вредные насекомые, многочисленные овраги, а также недостаточная жирность почв.³

Ко всему этому добавлялось отсутствие необходимого количества ирригационных систем, крайне ограниченный штат профессиональных

¹ Долгополов К., Федорова Е. Поволжье: экономико-географический очерк. – М., 1967 – С.с.16,17.

² Генко Н.К. Разведение леса и устройство водосборных плотин на удельных степях. - СПб., 1896. С.6.

³ До 80-х годов только в Симбирской удельной конторе погибло от их воздействия свыше 8млн.деревьев.
История уделов...Т.3. С.406.

сотрудников, нерешенный вопрос с оборудованием селекционных и метеорологических станций.¹

Одним из первых шагов на пути к успешному проведению запланированных мероприятий в степной области стала политика формирования штата сотрудников и обучение научным основам ведения работ на плантациях вспомогательного персонала.

Производство работ с середины 80-х годов XIX века как по облесению степей, так и по устройству новых запруд, было возложено на особых степных лесоводов из числа лиц, получивших высшее лесное образование и ознакомившихся с процессом лесоразведения на практике в специальных научных центрах страны. Каждому лесоводу отводилась особая часть степей, наименованных «лесокультурными участками». В Самарский удельный округ, например, были командированы И.В.Попов и Е.А. Данилов, прошедшие практический курс степного лесоразведения в Донском образцовом лесничестве², из Лесного института города Санкт-Петербурга были приглашены Б.А.Куницын, И.Н.Орлов, С.С.Михальский, А.А.Хвостов, из Петровской академии – Е.В.Даниель и Д.И.Делоров, а из Лесной академии – А.Г.Гетшалк и Э.К.Форкампф-Лауэ.³

Общее руководство всеми специалистами Главное управление уделов поручает известному ученому – лесоводу Н.К.Генко, перед которым ставится задача разработки и осуществления программы озеленения степей.⁴

Степным лесоводам поручалось выполнить огромный круг работ. Необходимо было не только заниматься посадкой, посевом и уходом за деревьями, но и осуществлять такие сложные мероприятия как подготовка почвы к посадкам, межевание для облесения участков, проходные рубки,

¹ ГАУО. Ф.318. оп.17. д.47. л.л.9-10.

² ТГА. Ф.38. оп.1. д.4. л.39.

³ Генко Н.К. Указ соч. С.39.

⁴ Труды удельного съезда созванного в области «сухого лесоводства» Среднего Поволжья. – Петроград, 1915. С.8.

выбор необходимого и качественного инвентаря, соблюдение финансовой экономии.

В помощь степным лесоводам увеличивают штат вспомогательного персонала. Теперь в управлении лесными работами принимают участие старший лесничий с шестью помощниками, два землемера. Количественный показатель штатных единиц, таким образом, вырос в 8 раз по сравнению с предыдущими годами. Это помогло не только улучшить контроль за лесными плантациями, но и делало работу менее волокитной, позволяя скупщикам леса, арендаторам, рядовому служебному персоналу решать вопросы с младшими лесничими на местах, экономя время и средства.

Такая расстановка сил способствовала принятию более объективных решений по любому заданию, поскольку основывались они теперь на взглядах разных людей. А увеличивающиеся объемы работ дали возможность удельным властям в будущем создавать новые рабочие места, особенно при комплектовании вспомогательного персонала.

Помимо расширения штатов лесничих и землемеров, в округа на постоянную службу направлялись и межевые чины. Данное изменение позволило расширить объемы работ практически на всей территории удельного леса. В прежние времена чиновники по межевой части посещали удельные земли только в летнее время для создания лесоустроительных партий. Это было крайне невыгодно по причине траты огромных сумм Департаментом уделов на их проезд и содержание. Кроме того, сезонный вид работ носил явно неполноценный характер по сбору информации, поскольку ситуация в лесных дачах при покупке или продаже менялась практически каждый месяц и требовала постоянного присутствия специалистов – чертежников. К тому же, многие лесные плантации оставались неустроенными, и пользование лесом в них основывалось только на приблизительной информации, а не на точном расчете. Не помогали даже ревизии, направлявшиеся каждый год в регион.

В исследуемый период начинаются изменения и в должностных обязанностях чиновников. Если раньше межевщикам полагалось только производить съемку удельных земель, то в конце 80-х годов они обязаны были уже отграничивать оброчные статьи от лесов и крестьянских наделов, а в лесных дачах - проводить просеки, отводить и оценивать лесосеки с дроблением их на делянки.

К новым задачам также относились – нивелировка болот, дополнительный отвод крестьянских наделов, возобновление межевых признаков на протяжении 60 верст, проверка крестьянских наделов и разные мелкие съемочные работы. Межевые чины стали принимать активное участие в специальном размежевании дач общего владения уделов с казной и частными лицами. Они стали назначаться от удельных контор в качестве депутатов для местного соглашения с владельцами на выгодное размежевание земель, и в случаях, когда соглашение устраивалось, проектировали на плане примерные нарезки и составляли по ним проекты соглашений, а затем присутствовали и при самом размежевании в качестве представителей от удельного ведомства.

Еще одним отличием стало введение большого числа описных книг, планов и карт. Разница с прежними годами была в том, что сведения в отношении площади земли, леса теперь давались более точные.

Если раньше площадь лесорубных работ определялась по сообщениям крестьян о количестве снимаемого леса, что не всегда соответствовало истине, поскольку там, где числился строевой и дровяной лес, оказывался в действительности один дровяной или даже мелкий кустарник, то теперь межевые чины осуществляли постоянный выезд на места и вели непрерывные переписки с управляющими имений и степными лесоводами. Примером может служить инспекционная поездка чиновника по особым

поручениям Н.К.Генко, собравшего точную информацию о степных районах уделов, где планировалось провести работы по лесокультурной программе.¹

Введение должности младшего лесничего стало преследовать цель непосредственного контроля на местах за межевщиками, а также производство лесохозяйственных изысканий, составление общих статистических описаний и проектов планов хозяйств в устраиваемых дачах. В дополнении к этому, младших лесничих командировали в помощь управляющим имений, особенно, когда шла работа по большим хозяйственным заготовкам леса, так как необходимо было пресекать бесхозную вырубку деревьев со стороны лесопромышленников, имевших договор с уделами.

Таким образом, изменение в политике комплектования кадров, привело к постепенной замене непрофессиональных служащих (эту роль, как правило, выполняли крестьяне, наспех обученные землемерными партиями Департамента уделов) специалистами, приступивших не только к более четкому составлению карт лесной собственности средневожских хозяйств, но и организующих региональные лесные центры по разведению и промыслу деревьев.

Эту работу Департамент уделов пытался материально стимулировать. Зарплата лесоводов в начале 90-х годов составила 100 и более рублей в месяц. В Кирилловском лесокультурном районе степной зоны, например, лесовод 1-го разряда С.С.Михальский получал 109 рублей 99 копеек, а жалование степного лесовода 2-го разряда в том же районе составляло 75 рублей. К этим деньгам добавлялись суммы на содержание квартир, командировки, проезды по рабочим территориям. В итоге степные лесоводы 1-го разряда ежемесячно получали до 540-750 рублей, а 2-го разряда – до 340 рублей.²

¹ ТГА. Ф.38. оп.1. д.1. л.30.

² ТГА. Ф.38. оп.1. д.8. л.л. 4,6.

В 80-х годах межевщикам были даны права государственных служащих: старшие получили XII класс, младшие – XIV класс в табели о рангах.¹ Зарплата у данного типа чиновников теперь составляла 720 и 480 рублей годовых, или 60 и 40 рублей ежемесячно. Отличие от прежних заработков было существенным. Еще в середине 80-х годов землемеры получали по 12 рублей ежемесячно и никакими надбавками не пользовались. В дополнение ко всему работников лесной сферы Главное управление Департамента Уделов поощряло ежегодными денежными премиями.²

Одновременно стала налаживаться научная работа. Первоначально, с осени 1886 года было открыто три лесокультурных района: в Самарском и Ставропольском уездах, где после выращивания саженцев, приступили к первым посадкам уже осенью 1888 года, а с 1892 года – во всех остальных местах Самарского удельного округа.³

Под руководством Н.К.Генко начались серьезные исследовательские мероприятия в области почвоведения и гидрологии региона, поскольку большая часть уделов не имела точной информации по данному вопросу, за исключением тимашевского хозяйства, где опыты проводились в связи с посадками свеклы и производством сахара. В результате, удельными чиновниками была установлена объективная картина степей, имевших, в основном, в верхнем слое глинистый, реже – суглинистый чернозем, что дало основание специалистам по почвоведению отнести регион к области, где земля имеет хорошую зернистую структуру, а это свидетельствовало о высокой плодородности территорий.⁴ Данные результаты, в основном, касались степных площадей Самарского удельного округа, где и начались первые исследования, распространившиеся впоследствии и на другие земли.

¹ Там же. Л. 10.

² ТГА. Ф.38. оп.1. д. 4. л.л.35,53.

³ Генко Н.К. Указ соч. С. 40.

⁴ Долгополов К., Федорова Е. Указ.соч. С.15.

В Симбирском и Алатырском удельных округах почвенная ситуация оказалась посложнее: там располагались третичные пески с глиной, меловым известняком, что создавало дополнительные трудности, особенно, для выращивания сосны. Поэтому площадь лесокультурных работ здесь была поменьше.¹

Ко всему прочему в степи ощущался резкий недостаток воды, а бьющие ключи были редким явлением. Поэтому, начинается массовое строительство плотин и колодцев. На территории Самарского удельного округа, например, за десять последующих лет будет построено и отремонтировано 47 плотин и колодцев, а в Симбирском – около 30, что значительно опережало показатели других удельных округов (в Саратовском округе, например, было создано только 7 плотин).²

Перечисленные выше мероприятия должны были поспособствовать организации и проведению широкомасштабных лесокультурных работ, направленных на восполнение лесных богатств удела в Среднем Поволжье, на оказание помощи оброчному хозяйству уделов.

Департамент уделов принимает решение осуществлять новые работы в Самарской удельной конторе. С этой целью создаются восемь лесокультурных районов: Кирилловский, Шигонский, Владимирский, Безенчукский, Камышинский, Тепловский, Дубовский, Платоновский. Одной из основных задач при этом была защита саженцев от холодных и засушливых климатических проявлений, так как в начале 90-х годов имели место случаи гибели большого количества деревьев. В Студенецкой степи Самарской губернии, например, погибло до 46% деревьев, что свидетельствовало о назревшем вопросе повышения качественного уровня

¹ См. в Приложении таблицу №7; Труды удельного съезда... С.с.11,12.

² ГАУО. Ф.318. оп.17. д.47. л.13.

семян и саженцев, и это послужило предметом обсуждения на расширенном совещании удельных специалистов в городе Самаре в 1892 году.¹

Лесокультурные мероприятия Симбирской удельной конторы, помимо низкой квалификации сотрудников, показали так же, что при посеве семян допускался целый ряд ошибок: неудачный выбор мест под питомники, где преобладали либо слабые или слишком жирные почвы; отсутствие защиты семенных гряд и посевных бороздок. Так было в Чеберчинско-Налитовской и Соединенно-Канадейской дачах.

В 1885 году вырабатывается новый план мероприятий, особенность которого состояла главным образом в том, чтобы создать в степи на центральных водораздельных хребтах, так называемых сыртах, путем смешанной посадки лиственных пород, полосы леса, шириною 200 - 300 саженей, направление которых по возможности расположить перпендикулярно господствующему направлению наиболее сильных в данной местности ветров. Помимо всего, лесонасаждения должны были предотвратить образование новых и расширение существующих оврагов.

Специалисты рассчитывали таким образом защитить часть степей от губельного влияния суховея, а также создать необходимые условия для большего накопления снега в высокой степи, что приостанавливало быстрое таяние снега и, стало быть, увеличивало запасы зимней влаги для почвы и деревьев.

Было обращено особое внимание на такие породы семян, как сосна, лиственница, дуб, клен, вяз, ясень, липа, береза и осина. Специалисты отбирали их, руководствуясь только научно-обоснованными выводами. Эти растения широко применялись в мебельном деле, в производстве паркета, фанеры, судо- и вагоностроении, в химической промышленности и в медицине. С учетом возраставших потребностей в топливе, некоторые из

¹ ТГА. Ф.38. оп.1. д.1. л.30.

пород (дуб и береза) становились просто неоценимым источником тепла. Также учитывались и их природные свойства: нечувствительность к холодам и солнцепеку, сравнительная устойчивость к вредным насекомым и заболеваниям.

Управляющим удельными имениями и степным лесоводам была дана в этом вопросе полная инициатива, что позволило расширить поиск семян, не только в пределах губерний Среднего Поволжья и страны, но и за рубежом. Так, поставщиками для удельных контор стали торговая компания «Гааге и Шмидта» в городе Эрфурте, хозяйство помещика В.Мотыкина из Киевской губернии, Миусское лесничество Донской области, Политехнический музей города Москвы.¹

Селекционная деятельность началась и на местном уровне: в Кирилловском лесокультурном районе, например, организовывались питомники, разводившие в основном, клен и ильмовые деревья, обладавшие хорошей уживаемостью в лесостепной зоне. В Симбирском удельном округе питомники выращивали, главным образом, сосну (Ардатовское имение)², а также осину, дуб, березу и липу.³ Кроме того, питомник города Симбирска с 1892 года стал производить опыты по акклиматизации различных декоративных, фруктовых и лесных пород деревьев.⁴

Пересматривалась область технологии посадки и выращивания деревьев. В Самарском удельном округе внедрялся метод углубленных ям, унавоживания земли, травосеяния. Особое внимание уделялось технологии подготовки почвы. С 1893 года стали менять принцип чередования посадок саженцев: к

¹ ТГА. Ф.38. оп.1. д.18. л.л.47,47об.

² ГАУО. Ф.318. оп.10. д.955. л.10.

³ Там же. Оп.17. д.26. л.3.

⁴ Исторический очерк 50-ти летней деятельности Симбирского Общества сельского хозяйства. - Симбирск, 1909. С.51.

наиболее ценным породам больше добавляли березы, уменьшая при этом ильмовые породы.¹

В Симбирском удельном округе стали переходить, в основном, к посадкам саженцев. При этом новинкой технологического процесса явилась посадка только двухлетних сосновых саженцев и двух-трех-летних саженцев лиственных пород, выращенных в постоянных питомниках. Для них начали обрабатывать почву путем двукратной распашки места будущих гряд вдоль и поперек.

Вводилось искусственное оттенение щитами из хвороста. Во многих питомниках стало применяться удобрение из компостной земли (смесь бытовых и сельскохозяйственных отходов с землей и торфом) и дерновой золы. Саженцы теперь сажали под деревянный кол, опускаемый в ямку, а корни растений начали обмазывать густо разведенной в воде глиной. Было установлено, что лучше всего приживаются саженцы с длинными корнями, что привело к указанию глубже обрабатывать почву, а посадку на культурных площадях под кол в борозды лучше исполнять тогда, когда пласт отвален на южную сторону.

Важным нововведением стал процесс очистки посадок от сорной растительности, поскольку травяной покров действовал иссушающим образом на почву. Кроме того, стала практиковаться посадка огромного числа саженцев (до 7 тыс. штук на десятину).²

Отличие отмеченных лесокультурных опытов от времен 70-х годов состояло в том, что первоначально проблему восполнения лесов пытались решить путем вырубki леса для отвода, на короткое время, крестьянам площади под сельскохозяйственные посевы, чтобы взрыхлить почву и подготовить ее к overseeding. В Красноярской удельной даче Самарской удельной конторы это привело к удовлетворительным результатам, но было прекращено, так

¹ Генко Н.К. Указ.соч. С.с.36,43.

² ГАУО. Ф.318. оп.10. д.955. л.л.16-20.

как местная администрация допускала ошибки в правильной закладке темных лесосек на значительных территориях и слабо контролировала вырубку заклеянных деревьев.¹

В Симбирской удельной конторе долгое время предпочтение отдавали посеву семян, допуская при этом технологические ошибки: недостаточную глубину посева, отсутствие на отдельных территориях покрытия из дерна, слабую густоту посадок саженцев на десятину земли, посевы в разброс на вспаханной сплошь почве с семенами хлебных растений, недостаточную сушку и хранение семян.²

Проведенный тщательный анализ прежних опытов по искусственному разведению леса позволил сократить число ошибок, допускаемых персоналом. Ревизия лесных плантаций уделов в этом вопросе отмечала неудовлетворительную работу по выбору воды, (некоторые хозяйства использовали за неимением вблизи рек ключевую воду, которая была слишком холодна для полива), в питомниках Симбирского удельного округа отмечалась недостаточная работа по искоренению на плантациях сорных растений, а также отсутствие в некоторых хозяйствах изъятия бракованных саженцев при посадках.³

В Самарском удельном округе ревизия показала, что степные лесоводы слабо собирали сведения о стоимости семян и саженцев, вследствие чего, расходы были показаны неточно. По остальным участкам работы было отмечено четкое исполнение инструкций.⁴

Проверка же Алатырского удельного округа выявила нарушения в посадке семян ели и березы под сосну: неправильное взрыхление почвы, неверные посевы семян сосны (вместо 2-3 тыс. на квадратную сажень – 5тыс.), что приводило к дополнительным прополкам грядок, к ослаблению корневой

¹ История уделов... Т.3. С.с. 479-480.

² ГАУО. Ф.318. оп.10. д.955. л.16,17.

³ Там же. Л.18.

⁴ ТГА. Ф.38. оп.1. д.18. л.44.

системы, отсутствие маленьких питомников рядом с закультивированными районами, что сопровождалось гибелью саженцев при перевозках.¹

Началась работа и по улучшению материально-технической базы хозяйств. Практически ежегодно удельная администрация закупала новые орудия труда, среди них – усовершенствованные плуги Сакка и бороны – зигзаги Говарда. Следует отметить, что впоследствии стала внедряться традиция тщательной проверки технических данных новых орудий и это привело к разумной экономии денежных средств с повышением коэффициента полезного действия инструментов. Так, в результате испытаний конных пропашек (экстирпаторов) Ф.Ф.Тихонова и С.К.Джевецкого, фирмы «Planet», предназначенных для шарования почвы от сорных трав и взрыхления верхнего почвенного слоя в течение первых 3-4 лет, было установлено, что по некоторым пунктам проверки изобретение С.К.Джевецкого и фирмы «Planet» совершенно непригодны к эксплуатации.² Это поспособствовало тому, что удельные инженеры, взяв у «Planet» и Джевецкого элементы конструкций (двухсторонние лемехи и горизонтальные ножи для среза сорной травы) создали качественные орудия для лесных плантаций.³

Улучшилось и обеспечение вспомогательного персонала всем необходимым инструментом, куда входили лопаты, мотыги, грабли и др. При этом стоимость ручных орудий была для всех уделов сравнительно низкой, чему способствовали специальные договоры с поставщиками инструментов. В Тереньгульском удельном имении, например, восемь видов орудий и вспомогательных средств обошлись администрации всего в 26 рублей.⁴ Исключался, поэтому, простой в работе и значительно эффективно стала происходить обработка земли под посевы и посадки, экономились время и

¹ ГАУО. Ф.320. оп.11. д.127. л.л.160-161.

² Генко Н.К. Указ.соч. С.с.69-71.

³ ТГА. Ф.38. оп.1. д.6. л.8.

⁴ ГАУО. Ф.318. оп.17. д.47. л.3.

силы работников, лучше стала служба технического обслуживания удельных хозяйств.

Нормальному проведению лесокультурных мероприятий помогала также солидная финансовая поддержка центральных органов удельной власти. Только на обустройство жилищного фонда лесоводов и сторожей Муранской, Узюковской и Царевщенской дач в Самарском удельном округе тратилось ежегодно до 5 тыс. рублей,¹ на приобретение семян, сельскохозяйственных орудий, ирригационные работы во всех округах – от 400 до 1 тыс. рублей,² на лесокультурные работы – до 1400 рублей,³ а на заготовки и перевозки различных грузов – до 1 тыс. рублей.⁴ Заработный фонд удельных лесных хозяйств ежемесячно составлял сумму около 2 тыс. рублей.⁵

Вместе с тем, Главным управлением уделов была поставлена задача рационального использования денежных средств в лесном хозяйстве и с этой целью стал проводиться жесткий контроль в финансовой сфере. В целом это привело к постоянному повышению приходной части лесокультурного бюджета. В Кирилловском лесокультурном районе, например, в 1893 году сумма дохода составила 3787 рублей 06 копеек, а в 1894 году – 7103 рубля 13 копеек. К концу века доходная часть имела уже 9,5 тыс. рублей. При этом расходная часть района составила в 1894 году – 6083 руб. 82 коп., а в конце 90-х годов – 2,5 тыс. рублей.⁶

С конца 80-х годов финансовые расходы стали тщательно обсуждаться местными управленческими органами, которые постоянно требовали от управляющих имениями и степных лесоводов присылать в округа расчеты, техническую документацию с объяснением предполагаемых затрат, что

¹ ТГА. Ф.38. оп.1. д.2. л.7.

² Там же. Л.л.4,5.

³ Там же. Д.17. л.98.

⁴ Там же. Д.28. л.2.

⁵ Там же. Д.18. л.л.3-11.

⁶ Там же. Л.17об.

значительно помогало управленцам находить вовремя ошибки в принятых решениях и корректировать свою работу.¹

К концу 90-х годов все проводимые мероприятия дали положительные результаты. Происходило постепенное увеличение площади лесокультурных работ. В Самарской удельной конторе она выросла с 439 дес. в 1882 году до 1518 дес. в 1891 году² и с 5674 дес. в 1895 году до 11300 дес.³ В Симбирской удельной конторе – с 1017 дес. в 1882 году до 1419 дес. в 1891 году⁴, и с 1515,48 дес. в 1895 году⁵, до 2565 десятин.⁶

Средневожские уделы значительно опережали в своей работе многие удельные округа. Так, в начале 90-х годов в Саратовском округе было закультивировано всего 493 дес., в Московском -159 дес., в Киевском – 275 дес., в Сарапульском – 17 дес., в Петербургском – 75 десятин.⁷

Во второй половине 90-х годов Самарский, Симбирский и Алатырский удельные округа составили 8613,84 дес. (93%) из 9224 дес. общероссийских удельных лесных хозяйств.⁸

Количественные изменения сочетались с качественными показателями. Прежде всего – это выживаемость растений в течение длительного периода. В Самарской удельной конторе в 1890 году максимальный уровень гибели саженцев составил 46%⁹, но уже с 1893 году показатели потерь снижаются: в Кирилловском лесокультурном районе они составили всего 16-18%¹⁰, повысившись только один раз (в 1898 году) до 23%, что объяснялось

¹ ГАСО. Ф.43. оп.8. д.242. л.24.

² История уделов... Т.5. С.с.481-482.

³ Генко Н.К. Указ соч.С.40.

⁴ История уделов... Т.3. С.с.481-482.; ГАУО. Ф.318. оп.10. д.955. л.11.

⁵ ГАУО. Ф.318. оп.10. д.955. л.21.

⁶ Исторический очерк 50-ти летней деятельности Симбирского общества Сельского хозяйства...С.50.

В Алатырском удельном округе площадь лесокультурных работ осталась без изменения, составив 1451,36 дес.- ГАУО. Ф.318. оп.10. д.955. л.11.

⁷ История уделов... Т.3. С.482.

⁸ Там же. С.485.

⁹ ТГА. Ф.38. оп.1. д.1. л.30.

¹⁰ Там же. Д.18. л.23.

засушливой погодой,¹ в Тепловском районе убыль составила в среднем 17,3%², а в Красноярской и Белоярской дачах Белоярского удельного имения в 1896 году комиссия из Департамента уделов признала сосновые питомники и другие посадки в прекрасном состоянии, кроме 3-го квартала Белоярской дачи, где питомники были уничтожены (в то же время сосновые саженцы имели убыль – не более 10%).³

В Симбирском удельном округе, помимо уменьшения гибели растений, также отмечаются факты увеличения количества всходов сосны. Для достижения таких результатов создавалась коллекция почв с подробным указанием их влияния на рост, запасы и полноту насаждений, а также - обширное собрание пород различных растений (в т.ч. и декоративных), выращенных в условиях симбирского удельного питомника.⁴ Следует особо отметить прекрасную живучесть лесополос Н.К. Генко в районах деревень Новой Хмелевки, Новой Бинарадки, где на значительной площади деревья смогли дать второе поколение.⁵ Неслучайно экспонаты округа дважды были отмечены золотыми медалями⁶, что демонстрировало признание качества проведенной работы и позволило Главному управлению уделов представлять свое лесное хозяйство на всемирной промышленной выставке в Париже в 1900 году.⁷

В Алатырском удельном округе, несмотря на серьезную помощь Главного управления уделов, были достигнуты неплохие показатели только в 1896 году, когда средняя величина уцелевших деревьев составила 75%.⁸ В дальнейшем отмечается рост слабых саженцев, грубейшие нарушения агро-

¹ Там же. Д.28. л.32.

² ГАСО. Ф.43. оп.8. д.242. л.14.

³ Там же. Д.213. л.9.

⁴ Исторический очерк 50-ти летней деятельности Симбирского Общества сельского хозяйства... С.с.50-51.

⁵ Ульяновская-Симбирская энциклопедия. - Ульяновск, 2000. С.335.

⁶ Исторический очерк 50-ти летней деятельности Симбирского Общества... С.52.

⁷ Толковый каталог экспонатов Главного управления уделов. - Париж, 1900., С.115.

⁸ ГАУО. Ф.320. оп.11. д.54. л.л.43-124.

технического процесса посадки и обработки семян и саженцев, многочисленные пожары, заставившие ревизию Департамента уделов признать положение дел в лесокультурной области неудовлетворительным.¹

Изменения стали происходить и в области охраны плантаций. На протяжении долгого времени в этой работе наблюдались огромные трудности. Прежде всего, это было связано с отсутствием подготовленных людей. До 80-х годов эту роль выполняли удельные крестьяне. Никаких наград и денежных вознаграждений крестьяне не получали, но удельная администрация освобождала их от всех податей и сборов, от рекрутской повинности.

Качество работы сторожей оставалось довольно низким. Неоднократные циркуляры касательно внушения крестьянам правил о взысканиях, издававшиеся после случаев крупных порубок, ясно говорят о том, что и постоянная стража плохо охраняла леса. Например, в Самарском имении в 40-х годах было вырублено свыше 3 тыс. деревьев, а жители села Мусорки уничтожили удельные лесные участки на сумму в 29 тыс. рублей.²

Несмотря на установленные правила, по которым лесные сторожа должны были проживать при лесных дачах, это в большинстве случаев не исполнялось. Так, в Алатырском и Симбирском имениях сторожа жили в 25-30 верстах от порученных им охранению дач. По отчетным сведениям в Симбирском удельном имении из 377 лесных сторожей лишь 109 были поселены при дачах.³

Помимо этого практика охраны лесов в удельных землях выявила еще один недостаток в ее организации: отсутствие должного - внимания за действиями охранников, большая часть которых находились в симбирских лесах, где ситуация оставалась тревожной. С целью установления контроля над

¹ Там же. Д.127. л.л.160-161 .

² Там же. Д.54. л.172.

³ ГАУО. Ф.320. оп.11. д.127. л.173.

деятельностью сторожей администрацией была введена должность лесного старшины.¹

Аналогичная картина наблюдалась и в лесах Самарской удельной конторы. Ревизия 1891 года установила, что только во второй половине 80-х годов было выявлено 502 случая лесных нарушений (в основном порубки), причем, с каждым годом число их увеличивалось (с 60 в 1886 году до 150 в 1890 году).²

Сложной оставалась проблема истребления растительности пожарами и вредными насекомыми. В Алатырских лесах в 50-х годах XIX в. огонь уничтожил до 15 тыс. десятин плантаций. В Симбирских лесах в 60-е годы отмечалось ежегодно более двадцати пожаров.³ Ситуация обострялась тем, что никаких особых мер к предупреждению пожаров не предпринималось.

К огромному материальному ущербу приводило также воздействие насекомых. В сызранских лесах только от соснового шелкопряда погибло до 232 тыс. сосен, в симбирских от соснового лубоеда – до 80 тыс. сосен и от пяденицы – деревьев на площади до 3,5 тыс. десятин.⁴

Улучшить безопасность лесных плантаций были призваны мероприятия по материальному стимулированию сторожей. Оклад этой категории работников составил цифру от 96 до 300 руб. годовых⁵, что было выше показателей заработной платы большинства рабочих средневожской промышленности. Так, в середине 90-х годов минимальный заработок в легкой промышленности составлял для рабочих 5 руб. в месяц, а в металлообрабатывающей сфере – 12 руб. в месяц, что на 3-13 рублей было меньше ежемесячного оклада удельных охранников.⁶ Превосходила зарплата сторожей и общероссийские показатели в сравнении со средним уровнем

¹ Там же. Л.174.

² Там же. Ф.328. оп.6. д.1. л.л.20-22.

³ Там же. Л.24.

⁴ Там же. Л.26.

⁵ ТГА. Ф.38. оп.1. д.4. л.л.35,53.

⁶ Земля Самарская. С.171.

рабочей зарплаты (16 руб. в месяц) на 9 рублей.¹ Кроме того, сторожам предоставлялись бесплатные земли (в Самарском удельном округе, например, до 15,5 десятин) под местожительство и огороды, возможность расширить свои земельные участки до 10 десятин без уплаты оброка, бесплатное жилье, топливо, инструменты, оружие. Также выплачивались дополнительные деньги на разъезды, квартирные расходы, питание.²

Введение широкого списка материальной поддержки сторожей потребовало от центральных властей строгого контроля за соблюдением этих правил. Ежегодно стали проводиться ревизии содержания лесной охраны, способствовавшие улучшению жизни быта сторожей. Так, в 1896 году статский советник Н.Стефанович выявил нарушения в Мусорской даче, где степной сторож В.Богомолов не мог использовать часть отведенного ему надела в количестве 1800 кв.саж., по причине передачи его площади удельной администрацией имения крестьянам под распашку, а сторож Н.Типунов не мог распорядиться своими участками в 1-й Пролейской даче, так как более 1 дес. земли, отданной ему, были покрыты молодым лесом. Итогом проверки стало распоряжение ревизора о возврате и изменении земельных участков для охранников.³ Аналогичные шаги были предприняты другим проверяющим – помощником управляющего Самарского удельного округа Н.В.Кубашевым в отношении халатных действий администрации Сахчинского удельного имения, допустившей факт проживания лесного сторожа в разрушенном здании 27 квартала Хмелевской дачи.⁴

Наряду с этим к сторожам стали предъявляться повышенные требования, для улучшения качества персонала и проводимых лесоохранных работ. Категорически запрещалось принимать на охранную должность лиц, имевших за собой политические или уголовные преступления. Сторожа

¹ ТГА. Ф.38. оп.1. д.4. л.36.

² Там же. Л.42.

³ ГАСО. Ф.43. оп.8. д.213. с.с.2,2об.

⁴ Там же. С.1.

теперь обязаны были расчищать квартальные и лесосечные просеки, производить съемку лесных урочищ, отвод и разбивку лесосек на участки, клеймение деревьев, исправление лесных оград и дорог, выполнять при необходимости роль курьера.¹

Кроме того, если сторожам не удавалось поймать нарушителей, то с охраны брали штраф в двойном размере по стоимости срубленного или поврежденного леса, и в тройном размере, если лес был похищен.² В том случае, когда сторож оказывал помощь в задержании нарушителей, удельная администрация имела право поощрить такие действия денежным вознаграждением в размерах $\frac{1}{4}$ суммы штрафа.³

Если же сторожа сами похищали, портили или рубили лес, то, как крайняя мера, рассматривалось привлечение к уголовной ответственности и увольнение. В других случаях – штраф в двойном размере, если вырубленный и поврежденный лес будет на месте, или в тройном размере, если вырубленный лес будет похищен. Кроме этого, удельная администрация могла остановить выдачу денежного содержания: арестовать посеянный хлеб, накошенное сено или все имущество сторожа в счет взыскания.⁴

Одним из нововведений была присяга сторожей на верность удельной службе и введение знаков отличия в виде металлических жетонов. Данные меры были призваны сыграть роль дополнительного стимула к усердной службе, поскольку вступление в ряды удельных охранников приобщало бывших солдат, крестьян к собственности самого императора и членов его семьи, и, следовательно, должно было усилить монархические взгляды рядовых сотрудников, повысить ответственность и значимость их деятельности.

Для предотвращения гибели растений в симбирских лесах проводился наем временных конных сторожей, устройство пожарных вышек и создание при

¹ ТГА. Ф.38. оп.1. д.4. л.42.

² Там же.

³ Там же.

⁴ ТГА. Ф.38.оп.1. д.4. л.43.

них постоянных дежурств, как правило, из двух человек, один из которых, будучи конным, обязан был вовремя оповестить власти о начавшемся пожаре.

Для борьбы с пяденицей стал применяться выгон свиней в зараженные насаждения, подъем верхнего мохового покрова и сгребание его в кучи с целью выставления куколок под действие солнечных лучей, а так же пускание беглого огня. Наиболее эффективной оказалась мера по подъему моха, позволившая обезопасить значительные площади.

Несмотря на принятые меры, периодически действия насекомых наносили серьезный вред. Так, в 1893 году в Симбирском удельном округе пострадало 1,5 миллионов елей, зараженных короедами, лубоедами, шелкопрядом-монашенкой. Для противодействия этому бедствию в 1893-1894 годах было заложено около 2 тыс. деревьев-приманок, начался процесс оклеивания стволов деревьев, а также развитие среди гусениц болезней путем закладки очагов заражения.¹

В Самарской удельной конторе всем работникам леса вменялось в обязанность ежедневно осматривать свои участки на предмет состояния коры. Для этого администрацией округа была проведена работа по обучению лесной стражи распознавать деятельность тех или иных насекомых и доставлять в имения экземпляры коконов гусениц и бабочек.²

Чрезвычайно важным шагом стало увеличение финансовой помощи. Для профилактики ежемесячно стали выделять от 500 до 1000 рублей.³ Это позволило удельным хозяйствам иметь ежегодный расход до 400 рублей, не включая зарплату сторожей и поощрительные деньги, в следствии чего удалось вернуть затраты на лесокультурные мероприятия и усилить значимость охраны леса.⁴

¹ ГАСО. Ф.43.оп.8.д.213.с.с.4-5.

² Там же. Д.136. с.24.

³ ТГА. Ф.38. оп.1. д.17. л.3.

⁴ Там же. Л.98.

Данная политика со второй половины 90-х годов привела к уменьшению объемов выгоревшего и зараженного леса в Самарском и Симбирском уездных округах. В Шемуршинском имении, например, не было ни одного пожара, в Труслейском имении площадь гари уменьшилась с 18,95 дес. до 0,60 дес., в Алатырском – с 22,81 дес. до 3 дес., в Налитовском – с 5,40 дес. до 2 дес., в Ибряском – с 20 до 14,77 дес., в Помаевском – с 16,91 дес. до 2 десятин.¹

Аналогичная картина наблюдалась и в Самарском уездном округе. В Узюковской даче Ставропольского имения, например, пострадало всего лишь 14 дес.,² а в целом, во второй половине 90-х годов средняя площадь пожаров сократилась до 6 дес., что свидетельствовало о своевременном их обнаружении и ликвидации в самом начале.³ Число сухостойных и зараженных деревьев управление имениями учитывало вместе с буреломным лесом и, тем не менее, в Симбирском уездном округе, максимальное количество таких деревьев по имениям было значительно ниже (не более 2 тыс. шт.) от показателей 1893 года, позволившее заготовить в 1899 году только 16 куб. саж. дров третьего сорта.⁴

Самая неблагоприятная ситуация сохранялась в Алатырском уездном округе, где пострадало 11120,20 дес. леса, что заставило Главное управление уделов расширить округу материальную помощь.⁵

В целом Департамент уделов сумел приостановить процесс гибели деревьев, а в отдельных имениях даже полностью избавиться от причин бедствий. Положение дел было проанализировано специалистами лесной сферы и

¹ ГАУО. Ф.320. оп.11. д.54. л.л.2-11.

² ТГА. Ф.23. оп.1. д.43. л.л.13-18.

³ История уделов... Т.3. с.406.

⁴ ГАУО.Ф.318. оп.17. д.64. л.3.

⁵ Там же. Ф.320. оп.11. д.9. л.7.

получило удовлетворительную оценку состояния удельных лесных плантаций в сравнении с частновладельческими и казенными угодьями.¹

Нововведением в удельных хозяйствах Среднего Поволжья стала политика организации хозяйственной заготовки леса. Опыты в этом направлении начались еще в 60-х годах и были вызваны вольной продажей леса. Дрова и хворост заготавливались, в основном, из сухостойного и поврежденного леса, что по существу, означало простую операцию по очистке лесных плантаций от больной фауны. Опыты носили выборочный характер, широко не распространяясь на всю лесную собственность уделов.²

В 70-х - первой половине 80-х годов плантации стали сдавать в аренду промышленникам на топливо, поскольку из-за отсутствия подъездных путей топливо нельзя было добыть иначе как вырубкой леса. При этом заготавливались и деревья ценных пород. Система лесозаготовок была практически без контроля, что создавало почву для всевозможных махинаций.³ Таким образом, проводилась политика поддержки чужого предпринимательства, а не своей лесной отрасли.

Средневолжские уделы редко принимали участие в этих опытах.⁴ Поскольку использование леса во многих округах в 80-е годы было небольшой: рубка велась на малых площадях, а срок операции был ограничен 2 годами.⁵ Поэтому лесопромышленники искали материал в частновладельческих хозяйствах, где эксплуатация массивов сроком до 5-10 лет была более выгодным делом.

Эти мероприятия позволили накопить некоторый опыт и определить дальнейшие пути развития хозяйственной разработки леса в уделах. Прежде всего, удельной администрации стало ясно, что необходимо упорядочить

¹ Денисов В.И. Леса России, их эксплуатация и лесная торговля.- СПб., 1911, С.с.36-38.

² ГАУО. Ф.318. оп.17. д.64. л.5.

³ Самарская газета. 1886. № 3. С.2.

⁴ ГАУО. Ф.318. оп.17. д.64. л.3.

⁵ Там же. Л.5.

заготовку леса для дров: опыт продажи его показывал, что никакие строгости контрактов не останавливают лесопромышленников в нарушении условий договора и не могут их заставить вести рубку леса так, как это надо в интересах рационального хозяйства. Как правило, они брали в лесу лучшие деревья и не трогали либо перестойные, либо большие, либо вершины деревьев.

Кроме того, деревья подрубались для пробы почти до сердцевины и оставлялись искалеченными, что неминуемо вело к распространению болезней растений. Помимо всего, на плантациях бросали неостребованные в торговле средние сорта деревьев и вершин, вследствие чего, леса засорялись.¹

Учитывая такое неблагоприятное отношение к своей собственности, удельная администрация делает ставку на развитие своего производственного потенциала. Прежде всего, необходимо было привлечь наемных работников уровнем заработной платы, так как в конце 80-х годов дровосеки в Самарской удельной конторе получали за срубленное взрослое дерево только по 4 коп.², а в Симбирской удельной конторе – по 3 копейки.³ За перевоз же бревен плата в обеих конторах зависела от двух категорий – расстояния перевоза и объема груза. Цена одной версты с учетом груза составляла в среднем – 35,5 копеек.⁴

В дальнейшем удельные расценки для наемных работников постепенно увеличивались из-за расширения площадей под вырубку и стремления удельных властей заинтересовать людей в дальнейшем сотрудничестве. В отличие от предыдущих лет была расширена дифференциация оплаты труда,

¹ Там же. Л.6.

² ТГА. Ф.38. оп.1. д.8. л.26.

³ ГАУО. Ф.318. оп.17. д.46. л.5.

⁴ ТГА. Ф.38. Оп1. д.8. л.27.

позволявшая работникам самим выбирать объемы вырубki и перевоза. За 12-вершковое дерево она устанавливалась в размере более 3 рублей.¹

Что касается перевозки грузов, то теперь оплата шла исключительно по протяженности дороги, начиная с 1 руб. 60коп. за расстояние до 2-х верст, и заканчивая 11 руб. за 10 верст.² Средняя цена за версту, таким образом, к концу 90-х годов выросла на 47-52 копейки.

Следующим шагом по пути развития хозяйственной разработки леса явились опытные работы в Кузнецком удельном округе Самарской удельной конторы, где впервые во всем хозяйстве императорского дома разработка и заготовка лесного материала была проведена как коммерческое предприятие.³ Продажа леса помогла начать работу по созданию новых юридических актов, призванных оградить удельные леса от неэффективного экономического использования лесопромышленниками и крестьянами, улучшить систему коммуникаций, путем прокладки лесных дорог, детально определить плантации горелого, сухостойного, короедного леса (что и было сделано в Траханиотовской и Посельской дачах) для дальнейшего его использования в качестве поделочного материала на Кузнецком лесопильном заводе, улучшить процессы производства, контроля, сохранения материала на делянках, с привлечением лесорубов – профессионалов, специалистов по лесной части и созданием специальных помещений, для уменьшения влияния сырости и пожаров, а также накопить знания по формированию ценовой политики, по экономии работ. Основным же достижением этого опыта стал факт быстрого распространения хозяйственной разработки леса по всем удельным дачам, что привело к серьезному изменению структуры и особенностей экономики средневожских уделов.

Прежде всего, лесные плантации уделов (дачи) для правильной организации работ стали разбиваться на делянки и лесосеки, объединенные в

¹ Там же. Ф.23. оп.1. д.64. л.56.

² ГАУО. Ф.320. оп.11. д.84. л.42об.

³ ГАПО. Ф.367. оп.1. д.18. л.12.

специальные отделы: дубовый (для поделок и дров); кустарный (хворост); березовый (для поделок и дров); хвойный (для бревен); сухостойный и валежный (для дров и смолы).¹

Делянки и лесосеки включали в свой состав разное количество деревьев в зависимости от породы и сорта растений. Так, в Назайкинской лесной даче Симбирской удельной конторы в 1890-1891годах разрешалось рубить 454 осин, 1121 берез, 287 дубов, 82 сосны, а спустя несколько лет уже 9058 осин, 13987 берез, 8141 дубков, 982 сосны.² В Софьинской лесной даче того же округа в 1896-1897 годах больше разрешалось рубить лип (до 1 тыс. деревьев), в то время как сосновые и дубовые площади ограничивались 84 деревьями.³

В Самарском удельном округе большее количество заготовленных деревьев по дачам приходилось на сухостойные экземпляры. В Ставропольском удельном имении, например, в 1893 году. лесорубочных билетов было выдано на 6 тыс. деревьев, из них 30 сосен и дубов.⁴

Площади хозяйственной вырубki во многом зависели от числа погибших или больных деревьев. В Алатырском и Симбирском удельных округах площадь вырубki по дачам колебалась от 2 до 240 десятин⁵, в Самарском удельном округе – всего до 16 десятин.⁶

Для артельщиков – лесорубов в обязательном порядке строились временные жилища. Одновременно временными домами обеспечивались и лесоводы, и сторожа. Так, в Муранской даче Самарского удельного округа в 1893 году было затрачено на эти цели 569 руб. 10 коп., в Узюковской – 547 руб. 06 коп., в Царевщенской – 697 руб. 45 копеек.⁷ Местная администрация обязана

¹ ТГА. Ф.23. оп.1. д.43. л.л.149-150.

² ГАУО. Ф.318. оп.17. д.26. л.л.3-63.

³ Там же. Л.л.5,32.

⁴ ТГА. Ф.23. оп.1. д.43. л.150.

⁵ ГАУО. Ф.320. оп.11. д.54. л.л.6-11; ГАУО. Ф.318. оп.17. д.57. л.17.

⁶ ТГА. Ф.23. оп.1. д.43. л.л.149-150.

⁷ Там же. Ф.38. оп.1. д.2. л.7.

была также информировать власти округов о площадях, предоставляя чертежи и сметы по строительным расходам.

Вводились меры по рационализации производства. В Алатырском удельном округе лесничий П.Ягнионтковский выступил с предложениями, одобренными впоследствии округом, в которых советовал при заготовке дров распиливать и раскалывать их на месте рубки, во избежание дальнейших финансовых затрат. Также прошло его предложение по сушке дров на местах, что позволило снизить стоимость затрат на эту процедуру в местах торговли.¹

Впервые стала вводиться процедура приема заготовленных бревен с обязательным измерением толщины нижней части ствола; распределение бревен по качеству, а также по ширине плах и породам. Особое внимание уделялось вопросам санитарии и порядка на площадках (запрещалось оставлять испорченные деревья на дальнейшее загнивание), кроме того, оберегались места рубок от пожаров запретом разводить открытый огонь и устройством печей в жилищах лесорубов.

Большая работа была проделана по решению проблемы дорог в лесах и сплаву деревьев по воде. Во всех удельных округах были созданы пути через лесные массивы с помощью вырубки и выкорчевывания старых деревьев. В Кузнецком удельном имении – это дорога через лес от Комаровской дачи мимо Ясной Поляны, с выходом на г.Кузнецк (Самарский удельный округ), дороги через дачи Тархановского, Шемуршинского, Помаевского, Шугуровского удельных имений от складов удельного материала на полотне Московско-Казанской железной дороги (Алатырский удельный округ).²

Были начаты операции сплава леса по реке Черемшан и по реке Волге в Каспийское море. В ходе этих мероприятий был приобретен ценный опыт переброски огромного числа (10 тыс. бревен) на дальнее расстояние,

¹ ГАУО. Ф.320. оп.11. д.4. л.22.

² ГАУО. Ф.320. оп.11. д.4. л.22.

осуществленное удельными хозяйствами впервые в их истории. Кроме того, сплав леса позволил производить сбыт деревьев на корню.¹

Все это помогло постепенно увеличивать объемы заготовок разнообразной лесной продукции в Симбирской конторе, удельные дачи которой в конце 80-х годов давали на склады только чуть более полусотни бревен.² Аналогичная картина наблюдалась и в Самарской удельной конторе. В Узюковской лесной даче, например, на складах имелось только 18 бревен, чуть больше (до 30 шт.) в Ягодинско-Воскресенской, Мазинской, Царевщинской.³

С 1892 года на склады уже поступает огромное число бревен и другой продукции. В Самарском удельном округе, например, склады Ставропольского удельного имения в 1893 году насчитывали более 12 тыс. бревен, 1140 куб. саж. Дров и другой лесной продукции.⁴ В Симбирском удельном округе в тот же период на склады Сиявского удельного имения поступает около 23 тыс. бревен; Тархановское удельное имение заготавливает 51 куб.саж. дров; Ибряское удельное имение – около 152 тыс. хлыстов.⁵ Огромное количество дров, жердей, кольев, хвороста поступает в другие удельные имения.⁶

Такая ситуация наблюдалась до 1896 года, когда в силу объективных условий разработка удельного леса замедлилась. Связано это было, прежде всего, с понижением цен на дрова, поскольку в качестве теплового сырья города стали использовать нефть, торф, каменный уголь. Одновременно с этим усовершенствовались печи, которые позволяли теперь проводить полную утилизацию теплотворной силы дров, а также – широкая разработка вокруг крупных городов удельного леса и широкого строительства железнодорожных путей сообщения, что вело к большему привлечению

¹ История уделов.. Т.3. С.445.

² ГАУО. Ф.318. оп.17. д.26. л.3; д.36. л.16.

³ Там же. Л.18.

⁴ ТГА. Ф.23. оп.1. д.43. л.126об.

⁵ ГАУО. Ф.320. оп.11. д.42. л.л.5-7об.

⁶ Там же. Ф.318. оп.17. д.48. л.55.

местного лесного топлива и сырья. В частности, с 1896 года начались ограничения по поставкам леса от средневожских уделов на московские рынки и Московско-Казанскую железную дорогу.¹

Данное положение привело к небольшому снижению объемов производства леса на Средней Волге. Особенно это заметно на показателях образцовых удельных плантаций, какими в тот период являлось, например, Канадейское удельное имение, снизившие заготовку бревен с 99 тыс. до 78 тыс. шт. и уменьшившее поступления своего древесного запаса на склады с 10 тыс. в 1896 году до 5 тыс. куб.саж. в 1898-99 годах.² Аналогичная ситуация наблюдалась и в Мусорском, Царевщинском, Богатовском, Труслейском, Шемуршинском удельных имениях, где общее поступление на склады составляли только от 1011,21 до 5910,95 куб.саж (в основном за счет большего количества хвороста, жердей, кольев).³ Начало отставания поволжских лесных хозяйств по производству бревен было отмечено и центральными удельными организациями, во время участия в международной выставке 1900 года в городе Париже: Самарский, Симбирский и Алатырский удельные округа в сумме имели данный показатель равный производству – 130 тыс. бревен, в то время, как один только Вельский удельный округ имел выпуск 200 тыс. бревен ежегодно⁴.

Тем не менее, созданием лесного производства в уделах Среднего Поволжья Главное управление Департамента уделов сделало ряд важных шагов на пути становления капиталистической экономики в этом крае. Прежде всего, освоение природных ресурсов лесных плантаций привело к ликвидации зависимости от посреднических услуг лесопромышленников и развитию предпринимательской инициативы; к созданию профессиональной команды

¹ Там же. Ф.320. оп.11. д.4. л.11об.

² Подсчитано нами по данным: ГАУО. Ф.318. оп.17. д.40. л.67; д.48. л.55; д.59. л.80; д.71. л.142.

³ Подсчитано нами по данным: ГАСО. Ф.43. оп.8. д.123. л.135; ГАУО. Ф.320. оп.11. д.4. л.20.

⁴ Толковый каталог экспонатов Главного управления уделов... С.187.

управленцев и служащих в лесоустроительной и лесодобывающей сферах; к полному переходу на наемный труд, давший дополнительный заработок населению в условиях природных и экономических трудностей, и обеспечивший повышение качества работ; к усилению влияния научного подхода в производстве; к улучшению материально-технической базы; к вовлечению лесного хозяйства в торговые отношения на региональном и общероссийском уровнях. Одновременно была проведена работа по оздоровлению лесных угодий; по восстановлению древесного фонда; по защите земельных угодий от разрушительных процессов природного свойства, что впоследствии приведет к многолетней рентабельности удельного лесного хозяйства Среднего Поволжья.

Таким образом, постепенно вырабатывалась политика по прогрессивному совершенствованию всего сельскохозяйственного комплекса императорских владений в стране. Происходил постепенный отказ от крепостнических методов по управлению экономикой, что являлось важным достижением пореформенной России, где удельное хозяйство являлось важным оплотом всей системы феодальных отношений. Меняя свои подходы в получении денежной прибыли с земли и лесных богатств, уделы прежде всего приспосабливались к новым производственным отношениям со своими бывшими крестьянами. Последние становились партнерами в земельном вопросе, чьи интересы по-новому приходилось учитывать удельной администрации, чтобы решить свои финансовые проблемы.

Изменения привели и к укреплению связей с научным миром, положительно отразившихся на всем процессе сельскохозяйственных работ. Стала очевидна огромная роль науки в деле повышения производительных показателей. Вместе с этим закладывался тип хозяйства, стремящегося не только функционировать за счет потребления природных богатств, но и осуществляющего воссоздание материальных ресурсов, что с

государственной точки зрения явилось наиболее экономически выгодным делом.

Развитие предпринимательского отношения к делу способствовало тщательному изучению возможностей своего хозяйства, адаптации к условиям конкурентной борьбы, экономическому планированию хозяйственных мероприятий, принятию нестандартных решений по извлечению прибыли.

Удельный сельскохозяйственный сектор, будучи главным источником финансового и земельного богатства императорского дома России, меняя подходы к решению своих хозяйственных проблем, перестраивался на буржуазный лад, а это, в свою очередь, свидетельствовало о коренных изменениях как региональных хозяйств, так и об укреплении отечественного аграрного капитализма.

В целом эта буржуазная эволюция крупных удельных хозяйств Среднего Поволжья, имевших особо льготное положение собственника с его экономическими и правовыми возможностями, открывала широкие просторы для развития и укрепления аграрного предпринимательства не только в регионе, но и в стране, где пример, исходящий от владений царствующей династии, играл существенную роль в деле капиталистической организации сельскохозяйственного производства.

Глава III. Торгово-промышленная политика удельных хозяйств.

§ 3.1. Становление удельной промышленности.

На протяжении всех лет своего существования удельное хозяйство базировалось на производстве зерна, скота, леса. До середины XIX века эта сложившаяся аграрная система успешно выполняла свою основную задачу по увеличению доходов дома Романовых. Однако, когда российская экономика с 60-х годов XIX века вступила в процесс глубоких коренных перемен, стало очевидным, что ориентация уделов только на сельскохозяйственное производство (где наблюдался рост финансовой задолженности крестьянского населения и уменьшался спрос на зерно) уже является недостаточным для повышения рентабельности. Поэтому среди удельных чиновников все чаще высказывалась мысль о создании нового вида производства - промышленного, что соответствовало условиям того времени. Пореформенный период характеризуется развитием фабричного производства и формированием промышленных центров. Но если в 60-70-х годах XIX века индустриальный рост был еще недостаточно активным, то в 80-90-х годах отмечается промышленный бум, который полностью преобразил многие области империи, на тридцать лет вперед определив лицо промышленной карты страны. Число производственных объектов, например, с начала 80-х годов возросло с 32 тыс. до 38 тыс. в 1900 году. При этом численность рабочего класса увеличилась с 1,4 млн. до 2,4 млн. человек, а

общая сумма производства выросла с 1502,7 млн. до 3005,9 млн. рублей.¹ Таким образом, происходил не только абсолютный рост числа промышленных предприятий, но и их концентрация с быстрым увеличением производительности: к концу века общая сумма промышленной продукции возросла на 202,8 млн. рублей вместо 26,1 млн. рублей в 60 - 70-х годах.²

Регион Среднего Поволжья в основном стал специализироваться на выпуске продукции легкой промышленности. Число заводов и фабрик мукомольной, суконной, винокуренной, спичечной отраслей достигло к концу 90-х годов по Самарской губернии - 1217 объектов, по Симбирской губернии - 216 объектов, по Пензенской губернии - 2489 объектов.³

Ведущее место в специализации поволжской индустрии заняла пищевая отрасль. Доля предприятий пищевой промышленности в общей стоимости продукции составляла в Симбирской губернии - 43,7%, в Самарской губернии - 88,6%, в Пензенской губернии - 59%.⁴

Развитие средневожского фабрично-заводского производства с высоким уровнем доходов, возникновение предприятий в других удельных хозяйствах страны, а также возрастающие финансовые проблемы аграрного сектора поволжских уделов, поспособствовали тому, что в последние 15 лет XIX века промышленному направлению в региональных владениях императорского дома стало уделяться серьезное внимание.

Опыт прошлых лет (создание мануфактур) подсказывал удельным чиновникам, что ориентация исключительно на промышленные заведения, специализирующихся лишь на первичной обработке продуктов сельского хозяйства или производстве дорогих товаров для ограниченного количества

¹ Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. - М, 1948. С.с. 148.-149.

² Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. - М, 1948. С.с. 148.-149.

³ Клейн Н.Л. Указ. соч. С.79; Экономика Ульяновской области: вчера и сегодня. - Ульяновск, 1993. - С.7.

⁴ Ландо И.И. Указ.соч. С. 76; Клейн Н.Л. Указ. соч. С. 91.

людей, является весьма убыточным делом и приводит, в большинстве случаев, к ликвидации предприятий.

Кроме того, если некоторые из подобных мануфактур и приносили какую-либо прибыль, то это достигалось исключительно путем сдачи предприятия в аренду за определенный оброк. Это порождало иждивенческие настроения и не способствовало формированию в удельном хозяйстве опыта предпринимательского отношения к делу.

Также немаловажную роль в слабом развитии удельного промышленного сектора сыграли такие факторы, как отсутствие четких нормативных документов, непродуманная кадровая политика, несовершенная система оплаты, преобладание крепостного труда.

Все эти неудачи были проанализированы центральными властями в пореформенное время, что позволило в дальнейшем Департаменту уделов выработать более взвешенную экономическую политику по реализации промышленного предпринимательства.

Одним из хозяйств, приступивших к осуществлению данного мероприятия, были средневожские уделы, где началось освоение сахарорафинадного производства и развитие добывающей промышленности.

Причинами, побудившими удельную власть заняться новым видом хозяйствования, было, прежде всего, предложение иностранных и киевских предпринимателей о продаже удельному ведомству готового к эксплуатации сахаро-рафинадного завода в селе Тимашево, что позволяло надеяться в начале промышленной деятельности на экономию финансовых средств, особенно в деле приобретения оборудования.

Также важным аргументом являлся тот факт, что сахаро-рафинадное производство оставалось для Среднего Поволжья весьма перспективным делом, поскольку, с одной стороны, успешно осуществлял свою деятельность соседний Богатовский завод, а, с другой стороны, - имелся спрос уральских и

сибирских районов на более дешевую сахарную продукцию, что могло бы поспособствовать быстрому извлечению прибыли от продаж.¹

Одновременно с этим, у удельных хозяйств имелась возможность обеспечить завод местным сырьем - свеклой (опыт выращивания которой имелся у жителей губернии с XVIII века), а наличие огромной торговой водной артерии - реки Волги - позволяло доставлять удельный товар на прилавки главных коммерческих центров страны и в иностранные государства.

Перспективы становления и развития добывающей промышленности связывались удельными специалистами с проводившимися в тот момент геолого-разведочными работами, подтвердившими наличие в Среднем Поволжье полезных ископаемых: асфальтового известняка, гудронного песчаника, белого кварцевого песка, мела, огнеупорной глины, строительного известняка, железной руды, торфа. А это в свою очередь позволяло иметь покупателей из числа строительных и железнодорожных организаций, запросы которых на данный материал возрастали с каждым годом.

Осуществление задуманных планов началось с середины 80-х годов XIX века, однако экономическая действительность стала вносить свои коррективы, временно приостановив хозяйственный процесс в сахарорафинадном производстве.

С 1885 по 1887 год тимашевский завод вынужден был прекратить свою деятельность по причине нехватки должного количества специалистов, наличия устаревшего материального оборудования, а также из-за отсутствия промышленного опыта у местной администрации, специализирующейся на решении сельскохозяйственных вопросов. Стали использоваться только свекольные плантации предприятия, но не для выращивания технической культуры, а в интересах расширения зернового производства.

¹ Обзор сахарной промышленности в России с 1-го декабря 1893 г. по 1-е декабря 1884 г. - Киев, 1895. - С.11; Клейн Н.Л. Указ. соч. С. 100.; Самарская газета. 1891. №4. С.2.

Судьбу же самого завода должны были решить переговоры с местными предпринимателями об аренде, либо о распродаже оборудования. Одним из участников этого процесса стало руководство богатовского сахарорафинадного предприятия. С его стороны предлагалось: упразднить на тимашевском заводе рафинадное производство, с передачей в пользу удела всех машин и инвентаря; сделать цех по изготовлению сахарного песка более производительным, оснастив его современным оборудованием; установить ежегодную арендную плату удельной казне за использование завода в размере 13 тыс. рублей сроком на 12 лет с обязательным ремонтом и страхованием как предприятия, так и всех дополнительных построек. Кроме того, Самарской удельной конторе гарантировалась уплата всех казенных и земских сборов, определенных для этого завода.¹

Положительным моментом в данных запросах была только перспектива получения за аренду больших сумм денег от богатовского завода, чьи доходы постоянно увеличивались. Слабой же стороной этих предложений являлось то, что приоритет производства одного лишь сахарного песка мог привести впоследствии к низкой рентабельности предприятия, поскольку в тот период наибольшим спросом среди населения пользовался рафинад. Помимо этого, удельным властям в условиях финансовых неурядиц трудно было изыскать в 1885 году огромную денежную сумму (около 60 тыс. рублей) на модернизацию оборудования.²

Одновременно начались переговоры с киевскими сахаропромышленниками об оказании технологической помощи тимашевскому заводу. Самарскую удельную контору представлял сам управляющий Д. Терлецкий, являвшийся по мнению Департамента уделов одним из профессиональных региональных руководителей, хозяйственный опыт которого должен был помочь найти приемлемое экономическое решение. Однако, переговоры закончились

¹ ГАСО. Ф.43. оп. 14. д.782. л.1.

² Там же. Л.12.

безрезультатно, поскольку сахарная промышленность западных губерний в тот момент (1886-1887годы) переживала острейший кризис, вызванный перепроизводством товара и сильным падением цен на сахар, вследствие чего, киевские промышленники на время приостановили все свои внешние связи.

Хорошие производственные показатели богатовского предприятия, их хозяйственные предложения свидетельствовали о том, что главные конкуренты средневожских уделов в сахарной промышленности региона пытаются использовать экономические трудности тимашевского завода для создания своего монопольного пространства по извлечению прибыли. Поэтому, малейшие уступки со стороны удельных властей могли привести к ослаблению доходности и к потере в дальнейшем самого промышленного объекта. А кризис в западных губерниях лишний раз продемонстрировал стремление владельцев богатых предприятий не рисковать своими капиталами в пользу завода, чья рентабельная деятельность до этого времени была весьма низкой.

Таким образом, ситуация с неудачными переговорами лишний раз показала удельным властям, что для увеличения доходности в промышленном секторе необходима опора на собственные силы с предпринимательским отношением к делу. Поэтому возникла потребность в других экономических решениях, которые и последовали в 1887 году.

Начало было положено созданием специальной комиссии под руководством помощника управляющего Тимашевским имением В. Хорошкевича, для которой ставилась задача провести тщательный осмотр заводского фонда с целью определения точной стоимости предприятия. На основе этой проверки В.Хорошкевич представил в Департамент уделов свои предложения о средствах производства и потенциальных возможностях завода по изготовлению продукции.

По мнению комиссии, тимашевское предприятие способно было в короткий срок приступить к выпуску большого количества качественного товара, но для этого требовалось произвести крупные денежные затраты. Главным образом они должны были пойти на модернизацию оборудования по переработке свеклы (максимум от 60 до 80 тыс. пудов), на комплектование штатов профессиональных рабочих и служащих, на усовершенствование свекловодческого хозяйства. Общая цифра расходов представляла сумму в 250 тыс. рублей. Комиссия считала такие вложения вполне оправданными, так как через 1,5 года завод мог бы спокойно вернуть в удельную казну сумму в 300 тыс. руб. и даже те деньги, что были затрачены на приобретение предприятия.¹

Выводы комиссии были одобрены центральными и местными властями и послужили отправной точкой в деле запуска производства. Однако, предложения В.Хорошкевича содержали и ряд принципиальных недоработок. Так, указывая на необходимость замены парка по обработке технической культуры, он оставил без должного внимания технические средства по изготовлению сахара, что впоследствии обернется для предприятия уменьшением объемов выпускаемого товара.² Кроме того, не рассматривался вопрос о расширении промышленных площадей (особенно - строительство складских помещений), а также о создании разнообразной системы путей сообщения. В будущем это приведет к проблеме длительного поиска мест хранения и к задержкам по доставлению товара на рынок.

Что касается удельных властей, то ими, вместе с вышеизложенными упущениями комиссии В. Хорошкевича, не была проанализирована ситуация на случай усиления конкуренции со стороны богатовского или другого какого-либо сахарного предприятия, что также создаст через некоторое время определенные трудности.

¹ ГАСО. Ф.43. оп. 14. д.782. л.15.

² Там же. Л.7об.

К 1889 году был уже укомплектован штат служащих и рабочих под руководством директора завода Н.П.Бирюкова. Новыми управленцами вырабатывается программа действий на ближайшее время: создание эффективного свекловодческого подсобного хозяйства (чтобы избавиться от закупок сахарного песка, поставляемого богатовским заводом с 1887 года) и модернизация заводской аппаратуры.¹

Организация свекловодческих плантаций выявила ряд трудностей, что привело к корректировке курса хозяйственных преобразований. Прежде всего, было установлено, что территория Тимашевского имения, несмотря на наличие черноземной почвы, в климатическом отношении имеет определенные сложности для посева, выращивания и сбора урожая свеклы: данному району были присущи сильные весенние бураны выдувавшие в конце мая - начале июня огромные площади посевов

Страдали тимашевские плантации и от сильнейших засух, столь характерных для всего Среднего Поволжья, когда происходило резкое обмеление больших и малых рек и истощение отдельных родников. Свое отрицательное воздействие оказывали и резкие колебания температуры, приводившие нередко к заморозкам.²

Для ослабления пагубных воздействий ветра первоначально было принято решение совершить передел пахотной земли: вместо 4 сплошных полей появились 40 участков (площадью в 80-100 десятин), на которых свекловичные поля стали чередоваться с посевами ржи, поскольку рожь задерживала силу ветра своей плотностью. В итоге - это поспособствовало поиску и развитию других форм защиты.³ В полях, например, начали высаживать лесополосы из дуба, клена, березы, ясеня, которые, помимо

¹ ГАСО. Ф.43. оп. 14. д.782. л.1.

² Сельскохозяйственный обзор Самарской губернии за 1891 г. – Самара, 1891. С.4.

³ Генко Н.К. Указ. соч. С.37.

сдерживания буранов, зимой останавливали и накапливали снег, помогавший весной лучше увлажнять почву.¹

В целях уменьшения неблагоприятных свойств почвы (образование на поверхности при увлажнении твердой, малопроницаемой для воздуха корки), весеннюю обработку территорий стали проводить так, чтобы не мельчить верхний слой: засеивать синюю люцерну, корни которой хорошо разрыхляли почву; производить унавоживание паровых полей.²

Для защиты от заморозков было решено начинать уборку раньше и вести ее быстро. А для прогнозирования появления ранних морозов в селе Тимашево были построены две метеорологические станции.³

Серьезным усовершенствованием в свекловодческом хозяйстве явилось создание системы искусственного орошения. С помощью специальной техники (работающие на паровой тяге насосы Гвинна) поля стали орошаться из реки Кинеля. Одновременно строятся небольшие каналы, водоподъемная станция, позволяющая поднимать воду на 12 метров от уровня реки, закупается локомобиль.⁴

Для борьбы с заболоченными участками и кислотностью почв используются искусственные канавы, обратные колодцы, осуществляется известкование.

Необходимо было также выбрать тот вид свеклы, который оказался бы приспособлен к климату Самарской губернии. Для этой цели в селе была создана селекционная лаборатория, где проводились испытания семян культуры из разных регионов страны: Киевской, Подольской, Тамбовской губерний. Лаборатория была оснащена передовой по тем временам аппаратурой (например, поляризационной машиной).⁵

¹ Там же. С.38.

² Сельскохозяйственный сборник Удельного ведомства... С.61.

³ Положение об управлении Тимашевским удельным имением с свеклосахарным и рафинадным заводом. С.с. 18-19.

⁴ История уделов... Т.3. С. 571.

⁵ ГАСО. Ф. 43. оп. 14. д. 782. л.20.

Итогом всей этой огромной работы стало, прежде всего, уменьшение гибели посевов свеклы. С 1893 году площадь уничтоженной культуры сократилась до 30 десятин. Одновременно в свекле повышалась на 2% концентрация сахара, и уровень средней урожайности свеклы повысился до 16 тыс. кг, вместо 6,4 тыс. килограмм.¹

К концу 90-х годов удельная свекловодческая плантация сумела несколько улучшить свое положение, обойдя по уровню сахаристости свеклы хозяйства Подольской, Тамбовской, малороссийских губерний и уступая им лишь в вопросе доброкачественности культуры.² Вместе с тем, свекловодческому хозяйству тимашевского сахаро-рафинадного завода не удалось победить по качеству свеклы своего главного конкурента – Богатовское хозяйство: содержание сахара, доброкачественность, технологические достоинства при посадке и выращивании в тимашевской свекле были на порядок ниже,³ Поэтому решить проблему зависимости предприятия от использования чужого сахарного песка в рассматриваемый период заводу не удалось.

Причинами отставания продукции тимашевских свекольных плантаций от богатовских хозяйств, в первую очередь, следует считать слабую связь удельных лабораторий с научными центрами страны и предприятиями, где был накоплен огромный опыт по выращиванию этой технической культуры.

Вместе с тем, следует отметить, что удельной администрацией и специалистами-аграрниками завода была проведена большая работа, как по созданию научно-исследовательской базы свекловодческого хозяйства, так и по организации всего процесса выращивания свеклы. Это позволит уделам впоследствии не только улучшить качество своей технической культуры, но и поспособствовать распространению посевов свеклы в Среднем Поволжье.

¹ Там же. Л.19.

² Обзор сахарной промышленности в России с 1 декабря 1896 г. по 1 декабря 1897 г. М.А. Толпыгиным. – Киев, 1898. С.8.

³ Обзор сахарной промышленности в России с 1 декабря 1893 г. по 1 декабря 1894 г. М.А. Толпыгиным. – Киев, 1895. С.11.

Процесс модернизации оборудования по изготовлению сахарного песка и рафинада начал осуществляться дирекцией не сразу. Причинами отставания в этом вопросе явились отсутствие специалистов по технической эксплуатации машин, а также неудачные переговоры с местными предпринимателями о продаже старой аппаратуры.¹

Поэтому, результаты начального этапа оказались ниже запланированных показателей. В 1890 году, например, завод смог произвести только 47816 пуд. 23 фунта рафинада, в то время как планировалось выпустить до 85 тыс. пудов.²

Это заставило администрацию провести замену технического парка. За короткий срок (1890 - 1891 годы) на предприятии освоили новые виды аппаратуры (сатураторы, насосы) с машиностроительного завода Густава Листа³; сушки Пасбурга, пробельные станки, батарейный паровик в 107 л.с, две паровые машины (по 18 и 25 л.с.) для динамо-машины и пробелок.⁴

Большую помощь в проведении этих мероприятий оказала заводу центральная власть, установившая ежемесячные денежные поступления в размере до 40 тыс. рублей, что позволило заводской администрации более оперативно внедрять новинки технического прогресса.⁵

В течение 90-х годов материально-техническая база продолжала совершенствоваться. Предприятие было переведено с дровяного отопления на более дешевое - нефтяное, по территории завода проложили водопровод, устроили электрическое освещение за счет гидросистемы, сооруженной на реке Кинеле, построили новые здания служебного персонала.⁶

¹ ГАСО. Ф.43. оп.14. д. 782. л.л. 2 -2об.

² Там же. Ф.43. оп.14. д. 782. л.2.

³ Там же. Д.861. л.л. 15, 51.

⁴ Там же. Ф.100.оп.1. д.171. л.108.

⁵ Там же. Ф.43. оп.14. д.861. л.л. 20 – 51.

⁶ История уделов... Т.3. С.с.573 - 574.

Модернизация завода оказалась столь значительной (только паровых машин мощностью 225 л.с. насчитывалось 17 единиц¹), что по ряду показателей удельное предприятие стало опережать техническую базу таких крупных сахаро-рафинадных объектов, как Бугаевский, Воронежский, Бочечанский заводы.²

Таким образом, своевременная и целенаправленная финансовая помощь, а также строгий контроль за расходом денежных средств со стороны властей, позволил управлению завода улучшить производственные фонды, столь необходимые для выпуска качественного сахара. Вместе с тем, этот процесс продемонстрировал, что служащие завода, ответственные за качество машинного оборудования, являются профессионалами своего дела, так как закупленная ими аппаратура на протяжении длительного времени исправно выполняла свои функции, а это, в свою очередь, сэкономило деньги и позволяло наращивать производственные показатели.

Одновременно стал решаться вопрос о качественном хранении выпускаемого товара. Для этого были закуплены специальная бумага из города Пензы и металлические ящики с Коломенского машиностроительного завода³, а также стали создаваться (за счет аренды) склады в городах Самаре, Омске, Перми, на станции Кротовке в Самарской губернии.⁴

Вместе с техническими задачами делались попытки повысить заработную плату рабочих. Например, оплата рафинеров достигла уровня 40 руб. 44 коп. в месяц⁵, что оказалось весьма высоким показателем в рабочей среде Самарской губернии, где ежемесячный заработок в среднем составлял до 10 рублей.⁶ Чуть позже, на предприятии будет установлена сдельная оплата

¹ Клейн Н.Л. Указ. соч. С.99.

² Обзор сахарной промышленности в России с 1 декабря 1891 г. по 1 декабря 1892 г. М.А. Толпыгиным. С.с. 25,27.

³ ГАСО. Ф.43. оп.14. д.861. л.51.

⁴ Там же. Д.889. л.166.

⁵ ГАСО. Ф. 43. оп. 14. д.861. л.8.

⁶ Земля Самарская... С. 171.

труда (по 2,25 копейки за изготовление пуда рафинада), поспособствовавшая дополнительному притоку квалифицированных рабочих.¹

Покупателю завод предоставлял широкий ассортимент сахарного товара: рафинад, пиленый I и II сортов, пудру, патоку, сахарный песок². Учитывались и индивидуальные заказы. Рафинад высшего качества, например, отправлялся в дома знатных особ города Санкт-Петербурга и в хранилища императорского двора³, а чистый сахарный сироп в Уфимскую губернию для поддержания местного пчеловодства.⁴

Поставщиками предприятия стали различные помещичьи плантации и сахарорафинадные заводы страны. Среди них особо выделялись товарищества харьковского и рыбницкого заводов, хозяйства князя Голицына, принца Ольденбургского, С.Р. Издебского, А.А. Ягодзинского, торговые дома Миркина, Златопольского, Земетченский сахарный завод.⁵

С 1891 году объемы выпуска продукции (кроме 1892 - 1893 годов, когда в Бугурусланском уезде была серьезная эпидемия холеры) неуклонно стали возрастать. В 1890 - 1891 операционном году, например, было изготовлено 144330 пуд. 21 фунт сахара.⁶ Однако расчеты показывали, что дальнейшее сохранение объемов производства на уровне 100-150 тыс. пудов ведет предприятие к убытку, поскольку продажная цена рафинада в 1889 - 1890 годы установилась на отметке 5 руб. 60 коп. за пуд, а стоимость по изготовлению - 6 руб. 69 копеек.⁷

Выход из положения был найден за счет модернизации и резкого увеличения выпуска продукции. Уже в 1891 - 1892 годах произведено 269761 пуд. 12

¹ ГАСО. Ф.43. оп.14. д.869. л. 56.

² Там же. Л. 63.

³ Там же. Д.856. л.3.

⁴ Там же. Ф.100. оп.1.д.171. л.58.

⁵ Там же. Ф.43. оп.14.д.1035. л.1; д.869. л.л. 106 – 107; Клейн Н.Л. Указ. соч. с.99.

⁶ ГАСО. Ф.42. оп.14. д.861. л.19.

⁷ История уделов... Т.3. С.565.

фунтов¹, в 1892 - 1893 годах - 369 тыс. пудов². Со второй половины 90-х годов объемы увеличились до 500 тыс. пудов³, а к концу XIX века - до 1 млн. пудов.⁴

При этом организация производства администрацией была сориентирована на уменьшение себестоимости и преобладание доходов над расходами. Обе задачи удалось решить в полном объеме. Если расходы на производство пуда рафинада в 1894 году составили 68 коп.⁵, то в конце века - 62 копейки.⁶

С начала эксплуатации тимашевского предприятия дирекция старалась так организовать промышленную деятельность, чтобы не допустить дефицита в своем бюджете. Однако, этого в первые годы не удавалось достичь по причине ошибок в вопросе технического оснащения, а также из-за трудностей в свекловодческом хозяйстве. Расходная часть бюджета предприятия превышала доходную только до 1895 года. Указанные выше мероприятия (особенно, увеличение объемов сахарной продукции) позволили изменить ситуацию к лучшему. Если в 1893 - 1894 годах затраты составили более 1 млн. 900 тыс. руб., а доход 1 млн. 818 тыс. руб., то в 1895 - 1896 годах соответственно 2910280 руб. и 3033038 рублей.⁷ Правда затраты в дальнейшем не намного уступали прибыли. Объяснялось это расширением свекловодческой плантации, содержанием складов, перевозками товаров (особенно по железным дорогам), закупкой сырья, акцизами, платой за энергоносители. Следует особо подчеркнуть, что дотационная политика Департамента уделов заводу со второй половины 90-х годов была практически прекращена, что свидетельствовало о начале процесса самоокупаемости предприятия.

¹ ГАСО. Ф.43. оп.14. д.861. л.л. 106 – 107.

² Там же. Д.869. л.л. 63-87.

³ История уделов... Т.3. С.572.

⁴ Самарский край во второй половине XIX века. С.14; См. в Приложении таблицу №10.

⁵ ГАСО. Ф.43. оп.14. д.889. л.104.

⁶ Там же. Ф.100. оп.1. д.171. л.108.

⁷ ГАСО. Ф.43. оп.14. д.889. л.104.

В целом, накопленный опыт в сахарном производстве, современная материально-техническая база, поддержка предпринимательской инициативы дирекции со стороны Департамента уделов, принятие юридического документа о правах и обязанностях работников, активная торговля позволяли тимашевскому сахаро-рафинадному заводу увеличивать свои экономические показатели, что внушало удельным властям надежду на высокие финансовые доходы в будущем.

В отличие от сахарного производства, где получение прибыли целиком зависело от предприимчивости удельных специалистов, развитие добывающей промышленности началось с использованием арендных связей. Объяснялось это отсутствием необходимых денежных средств и специалистов в горном деле. Первоначальная работа по разработке ископаемых была осуществлена в Симбирской удельной конторе на территории Сызранского уезда. Здесь были обнаружены залежи асфальтового камня, которые обладали, к сожалению, малым количеством битуминозных веществ. Тем не менее, удельное ведомство стало получать многочисленные просьбы об аренде асфальтовых участков.

Первая добыча асфальтового известняка была предоставлена арендаторам Воейкову, Иордану, Ростовцеву на южной стороне Самарской Луки. Чуть позже они начнут добычу гудронного песчаника в Бахилово-Аскульской лесной даче. При этом арендаторы обязывались по договору вести разработку материала до полного истощения (в количестве не менее 20 тыс. пуд. в год) с платой за пуд асфальтового песчаника в 1 копейку, а за гудронный песчаник - в 2 копейки.¹

Расчеты показывали, что ставка на арендные отношения весьма выгодное мероприятие, позволявшее экономить денежные средства в период огромной финансовой задолженности средневожских удельных контор. Вместе с тем, арендные связи выявили и случаи нерационального отношения к делу. Так, в

¹ ГАУО. Ф.318. оп.8. д.1071. л.18.

костычевско-печерских участках выломка камня производилась в ограниченном количестве: брали только лежащий на поверхности материал. При этом, арендаторы допускали грубые нарушения правил техники безопасности в работе своих подчиненных, а также - отход от рациональной технологии добычи камня.¹

Одновременно нарушались и условия договоров. Отдельные арендаторы сознательно избегали разработки участков (платя при этом исправно налог), пытаясь таким образом устранить других конкурентов, чьи штольни быстро истощались. Поэтому, участились случаи обращений с жалобами и предложениями, как в местные, так и в центральные органы удельной власти на слабую работу контролирующих органов ведомства.

Кроме того, слабые геолого-поисковые работы специалистов средневожских уделов, определявшие неглубокие участки полезных ископаемых, приводили арендаторов к решению либо забросить неперспективную штольню, либо использовать привозной материал для усиления химических свойств местных известняков и песчаников.

Требовалось, также, навести порядок в вопросах своевременной оплаты аренды, соблюдения правил техники безопасности, сохранения лесных массивов, на территории которых велись разработки.

Таким образом, первоначальные мероприятия удельной администрации по развитию добывающей промышленности продемонстрировали, что для сохранения и привлечения арендаторов необходимо срочным образом вносить изменения в организацию производства. Вместе с тем, в тот период опять не рассматривался вопрос о самостоятельной разработке полезных ископаемых с привлечением наемных служащих и рабочих, как это было на сахаро-рафинадном заводе.

Удельные власти в первую очередь стали предлагать арендаторам наиболее выгодные каменоломни и карьеры. Такими участками в Симбирской

¹ Там же. л.14.

удельной конторе были сызранские (батракские), подкуровские (близ сел Ясашной Ташлы, Солдатской Ташлы, деревни Белого Гремячего Ключа), сенгилеевские, новодевичьенские, ключищенские, порецкие каменоломни.¹ В Самарской удельной конторе самой известной была ломка известняка в Царевщинском удельном имении,² а в Алатырском удельном округе - балластный карьер в Алатырском удельном имении.³

Данные месторождения минеральных пород и других полезных ископаемых отличались качественным составом залежного материала. Так, известняк Царевщинского удельного имения составлял лучший строительный материал для кладки и облицовки мостов, цоколей церквей, а стекольные заводы всегда отличали превосходное качество кварцевого песчаника в ташлинских каменоломнях.⁴

Для арендных отношений стали разрабатываться более подробные правила пользования месторождениями, призванные привлечь, с одной стороны, к делу людей и организации с хорошей репутацией, а, с другой стороны, - усилить дисциплину в этом виде деятельности. Такими надежными партнерами для уделов стали «Общество Московско-Казанской железной дороги», Бахметьевская хрустальная фабрика князя Оболенского, «Товарищество Сызранского асфальтового завода» и «Общество Сызрано-печерской асфальтовой промышленности».⁵

Не совсем удачно складывались отношения с «Товариществом Волжских удельных каменоломен», отдельные члены которого, как например, барон А.К.Таубе, периодически нарушали заверенные договоренности, а также крестьянами близлежащих деревень и сел.⁶

¹ ГАУО.Ф.318.оп.8. д.1071. л.16.; См. в Приложении таблицу №11.

² Там же. Л.18.

³ Там же. Ф.320. оп.11. д.11. л.14.

⁴ ГАУО. Ф.318. оп.8. д.1071. л.16;

⁵ Там же. Ф.320. оп.11. д.11. л.1; Ф.318. оп.17. д.35. л.3;

⁶ Там же. Ф.318. оп.8. д.1092. л.л.114 – 115.

Основными правилами для арендаторов стали, во-первых, тесная связь с геологами из удельного округа. Эти служащие обязаны были постоянно находиться в местах разработок с целью контроля за качеством отправляемого на продажу или переработку камня, песка, мела, а также за объемом и глубиной разработок. Например, в сызранских каменоломнях, заготовка асфальта должна была производиться в размере не менее 150 куб.саж. , а в Алатырском карьере - глубиной до 15 аршин (до 5700 куб. саженой).¹

Во-вторых, добыча полезных ископаемых должна была вестись только по всем правилам горнозаводской технологии и согласно законодательным актам горного надзора. Сюда относились требования иметь удобные подъездные пути, надежную фиксацию земляных и скальных проходов, тщательную разведку состояния этих проходов для предотвращения гибели людей во время обвалов, наличие осветительных приборов и только горного инструмента. Также определялось, что арендаторы обязаны были иметь в наличие конторские и торговые книги, где должны были очень подробно описываться процессы добычи и продажи камня, песка, мела.²

Так как некоторые арендаторы пытались на месте разработок осуществлять еще и первичную обработку изъятых материалов (например, обжиг камня), удельная администрация требовала при создании и эксплуатации печей, мастерских для выделки жерновов, точил, жилых помещений для служащих и рабочих, выбирать безопасные места, очищенные от мертвого леса, чтобы не допустить пожара. Правда, при этом арендатор обязан был согласовать все вопросы по площади вырубок с местными властями, так как очень часто происходили случаи самовольных расширений делянок, что порождало

¹ Там же. Ф.320. оп.11. д.11. л.6.; Ф.318. оп.8. д.940. л.9.

² ГАУО. Ф.318. оп.8. д.1092. л.8.

затяжные конфликты, мешавшие арендаторам выполнять свои обязательства.¹

Категорически запрещалось передавать свои права на аренду участков другим лицам по причине участвовавших фактов нарушений финансовых договоренностей в горнодобывающей сфере. Смена арендатора могла состояться только с согласия удельных властей. Также арендаторы не имели права использовать добытый материал для других целей. В случае нарушения данных правил Главное Управление могло пойти на самые крайние меры - разрыв арендных отношений.

Но подобные ситуации в удельных хозяйствах Среднего Поволжья были крайне редки. Наиболее известным случаем оказалось дело барона А.К.Таубе, который передал свою подкуровскую каменоломню крестьянину П. Логачеву на 6 месяцев за 600 рублей.²

Сроки аренды на каменоломнях стали определяться для каждого арендатора индивидуально. Размер этих сроков не опускался ниже 2 лет. Крестьяне села Шиловки, например, за право пользования новодевичьскими каменоломнями подписали договор сроком на 6 лет (с 1891 по 1897 год)³; барон А.К. Таубе - сроком на 12 лет (1896 - 1908 годы), продленный затем на 34 года⁴; отставной поручик Л.А. Топорков - сроком на 3 года (1891 - 1894 годы)⁵; жители деревни Анненской - сроком до 4 лет (1891 - 1895 годы)⁶; «Общество Московско-Казанской железной дороги» - сроком до 10 лет.⁷

Большие сроки аренды были обусловлены, прежде всего, сложностью производимых работ. Особенно это касалось самого процесса углубления в недра скал или земли, где требовалась максимальная осторожность. Кроме

¹ Там же. Оп.17. д.35. л.17.

² ГАУО. Ф. 318. оп.8. д.1092. л.156.

³ Там же. Д.1071. л.16.

⁴ Там же. Д.1092. л.40.

⁵ Там же. Д.940. л.5.

⁶ Там же. Оп.17. д.35. л.3.

⁷ Там же. Ф.320. оп.11. д.11. л.35.

того, существенную роль играл факт глубокого залегания пород, объективно делающий процесс добычи делом не одного десятилетия.

Плата за пользование участками зависела от вида полезного ископаемого. Наиболее дорогим для арендаторов становились асфальт, жернова и цокольный камень. Л.А. Топоркову, например, пришлось платить Симбирскому удельному округу за каждый год использования карьера по 1050 руб.¹, «Товариществу Сызранского асфальтового завода» и «Обществу Сызрано-печерской асфальтовой промышленности» - по 20 тыс. руб.², а барону А.К. Таубе - по 1200 рублей.³

Арендная цена за меловые ломки колебалась от 100 до 900 руб.⁴; за щебень - от 25 до 100 руб.⁵; за точильный камень - до 300 руб.⁶; за балластный песок - 113 рублей.⁷

Следует отметить, что цены удельных средневожских хозяйств в горнодобывающей промышленности были чуть ниже по сравнению как с основными конкурентами (например, «Общество Сызрано-печерской асфальтовой промышленности»), так и с другими уделами страны, где шли аналогичные работы. Так, за меловые ломки Симбирский удельный округ брал с арендаторов на 10 руб. дешевле, а Самарский удельный округ - на 12 рублей.⁸

При заключении контрактов удельные власти иногда выдвигали арендаторам не совсем приемлемые условия, пытаясь решить свои проблемы за счет последних. «Общество Московско-Казанской железной дороги», например, обязано было платить арендную плату всегда, даже в том случае, когда из карьера не вынимался песок. Если же «Общество» нарушало какое-либо

¹ Там же. Ф.318. оп.8. д.940. л.5.

² История уделов... Т.3. С.317.

³ ГАУО. Ф.318. оп.8. д.1092. л.156.

⁴ ГАУО. Ф.318. оп.8. д.1071. л.16.

⁵ Там же. Оп.17. д.35. л.3.

⁶ Там же. Оп.8. д.967. л.1.

⁷ Там же. Ф.320. оп.11. д.11. л.14.

⁸ Там же. Л.16.

условие контракта, то, помимо прекращения договора, оно должно было выплатить арендную плату уделу за весь контрактный срок и возместить убытки.¹

Данное положение вещей приводило к спорам, что сказывалось на потере времени. Поэтому Главное Управление уделов было вынуждено отдать распоряжение своим местным администрациям проявлять гибкость в переговорах, стараясь решить проблему в интересах обеих сторон. В вышеописанном случае с железнодорожниками, например, из нового контракта были изъяты все спорные пункты, за что «Общество» гарантировало уделам увеличение добычи песка.²

В период арендных отношений удельной администрации приходилось решать экономические трудности путем принятия нетрадиционных мер. Особенно это касалось тех участков, где были приостановлены работы из-за нарушений условий договора. Здесь власти переходили к найму рабочих. Например, крестьяне из села Ясашной Ташлы за изъятие мелкого цокольного камня размером с кубическую сажень получали по 2 рубля, а за крупный цокольный камень - по 10 рублей. Жерновой камень обходился им по 1 руб. за 5 четвертей (89 см в диаметре), с последующей надбавкой 2-х рублей за каждую четверть. Согласно письменным докладом ревизоров, такие работники трудились намного эффективней (отсюда и рекомендация властям обратить внимание на этот факт) и это свидетельствовало о понимании удельными чиновниками преимуществ наемного труда.³

Подписывая контракты с арендаторами, удельные власти требовали от последних такой организации по добыче ископаемых, чтобы эта работа явно приносила прибыль. Так, в Порецком удельном имении прибыль от добычи цокольного камня в среднем составляла 10 коп. за погонный аршин, от лещадного камня - 30 коп., от ступенного камня - 40 коп., от квадратного

¹ Там же. Л.л. 14,35.

² ГАУО. Ф.320. оп.11. д.11. л.14.

³ Там же. Ф.318. оп.8. д.1092. л.140.

плитника - 1 руб., от надгробного камня - 40 руб. 50 коп., от извести - 5 коп. за пуд.¹

Постоянный контроль со стороны специалистов удела дал свои положительные результаты не только по общим показателям, но и на первой стадии добычи, когда еще возможно было не допустить выломки некачественного материала.

Таким образом, была обеспечена безубыточная деятельность удельных каменоломен и карьеров, что, в итоге, положительно сказалось на росте доходной части этого вида хозяйства. Если в середине 80-х годов доходы удельных хозяйств в этом виде деятельности составляли около 32 тыс. рублей, то к концу XIX в. они возросли до 221 тыс. рублей.² И самым важным фактом в достижении такой результативности стало технологически правильное освоение природных богатств, т.е. отказ от политики полумер, консерватизма и иждивенчества.

В истории средневожских уделов также встречались факты и неудачного освоения индустриальной сферы. В Алатырском удельном округе, например, с середины 90-х годов шли переговоры с комиссионером казенных горных заводов А.А.Износковым по вопросу использования месторождений железной руды в удельных имениях для будущего сталелитейного завода вблизи города Саратова. Одновременно высказывалось мнение построить в округе чугуноплавильный завод. Все проекты были отклонены из-за нехватки финансовых средств для их осуществления.³

В целом анализ экономической деятельности уделов Среднего Поволжья в промышленной сфере позволяет сделать вывод о том, что, благодаря предпринимательской деятельности в 80-90-х годах XIX века было положено

¹ Подсчитано нами там же: Д.922. л.33.

² Подсчитано нами там же: Д.д. 940,967,1071,1092; Оп.17. д.35. л.34; Ф.320. оп.11. д.11. л.23.

³ ГАУО. Ф.320. оп.11. д.44. л.1.

начало формированию промышленного капитала, следствием чего стали возможны серьезные изменения во всем удельном хозяйстве региона. С одной стороны это привело к созданию новых направлений в сельском производстве и торговле; к распространению научно-технических, геологических, агрономических знаний; к усовершенствованию материально-технической базы, к разработке юридических актов, поддерживающих хозяйственную инициативу по созданию прибыльного промышленного сектора; к появлению новых рабочих мест.

Все это способствовало не только становлению капиталистической экономики Среднего Поволжья, но и расширило территориальные границы деятельности средневожских уделов, активно включив их в общероссийские рыночные процессы, в межпроизводственные связи.

§ 3.2. Развитие коммерческого предпринимательства.

Пореформенная экономика России характеризовалась ростом внутреннего рынка, важными показателями которого являлись увеличение торгово-промышленного населения, расширение отхожих неземледельческих промыслов, преобладанием наемного труда.

По мере развития товарно-денежных отношений, создания современных путей сообщения огромная часть продукции сельского хозяйства превращалась в предмет купли-продажи. Особенно быстро набирал силу хлебный товар: в 90-х годах аграрный сектор России давал свыше 1 млрд. пудов зерна, из которого внутренний рынок получал до 60%.¹

Вместе с тем, следует отметить, что в конце 80-х годов XIX века стали уменьшаться доходы от продажи хлеба из-за аграрного кризиса, вызвавшего падение цен на зерно. По сообщениям официальных обозревателей правительства России в отдельных областях страны (в том числе и в Поволжье) зерновые цены снизились против начала 1880 года – на 500 и

¹ Россия. Энциклопедический словарь. – Л., 1991 ., С.217.

более процентов.¹ Также уменьшились цены на просо, ячмень, кукурузу, горох, лен, пеньку. Подорожание отмечалось лишь на продукцию животноводства (на 6%), и на масляные изделия (на 9%).²

Отзвуки такого нестабильного положения прослеживались и в движении грузов сельскохозяйственного назначения в торговые центры страны. Если в 1890 году перевозка по железной дороге пшеницы, ржи, ячменя, овса составляла 16,7% от общего числа грузов, то уже с 1897 года – 14,1%; по водным магистралям еще меньше – 80 млн. пуд. пшеницы и 47 млн. пуд. ржи, что в общем итоге составляло около 11%.³

В 80-90-х годах XIX века российская торговля промышленными товарами предлагала своим жителям и предприятиям, в основном, металл, уголь, нефть, лесные материалы. Спрос возрастал не только со стороны городского населения, но и сельского, потреблявшего все более ткани фабричного производства, орудия труда, кровельное железо, керосин.

Объемы продаж промышленных изделий были несколько больше, по сравнению с аграрным сырьем. Особенно это было заметно в угольной торговле, а также – в лесном сбыте. Если в конце 80-х годов общее количество угля на продажу составляло 316 млн. пуд., то в конце 90-х – уже 511 млн. пуд.; в 1880 году было закуплено 242 млн. пуд. дров и лесного материала, а в 1898 году – 366 млн. пудов.⁴ При этом и в области промышленных цен шел процесс снижения на отдельные товары. Острая ценовая конкуренция, например, между сбытом каменного угля и чугуна, привела к 10% потере стоимости металла. Однако это наблюдалось не везде. Так, в сфере продажи леса и нефти, последняя, несколько потеснив дровяное топливо, так и не поспособствовала снижению цен на керосин.⁵

¹ Жданков А.В. Указ.соч.С.4.

² Россия. Энциклопедический словарь. С.325.

³ Россия. Энциклопедический словарь. С.325.

⁴ Там же. С. 327.

⁵ Там же. С.325.

Средневолжский регион в этот период прочно занял основные позиции по снабжению страны продуктами земледелия и легкой промышленности. Если в 1880 году Самарская губерния поставляла около 4 млн. пуд. зерна, то в 1897 году – уже 75 млн. пудов.¹ Кроме того, в самой губернии продажа хлеба для местных жителей увеличилась с 60 млн. пудов в 80-е годы до 93 млн. пудов в конце 90-х годов.²

Пензенская губерния продавала на общероссийский рынок до 7 млн. пудов овса, 1,6 млн. пудов ржи, 4 млн. пудов ржаной муки, 1,5 млн. пудов картофеля, что в совокупности приносило дохода до 5 млн. рублей.³

В Симбирской губернии зерно и сукно ежегодно давали доход от 5 до 10 млн. рублей. Из них 600 тыс. руб. в среднем приходилось на рожь, 500 тыс. рублей – на пшеницу.⁴

Продажа хлеба была сосредоточена в руках помещиков и богатых крестьян, продававших около 14 млн. пудов в год.⁵ Кроме того, на приволжских рынках безраздельно господствовали торговые дома братьев Константиновых, Духановых, Эдисон, Губерт, Якунчикова, Аржанова, Синягина. Продолжался процесс освоения торгового пространства крупнейшими банками страны («Русского торгово-промышленного», «Государственного коммерческого»), появляется Самарская биржа.⁶

Средневолжские уделы оставались долгое время в сфере зерновой торговли, что, в условиях развития капиталистических отношений и возрастающего финансового долга, являлось уже недостаточным и требовало принятия более конструктивных решений, осуществление которых и было положено в 80-х годах XIX века с изменением всей коммерческой политики.

¹ Наякшин К.Я. Указ.соч. С.172.

² Там же. С.173.

³ Ландо И.И. Указ.соч. С.243.

⁴ Энциклопедический словарь. – СПб., 1899., Т. XXIXа, С.904.

⁵ Наякшин К.Я. Указ.соч. С.174.

⁶ История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Вторая половина XIX – начала XX века. – М., 2000. С.66.

Самостоятельная разработка лесных плантаций, освоение промышленного производства, рост удельного виноградарства на Кавказе и в Крыму, положившего начало созданию центров по разливу вина в крупных удельных областях, поспособствовали началу сахарной и винодельческой коммерции, значительно расширили лесную торговлю.¹

При этом новые удельные товары призваны были стать не только дополнительным источником финансовых поступлений, но и активным стимулятором для агропромышленной сферы, а также связующим звеном между императорскими хозяйствами Среднего Поволжья и другими регионами страны.

Начальным шагом в этом направлении следует считать деятельность по реализации продукции хозяйственной заготовки леса в Кузнецком имении Самарской удельной конторы, где впервые в истории удельного хозяйства России, местные власти получили неограниченные права для улучшения финансовых показателей в торговых отношениях.²

При распродаже леса в Камаровской даче, например, был проведен аукцион, позволивший в дальнейшем использовать метод изменения таксовых оценок деревьев и выбора наиболее состоятельного покупателя. Уделы получили прибыль в 40% от первоначальной стоимости, и приступили к дальнейшему расширению сбыта леса на корню.³ Данное событие явилось нововведением в императорских хозяйствах, поскольку, несмотря на изменившиеся экономические условия, удельная торговля до этого времени придерживалась старых такс 1859 года, которые практически уравнивали в цене разные породы и возраст деревьев.⁴

Это помогло, кроме того, разнообразить и ассортимент товаров: предоставлять на рынке не только сырье в виде бревен, дров, но и изделия

¹ Самарская газета. 1887. №2. С.3.

² ГАПО. Ф.367. оп.1. д. 23, л.24.

³ Там же. Л.38.

⁴ ГАУО. Ф.318. оп.17. д.47. л.23.

промышленного производства, выпускаемые лесопильным заводом в Кузнецке, такие как шпалы, подстрелочные брусья, переносные щиты. Для этого проводилось изучение рынков сбыта данного товара среди железнодорожных компаний Поволжья и Урала и были заключены соглашения со строительными организациями Сызранско-Моршанской, Оренбургской и Уфимской железных дорог, отличавшихся своей деловой надежностью и рентабельностью.¹

Начало полномасштабной торговой деятельности по сбыту леса привело также к устранению или уменьшению товаров с природными недостатками при создании программы коммерческих операций.

Были проанализированы, например, непредвиденные нарушения в составе леса (пожары, буреломы, деятельность насекомых), которые ранее не учитывались удельной администрацией. Это наносило экономический ущерб покупателям во время лесорубочных работ, а также подрывало доверие к удельным предложениям, поскольку, не имея свободы в деле торговли, власти поневоле заставляли клиентов платить повышенную цену за недоброкачественный состав деревьев. Отныне на продажу предлагался хороший материал, а испорченный – только по желанию клиентов.²

Аукционы и контракты принесли Кузнецкому удельному имению существенную прибыль: в 1889 году – 87 тыс. руб., в 1890 году – 88 тыс. руб., в 1891 году – 89 тыс. рублей, что в два раза было выше показателей 60-70-х годов.³

Положительное значение этого опыта хорошо видно в сравнительной оценке с доходностью ряда торговых мест Среднего Поволжья. В Самарской губернии, например, объемы продаж ставропольской пристани составляли в начале 90-х годов 85 тыс. руб., екатериновской пристани – в 88 тыс. руб., а такие пристани, как малинская, белоярская, зеленковская, курумчинская,

¹ ГАПО. Ф.367. оп.1. д. 23, л.72.

² Там же. д.18. л.12.

³ Там же. Л.75.

федоровская, криволучинская, яблоновская и торновская – все вместе имели объем продаж грузов на 43 тыс. рублей.¹

В отношении таксовых цен Департамент уделов предлагал средневожским хозяйствам перенять опыт с оценкой древесины в кубическом измерении, как это было, например, в западных областях. Но местная администрация поначалу решила составлять таксу на строевой и поделочный лес ценой отдельных деревьев определенных размеров.²

В конце 80-х годов часто встречающимся размером, например, сосны, в сметах Симбирской конторы были такие величины толщины на уровне груди, как 4 вершка, 5 вершков. В дальнейшем список размеров деревьев, годных к продаже, был существенно расширен. Так, в Самарском удельном округе минимальным показателем являлась цифра в 3 вершка, а максимальным – в 12 вершков.³

Ценовая политика поштучной продажи характеризовалась очень медленным повышением стоимости бревен. По сравнению с периодом 40-70-х годов уровень таксовых цен на бревна соснового строевого леса, например, в Симбирской удельной конторе, поднялся к концу 80-х годов лишь на 4-9 копеек (с 23 коп. до 27 коп. в Арбуженском бору, с 20 до 29 коп. – в Чеберчинско-Налитовской даче) или на 17%⁴, в то время, как в самых крупных удельных хозяйствах страны – на 108%.⁵

В течение 90-х годов цены также поднимались медленно. За бревна толщиной 5 вершков в Самарском округе определяли цену в 37 коп., что на 37% было выше по сравнению с показателями конца 80-х годов.⁶

¹ Адрес-календарь Самарской губернии. 1894г. - Самара, 1895. С.88.

² ТГА. Ф.23. оп.1. д.64. л.14.

³ Там же. Л.л.15об., 56.

⁴ История уделов... Т.3. С.428.

⁵ В Московской удельной конторе (Уренские дачи) цена увеличилась с 8 коп. (40-е г.г.) до 86 коп. – История уделов... Т.3.С.428.

⁶ ТГА. Ф.23. оп.1. д.64. л.56.

В сравнении с лесным материалом казны, удельные цены по бревнам оказались более привлекательными как для частных лиц, так и для различных организаций. Прежде всего, стоимость бревен реально стала соответствовать качеству и сорту древесины, в то время как отдельные хозяйства казны продолжали сбывать лес населению вне зависимости от пригодности деревьев в быту.¹ Следует также отметить, что благодаря экономическим расчетам, удельные власти сумели удержать рост цен, предложив своим клиентам товар в два раза дешевле казенного. А это, в свою очередь, обеспечило широкий спрос на удельный лес, то есть – увеличение числа покупателей (в имениях Самарского удельного округа в среднем на 100 чел., в Симбирском удельном округе – на 120 чел., в Алатырском удельном округе – на 70 человек).²

В отношении такого лесного товара, как дрова уделам удавалось держать высокий спрос до второй половины 90-х годов. В Симбирском удельном округе потребность населения и организаций на березовые дрова обогнала даже показатели таких ведущих дач, как Уренская (Московский удельный округ), Ризадьевская (Нижегородский удельный округ).³ Но по сосновым дровам симбирские хозяйства уступили Нижегородскому удельному округу, сумевшему предложить более качественный материал.⁴ Тем не менее, средневожские уделы, обладавшие хорошим товаром для железных дорог и коммунальных служб, обеспечивали им многие крупные центры страны и даже за короткий срок - заполнили своей продукцией г. Москву.⁵

Это продолжалось до конца XIX века, когда по причине массовой вырубki близлежащих лесов, ведущие города страны стали отказываться от

¹ Краткий обзор деятельности лесного управления за последнее двухлетие (с июня 1895 по июль 1897г) - СПб.. 1897. С.39.

² Подсчитано нами по: ГАСО. Ф.43. оп.8. д.213. С. 53., ГАУО. Ф. 318. оп.11. д.115. л.44.

³ ГАУО. Ф.320. оп.11. д.4. л.15.

⁴ Там же. Ф.318. оп.8. д.955. л.33.

⁵ Там же. Ф.320. оп.11. д.4. л.5.

привозных деревьев, мотивируя это тем, что волжский материал из-за транспортных услуг становится более дорогим.¹

На самом деле цены средневожских хозяйств уступали на 6 руб. по сосне и дубу, на 5 руб. – по осине и ели. Только в Алатырском удельном округе, например, дрова I сорта упали в стоимости на 1 руб. 50 коп. по сосне, на 1 руб. 02 коп. по березе, на 1 руб. 54 копеек по дубу.²

Уменьшение спроса на дрова заставило удельную администрацию искать новые пути и сферы сбыта своего товара. Прежде всего, стали изучаться коммерческие запросы центральных районов страны и условия конкуренции. В этом вопросе было установлено, что наиболее выгодным предметом продаж являются только сухие дрова, обладавшие наибольшим коэффициентом полезного действия.³ Кроме того, стала ясна необходимость установления контактов с торговыми организациями, способными обеспечить интересы удельного леса Поволжья.⁴ Также местными специалистами для властей стали осуществляться более четкие прогнозы по оценочной стоимости удельного товара, позволявшие эффективно выстраивать удельные хозяйственные отношения при планировании экономических предложений.⁵

В Алатырском удельном округе, например, такой работой занимался старший лесничий Н.Ягнионтковский, чьи рекомендации по организации хозяйственной деятельности способствовали изменению в лучшую сторону сбыта южно-сурского леса «Обществу Казанской железной дороги» и московским купцам.⁶

Внедрение аукционной системы торгов, введение новых правил по торговым операциям, выгодная ценовая политика позволили средневожским

¹ ГАУО. Ф.320. оп.11. д.4. л.5.

² Там же. Л. 7.

³ Там же. Ф.318. оп.8. д.955. л.33.

⁴ ГАСО. Ф.43. оп.8. д.148. л.20.

⁵ Там же. Л.30.

⁶ ГАУО. Ф.320. оп.11. д.84. л.л.1-15.

хозяйствам с самого начала взять хороший темп в получении большой прибыли. В Самарской удельной конторе (округе) в начале 90-х годов максимальные показатели продажной стоимости в отдельных имениях доходили до уровня 12 тыс. рублей вместо запланированных 9 тыс. рублей. К таким хозяйствам принадлежали Ставропольское удельное имение, где распродажа в 1892 году составила сумму в 11710 руб. 60 коп., а прибыль - 3038 руб. 40 коп. (35%)¹; Царевщинское удельное имение – 9147 руб. 69 коп., с прибылью в 20%.²

Хорошая торговля осуществлялась и в других имениях округа. Особо благоприятная обстановка складывалась в Мелекесском удельном имении, получившего только за первые месяцы 1893 года 1560 руб. 48 коп. прибыли; в Самарском удельном имении – 2860 руб. 65 коп.; в Винновском удельном имении – 2269 руб. 50 копеек.³

Вместе с тем, встречались и хозяйства, чьи ежемесячные уровни распродаж оставались весьма низкими. К ним относились Екатериновское (394 руб.), Бугурусланское (90 руб.), Раковское (161 руб. 20 коп.) и др. удельные имения.⁴ Объяснялось это, прежде всего, бедственным положением основного покупателя – крестьянина – не имеющего достаточных средств на покупку или вывоз вырубленного леса, вследствие чего местная администрация вынуждена была организовывать бесплатную выдачу материала. Кроме того, качество лесных плантаций в данных имениях страдало от избытка сырого и сухостойного леса, а это в свою очередь заставляло власти поневоле снижать цены.

В Симбирской удельной конторе наивысшие показатели в торговле были характерны для Канадейского, Порецкого, Курмышского, Новодевичьего,

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. Оп.8. д.148. л.10.

Сызранского, Софьинского удельных имений.¹ В среднем по конторе они составляли 2207 руб. 56 копеек. Наиболее отсталыми оказались хозяйства Ключищенского, Больше-Березниковского, Симбирского, Тереньгульского удельных имений, где доходы колебались в промежутке от 70 до 100 рублей.² Причинами столь низких торговых сумм стали, вместе с неудовлетворительным положением крестьян, стремление местной администрации искать прибыль из оброчных статей, которые традиционно являлись основным источником, а также природные факторы, вызывавшие гибель лесов и ухудшение качественного уровня плантаций.

Для улучшения ситуации Главным управлением уделов и окружной властью к работе с отстающими имениями были привлечены специалисты лесокультурного отдела. Изучив экономическую ситуацию на местах, они стали помогать управляющим в составлении более точной информации по площадям, по породам, по способу вырубке деревьев и кустарников, предназначенных к торгам. При этом особое внимание уделялось сохранению от продажи заповедных мест с деревьями, предназначенными для лесокультурных работ, чтобы впоследствии иметь возможность восстановить растительный фонд.³

Так как при этом требовались огромные денежные вливания (по причине проводившегося одновременно с вырубкой процесса естественного осеменения), расчеты показывали, что торговая прибыль имеет возможность частично решить этот вопрос, тем самым реально осуществляя экономию удельных финансов. В Симбирском удельном округе, например, крестьянам стали продавать участки общей площадью более тысячи десятин под вырубку сосны материнской породы, в результате чего покупатели получили весьма качественный лес, а округ – делянки и лесосеки с экспериментальной

¹ ГАУО. Ф.318. оп.8. д.955. л.33.

² Подсчитано нами по: ГАУО. Ф.318. оп.8. д.955. л.л.33-34.

³ ТГА. Ф.38. оп.1. д.14. л.14.

площадкой, использующей дешевую рабочую силу и вневедомственный источник денежного капитала.¹

Одновременно с этим в имениях началась работа по рекламированию своего лесного хозяйства. Для этой цели стали выпускаться специальные объявления газетного формата, содержащие разностороннюю информацию о предлагаемых коммерческих услугах с указанием адреса места торговли и канцелярии, где происходила регистрация покупателей. Клиент теперь получал возможность владеть всей информацией об удельных коммерческих предложениях. В Самарском удельном округе такими пунктами были Красный Яр, Самара, Белый Яр, Старая Майна и другие. Кроме того, ежемесячно печатались материалы по описанию лесных дач с точным указанием площадей вырубок, количеством делянок и лесосек, сортов и видов древесного запаса, его первоначальной стоимости. Ягодинско-Воскресенская дача Самарского удельного округа, например, предлагала покупателям в 1899 году из своего листовенного отвода 25 лесосек, 9 делянок общей площадью до 1,2 дес.; Белоярская дача – 1276 сухостойных заклеяменных деревьев, 569 шт. буреломных деревьев, до 80 куб. саж. пней на смолу.²

В Симбирском удельном округе центрами торговых операций с канцеляриями стали города Канадей, Сызрань, Симбирск, Сенгилей, селение Новодевичье.³ В Алатырском удельном округе – города Алатырь и Курмыш.⁴

Кроме того, был налажен интенсивный обмен данными между самими удельными округами. Это достигалось, помимо печатных изданий,

¹ Труды удельного съезда созванного в области «сухого лесоводства» Среднего Поволжья. С.8.

² ГАСО. Ф.43. Оп.8. д.148. л.10.

³ ГАУО. Ф.318. оп.8. д.955. л.33.

⁴ Там же. Ф.320. оп.11. д.10. л.56.

проведением командировок в передовые дачи административных лиц¹; проведением съезда удельных чиновников в городе Самаре в 1898 году²; участием в сельскохозяйственных выставках округов и международного уровня, где в обязательном порядке демонстрировались графики продаж, экспонаты предлагаемого товара.³

Сами торги проводились исключительно по разработанным правилам и на протяжении исследуемого периода письменно не отмечены какие-либо серьезные нарушения.

Отсутствие грубых нарушений продаж отмечалось и в циркулярах удельных властей. Замечания, в основном, касались небольших отклонений от сметных лесорубных периодов, нарушений по нормам отпуска леса при оформлении смет, неточностей при сборе информации о продаже отдельных видов пород деревьев.⁴

Проведенная дополнительная работа позволила большинству удельных имений значительно повысить коммерческие доходы от своих лесных плантаций. Особенно это касалось низкорентабельных хозяйств.

Так, в Самарском удельном округе Бугульминское имение с 1893 по 1899 год сумело довести ежегодную сумму распродаж с 100 до 1000 руб., Раковское имение – с 70 до 1600 руб., Мусорское имение – с 160 до 3800 руб., Екатерининское имение – с 390 до 3 тыс. руб., Бугурусланское – с 90 до 1400 рублей.⁵

¹ Труды удельного съезда созванного в области «сухого лесоводства» Среднего Поволжья. С.с.57,128.

² ГАСО. Ф.43.оп.8. д.242. л.25.

³ Труды удельного съезда созванного в области «сухого лесоводства» Среднего Поволжья. С.8.; Толковый каталог экспонатов Главного управления уделов. С.34.

⁴ ТГА. Ф.38. оп.1. д.14. л.49.

⁵ Подсчитано нами по: ГАСО. Ф.43. оп.8. д.д.147-153, л.л.1-31.

Увеличили свои объемы в торговле и наиболее передовые имения округа: Майнское – до 10,5 тыс.руб. вместо 1200 руб., Царевщинское – до 27 тыс. руб. вместо 9 тыс. руб., Винновское – до 34 тыс. руб. вместо 2 тыс. рублей.¹

Вместе с тем, ряд хозяйств так и не был задействован в коммерческих операциях округа. К ним следует отнести Студенецкое и Обшаровское имения, где присутствовал, в основном, степной ландшафт и шли полным ходом лесокультурные мероприятия, не позволявшие, в силу временного фактора, использовать лесное сырье.

Удельные имения Симбирского округа, отстававшие по показателям в начале 90-х годов, также сумели улучшить свою работу. Тереньгульское имение, например, стало получать доход не ниже 16 тыс.руб.², Больше-Березниковское – до 3400 руб.³, Рачейское – до 5900 рублей.⁴

Существенно возросли суммы распродаж и в самых рентабельных хозяйствах: в Канадейском имении – до 36 тыс. руб., в Никулинском до 72 тыс. руб., в Софьинском – до 7 тыс. рублей.⁵

Высокие показатели в продаже леса имел и Алатырский удельный округ. Шугуровское имение, например, продавало деревьев на сумму до 7 тыс. руб., получая при этом прибыль в 2200руб., Налитовское имение – до 16 тыс.руб. (прибыль составила 600 руб.), Труслейское имение – до 17 тыс.руб.с прибылью 5700 рублей.⁶

Понижение спроса на дрова и бревна со стороны московского рынка в 1898 году, являвшегося главным потребителем продукции Алатырского удельного округа, временно сократило доходы отдельных хозяйств. Порецкое имение, например, задолжало удельной казне 7 тыс. руб., Ибряское – 6 тыс. руб.,

¹ Подсчитано нами там же: Оп.15. д.д.84-86. л.л.1-20.

² ГАУО. Ф.318. оп.17. д.52. л.65.

³ Там же. Ф.320. оп.11. д.103. л.1.

⁴ Там же. Ф.318. оп.17. д.67. л.л.12-25.

⁵ Там же. Д.48. л.55; д.60. л.133; д.49. л.л.22,23.

⁶ Там же. Ф.320. оп.11. д.18. л.3.

Алытырское – 104 тыс. руб., Тархановское – 3 тыс. рублей.¹ Однако быстрая переориентация округа на другие крупные центры сбыта («Общество Московско-Казанской железной дороги», город Казань, лесопильный завод в городе Козьмодемьянске) сумела вернуть удельную торговлю на позиции сверхсметной прибыли и важного поставщика леса.²

В целом, к концу XIX века средневожские удельные округа ежегодно давали императорской казне около 220 тыс. рублей, и эта тенденция продолжала сохраняться с началом нового столетия.³

Таким образом, лесоторговля показала, с одной стороны, широкие возможности удельных хозяйств по извлечению прибыли со своих плантаций (что подтверждало правильность выбранного коммерческого курса), а, с другой стороны, продемонстрировала конкурирующим организациям научно-производственную постановку дела, что свидетельствовало о формировании нового типа хозяйства, призванного, помимо эксплуатации материальных богатств, содействовать восстановлению природы. Это отвечало и интересам региона и страны в целом.

Совершенно новым видом коммерции для средневожских удельных округов стала торговля сахаром, производимого на тимошевском заводе. Власти с самого начала повели торговые дела так, чтобы за короткий срок утвердить свою продукцию в числе наиболее востребованных товаров.

Данная политика имела в своей основе серьезные обстоятельства. Прежде всего, необходимо было окупить огромные финансовые затраты, выделенные Главным Управлением уделов на приобретение предприятия, его содержание и модернизацию. Помимо этого, требовалось также восполнить расходы завода на покупку сахарного песка, который из-за хорошего качества в огромных количествах поставлялся в цеха для производства рафинада.

¹ ГАУО. Ф.320. оп.11. д.103. л.л.1-35

² Там же. Д.18. л.10.

³ Подсчитано нами по: ГАСО. Ф.43. оп.8. д.д.147-153., ГАУО. Ф.318. оп.17. д.д.23-86.,

Немаловажным обстоятельством выступал и факт наличия сильной конкуренции со стороны богатовского завода.

Изначально в систему управления торговыми операциями завода закладывался принцип поддержки и развития хозяйственной самостоятельности ответственных лиц. Несмотря на наличие отдельных ограничений, коммерческие служащие получали право осуществлять планирование работы производства, модернизацию технических средств, внедрение новых технологий по изготовлению сахарной продукции, расширения материальной базы. Именно на заводе была опробована политика комплектования управленческих кадров без согласования с центральными организациями, что способствовало широкому привлечению специалистов не только из удельных ведомств, но из других государственных структур, сословий. Особое внимание уделялось местным купцам, знания, и практический опыт которых позволял лучше ориентироваться на рынке региона и страны¹.

Для осуществления оптовой торговли было принято решение открыть склады в городах Самаре, Ставрополе, Омске, Перми, Пензе.² Складские помещения тимашевского завода не были закрыты для торговли, но в целях широкой связи с поволжскими центрами, от них была проложена железнодорожная ветка до станции Кротовки, являвшейся одной из крупных транзитных коммерческих мест.³

В газетах, в специальной литературе по производству сахара, в экономических журналах удельные власти начинают публиковать материалы о качестве выпускаемой продукции, о ее стоимости, о новых видах сахарных товаров, предлагаемых заводом.⁴ Рекламная деятельность позволяла

¹ ГАСО. Ф.43. оп. 14. д.889. л.156.

² Там же. Л.166.

³ Там же. Ф.150. оп.4. д.68. л.231.

⁴ Обзор сахарной промышленности в России с 1-го декабря 1893 г. по 1-е декабря 1894 г. Толпынина М.А. - Киев, 1895 . С.с. 11-12.

находить своего покупателя в условиях жесткой конкуренции, а участие в составлении общероссийских статистических сборников по достижениям сахарной промышленности – одновременно помогало изучать чужой опыт и перенимать все лучшее в области технологии и средств производства.

Одним из направлений по реализации программы стала работа в области ценовой политики. Учитывая серьезную конкуренцию со стороны продукции богатовского завода, было решено, в случае хорошей распродажи, цены повышать постепенно, стараясь получить прибыль за счет увеличения объемов выпуска сахарного песка, рафинада, пудры, патоки.¹

Данная установка по ценам успешно выполнялась на протяжении всего исследуемого периода. Если в конце 80-х годов торговая стоимость сахарного песка составляла 5 руб. 60 коп. за пуд, то в 1898-1899 годах – она увеличилась всего лишь до 5 руб. 85 коп., а цена на рафинад поменялась от 5 руб. 65 коп. до 6 руб., в то время, как цены других производителей держались на уровне 7-8 рублей.² Стоимость же патоки вообще оставалась в 90-х годах на уровне 35 коп. за пуд, что на 5 копеек было дешевле аналогичного товара богатовского завода.³

Принятые меры позволили резко увеличить объемы продажи. Если в начале коммерческой деятельности удельному заводу удавалось продавать всего 9 тыс. пудов продукции (это составляло около 50 тыс. руб. годовых), то в 90-х годах максимальная сумма распродаж достигла 900 тыс. пудов (5,5 млн. рублей).⁴

Наиболее успешно продажа осуществлялась в Сибири. В городе Омске, например, в 1893-1894 годах было реализовано 2315 пуд. сахара, в 1894-1895 годах – 75698 пуд., а с 1895 года – до 107 тыс. пуд. ежегодно, и это в денежном эквиваленте приносило удельной казне дополнительно 640 тыс.

¹ ГАСО. Ф.43. оп.14. д.1035. л.12.

² История уделов... Т.3. С.575.

³ ГАСО. Ф.43. оп.14. д.869. с.87.

⁴ ГАСО. Ф.43. оп.14. д.869. л.л. 63-87.

рублей в год.¹ Такая результативность достигалась оперативной работой коммерческой структуры завода, сумевшей одной из первых изучить сибирский рынок и заполнить его (за счет низких цен) столь необходимым товаром в то время, как старые производители сахара сориентировали свои потоки продукции, в основном, в крупные городские и международные центры страны. Через сибирский город удельный товар, кроме того, иногда переправлялся в Китай.²

В главном пункте торговли удельным сахаром – городе Самаре, где оптовый склад и лавка принадлежали к коммерческим заведениям 1-й гильдии Самарской удельной конторы (округа), большие объемы продаж наблюдались поначалу только до 1895 года: они составили сумму от 400 тыс.руб. (с прибылью в 20 тыс.руб.) до 500 тыс.руб. (25 тыс.рублей).³

Уменьшение прибыли с продаж с 1895 года было связано, прежде всего, с ухудшением качества выпускаемого товара, чем сразу воспользовались поставщики от южных и центральных рафинадных заводов.⁴ В результате, сумма продаж составила в 1895 году 52 тыс. руб. с прибылью 3500 руб.⁵; в 1896 году - 35 тыс. руб. с прибылью 2600 рублей.⁶

Проведенная модернизация предприятия и технологического процесса позволили впоследствии предложить покупателю в городе Самаре улучшенную продукцию (особенно рафинад), что поспособствовало укреплению позиций удельных производителей на рынке. Так, с 1896 года удельная торговля стала уже получать до 200 тыс. руб., имея прибыль от этого в 10 тыс. рублей.⁷

¹ Там же. Оп.8. д.148. л.45.

² Обзор сахарной промышленности в России с 1 декабря 1891г. по 1 декабря 1892г. М.А.Толпыгиным. С.8.

³ ГАСО. Ф.150. оп.4. д.68. л.231.

⁴ Клейн Н.Л. Указ. соч. С.99.

⁵ ГАСО. Ф.150. оп.4. д.143. л.51.

⁶ ГАСО. Ф.150. оп.4. д.171. л.97.

⁷ Там же. Д.143. л.51.

В связи с расширением числа пунктов сахарной торговли, стали снижать свою распродажу некоторые первоначальные удельные склады. Прежде всего, это коснулось склада тимошевского завода, на котором доходы сократились с 14 тыс. до 11 тыс. рублей.¹ Основными потребителями его товаров остались жители Бугурусланского уезда, а также императорский двор, который ежегодно заказывал товар в объемах 170 пудов.²

Общая же картина коммерческой деятельности уделов в тот период была положительной. Активно используя восточный регион страны, имея доступ к лучшим технологиям производства сахарного песка и рафинада, используя дополнительные финансовые поступления из Министерства императорского двора и уделов, обладая весьма обширной торговой информацией о сбыте сахарной продукции во всех областях страны, отдел коммерции тимошевского завода сумел за короткий срок довести ежегодную распродажу до 500 тыс. пудов, что в денежном эквиваленте, выразилось в сумме около 3 млн. рублей.³

Новое коммерческое направление, таким образом, свидетельствовало об усилении предпринимательской инициативы уделов, поскольку, помимо развития промышленного производства, шел процесс расширения связей на региональном и общероссийском уровнях, улучшался кадровый вопрос, появлялась заинтересованность в результатах своей деятельности. Одновременно с этим продолжалась работа в юридической области по закреплению новых хозяйственных отношений. Достигнутые результаты характеризовали удельную сахарную торговлю как серьезного представителя рынка, осуществляющего свою политику с учетом реальных возможностей и, прежде всего, в интересах государства, что не могло не сказаться на повышении престижа отечественного товара.

¹ Там же. Ф.100. оп.14. д.171. л.77.

² Там же.

³ Самарский край во второй половине XIX века. С. 34.

Менее успешной в удельных хозяйствах Среднего Поволжья была вино – и хлеботорговля. Появлению первой содействовала организация винодельческого дела в удельных имениях Крыма и Кавказа – «Ливадии», «Абрау», «Массандре», «Айданил». Это позволило удельному хозяйству за счет приобретения и постоянного расширения площадей с виноградниками сделаться с 1889 года крупным продавцом (до 1,5 млн. бутылок в первой половине 90-х годов) русских вин.¹

За короткий срок были открыты магазины в городах С.-Петербурге, Москве, Харькове, Одессе, Симферополе.² В Среднем Поволжье виноторговля была организована в городе Самаре, в доме купца Н.Санина.³

Первоначально все купленные для продажи вина выдерживались в подвалах удельного имения «Массандра», но с увеличением размеров виноградных плантаций, потребовались новые помещения. Поэтому, в том же доме Санина был оборудован специальный подвал, где помимо хранения осуществлялась также и разливка вин.

Из имения «Ливадия» поступали в основном красные вина. В 1892 году, например, магазин принял в бочках вина «Бордо», «Лафит», «Мускат» общим объемом 128 ведер. Чуть позже стали поступать белые вина, объемом около 162 ведер.⁴

Из имения «Массандра» самарский магазин приобрел 922 ведра красных вин и 712 ведер белых вин. А Кахетинское имение поставило 324 ведра красного и 232 ведра белого вин.⁵

По расчетам удельных торговцев Самарский удельный округ, ежегодно приобретающий до 1350 ведер красного и 1100 ведер белого вин, должен был

¹ История уделов...Т.3.С.534.

² Самарская газета. 1887. №4. С.1.

³ ГАСО. Ф.43. оп.16. д.43. л.12.

⁴ ГАСО. Ф.43. оп.16. д.9. л.8.

⁵ Там же. Д.43. л.л.10-11.

получить до 55 тыс. руб. дохода при расходах на транспортировку, хранение, перелив, распродажу – до 16 тыс. руб.¹

В 1892-1893 годах из красных вин «Массандры» было продано всего 2,90 ведра (34,8 литра), что составило 58 бутылок. Еще меньше было продано белых вин того же имения - всего 21 литр, что соответствовало 35 бутылкам. Аналогичная ситуация складывалась и с винами кахетинского имения. Красного вина было продано 72 литра, а белого – 38,4 литра.²

Прибыльная торговля осуществлялась лишь с винами имения «Ливадия», в результате чего удалось продать 2295,6 литра красного вина (около 4 тыс. бутылок) и 1821,6 литра белого вина (3 тыс. бутылок).³

Анализируя поступления доходов от этого вида коммерции, заведующий Самарской удельной виноторговлей П.Кротков в своем рапорте от 15 января 1895 года указал на причины убыточности в деятельности магазина. Прежде всего, это серьезная конкуренция со стороны производителей хороших французских вин (что подтверждалось и статистикой, сообщавшей о поступлении в Россию ежегодно вин на сумму до 5,5 млн. руб.)⁴; а также со стороны центральных удельных магазинов в городе Москве, предлагавших более разнообразный ассортимент винодельческого производства и имевших значительно лучшую материально-техническую базу с опытным персоналом в коммерческой среде.⁵

Исходя из этих обстоятельств, Главное управление уделов, согласно заключению заведующего удельным виноторговым предприятием князя Л.С.Голицына, поручило администрации Самарского удельного округа произвести ликвидацию торговли удельными винами в городе Самаре. При этом часть вина предлагалось продать на месте, а оставшуюся – отправить в

¹ Там же. Д.9. л.1.

² Там же. Л.л.8,10.

³ Там же. Л.9.

⁴ Россия. Энциклопедический словарь. С.330.

⁵ ГАСО. Ф.43. оп.16. д.43. л.12.

собственность московской удельной виноторговли вместе с оборудованием.¹
Что и было исполнено в течение 1895 года.

Также весьма пассивно велась в удельных хозяйствах Среднего Поволжья хлебная торговля. Главным поставщиком зерна выступили коммерческие отделы Самарского удельного округа, соориентированные на внегубернскую продажу в Сибирь, на Урал, в Туркестан.

Местом торгов удельным хлебом оставались зерновые склады и речные пристани, где дополнительно были оборудованы специальные амбары для длительного хранения в случае задержки по отпуску зерна. Так, в районе Новодевичьей пристани (Симбирский удельный округ) с 1892 года было построено пять линий амбаров, способных принять до 287 тыс. пудов зерна, в дальнейшем дополненных еще двумя, общей вместимостью до 960 тыс. пудов зерна.² Однако всего этого оказалось недостаточно, поскольку по количеству амбаров уделы значительно уступали крестьянам, имевшим 22 помещения вместимостью до 3 млн. пудов.³

В Самарском удельном округе одним из крупных мест продажи становится ставропольская пристань, где удельные власти взяли в аренду амбары купцов Н.А. и А.И.Якимовых.⁴ Вместимость этих помещений составляла 20 тыс. пудов.⁵

Удельная администрация требовала от своих коммерческих агентов и управленцев поиска арендных помещений по низким ценам. В циркулярах оговаривалась максимальная сумма (60 руб. в месяц), за пределы которой запрещалось выходить. Но чиновники находили и более дешевые варианты.

¹ Там же.

² ГАУО. Ф.318. оп.8. д.1015. л.л.5,10.

³ Там же.

⁴ ГАСО. Самарская газета. 1891. № 2. С.2.

⁵ ТГА. Ф.39. оп.2. д.61. л.71.

На ставропольской пристани, например, удалось взять в аренду амбар за 41руб. в месяц.¹

Для обслуживания зернохранилищ нанимались приказчики (как правило, 2 человека на склад) и сторожа. Заработная плата приказчиков составляла 30 рублей, сторожей – 10 рублей в месяц.² В дальнейшем приказчикам разрешалось нанимать работников для провеивания и пересыпки зерна.³

При приеме на работу, к будущему персоналу предъявлялись повышенные требования: строгий финансовый учет, знание рыночных условий, политическая и юридическая благонадежность.

Созданная таким образом коммерческая материальная база стала использоваться удельной администрацией округов по-разному. В Симбирском удельном округе, например, было принято решение отдавать амбары в аренду, получая денежные поступления только за хранение нужного зерна. Руководство удельных имений объясняло свой выбор, с одной стороны, низкими ценами на хлеб в тот период, с другой стороны, рядом экономически выгодных условий: близким расположением амбаров у реки Волги, что значительно экономило деньги и время торговцев на погрузку и отпуск хлеба, а также возможностью не страховать свой хлеб, как это требовалось во взаимоотношениях с крестьянами.⁴

Расчеты специалистов показывали, что во избежание убыточности такого дела, необходимо брать арендную плату по 5коп. за четверть зерна (8 пудов). В результате такой ценовой политики доход пристани в 90-х годах составлял в среднем около 560 руб. в месяц (за период пользования с 1 октября по 1 июня каждого операционного года), что, в общем, давало доход в 35 тыс. рублей.⁵

¹ Там же. Ф.23. оп.1. д.44. л.5.

² Там же. Л.4.

³ Там же. Д.68. л.6.

⁴ ГАУО. Ф.318. оп.8. д.1015. л.л.11-14.

⁵ Там же. Л.л.9об.

В Самарском удельном округе хлебная торговля велась весьма слабо по сравнению с основными торговцами зерна – дворянами, крестьянами, купцами, продававшими хлеб на сумму до 23 млн. пуд. в год.¹ Так, Тимашевское удельное имение в 1893-1894 году сумело продать всего 20322 пуда, из них озимой ржи на сумму 90 руб., яровой пшеницы – 8 пуд. (6 руб.16 коп.), овса – 11573 пуд. (49 рублей).² В последующие периоды значительно улучшилась торговля пшеницей. В 1897 году имение получило доход на сумму в 15421 руб. 51 коп., однако убыточной сделалась продажа овса, печеного хлеба, ржи и ржаной муки, потери от которой составили 13660 рублей.³

Удельные цены в тот период отмечались постоянными колебаниями в сторону уменьшения от предлагаемых Самарской хлебной биржей. Тимашевское имение, например, вынуждено было продавать в определенные периоды рожь по цене 30 коп. за пуд (при биржевой цене в 56-57 копеек).⁴ Аналогичная ситуация наблюдалась и в Ставропольском удельном имении, где цена доходила до 52 коп. за пуд.⁵ Исключение составляла пшеница «египетка», которая в Ставропольском и Мусорском удельных имениях повышалась максимально на 67% (в 1899 году, например, до 1 руб.50 коп. вместо 90 коп. за пуд).⁶

Следует отметить, что, несмотря на колебания в сторону снижения, удельные цены оставались выше цен других торговцев зерном. Так, во второй половине 90-х годов средняя цена в уделах на рожь составила 52,5 коп. за пуд, а на пшеницу – 90 коп. за пуд, в то время как у остальных торговцев рожь продавалась по цене от 44 до 50 коп., а пшеница 78-82 коп. за пуд.⁷ К

¹ Няякшин К.Я. Указ.соч. С.с.150-151.

² ГАСО. Ф.100. оп.1. д.86. л.52.

³ Подсчитано нами там же: Д.150. л.36.

⁴ Там же. Д.86. л.52.

⁵ ТГА. Ф.39. оп.2. д.61. л.81.

⁶ Там же. Л.71.

⁷ Няякшин К.Я. Указ.соч. С.152.

концу 90-х годов средние цены уделов опережали помещичьи и крестьянские показатели по ржи на 5 коп. за пуд, а по пшенице – на 13 коп. за пуд.¹

Основными покупателями удельного хлеба выступали купцы 1-й гильдии. В Ставропольском, Мусорском удельных имениях, например, договоры купли-продажи оформляли М.И.Нейман из «Русского общества вывозной торговли», Н.Е.Башкиров из города Самары, ставропольские купцы А.Епанешников, П.Дудкин, В.Бурков.²

В конце XIX века распродажа хлеба со складов и на речных пристанях практически прекратилась, что заставило местную администрацию искать выходы из положения. Управляющий Ставропольским удельным имением У.И.Мурешов сообщая, что продажа хлеба прекращена предлагал, например, продавать зерно только на праздники или в тот период, когда возникала необходимость догрузить баржи. Купечество же советовало несколько снизить цены. А.Епанешников и П.Дудкин, например, внесли предложение продавать пуд пшеницы «египетки» за 1 руб. вместо 1руб.05коп., а пуд пшеницы «русской» - за 80 коп. вместо 85 коп.³ Это позволило несколько улучшить положение (прибыль составила в 1899 году - 27 тыс. рублей)⁴ в данном торговом месте, поскольку привлекло к удельным складам большое число скупщиков, обремененных высокими ценами на центральных рынках.⁵ В целом, несмотря на отдельные коммерческие неудачи, средневожские удельные округа в конце XIX века стали полностью формировать свою прибыль в торговле за счет предпринимательских доходов. Этому способствовали:

- постепенный отказ удельных хозяйств Среднего Поволжья от дотационной политики Главного управления уделов;

¹ ТГА. Ф.23. оп.1. д.68. л.1.

² Там же. Ф.39. оп.2. д.61. л.л.64,97.

³ ТГА. Ф.39. оп.2. д.61. л.150.

⁴ Там же. Ф.23.оп.1.д.68. л.14.

⁵ ГАСО. Ф.100. оп.1. д.86. л.34.

- поддержка и развитие центральной властью хозяйственной инициативы местного управленческого аппарата;
- создание торговых отделов с разветвленной сетью коммерческих агентов как в самом регионе, так и в других областях страны;
- изменение удельного законодательства, оформившего организацию новых торговых структур, правил в коммерческих отношениях;
- повышение качества продукции и торговых услуг;
- продуманная и целенаправленная кадровая политика;
- информирование населения (реклама) о своей деятельности на рынках сбыта.

Коммерческое предпринимательство уделов свидетельствовало о коренных изменениях не только в экономике Среднего Поволжья, но и всей страны в целом, так как применение рыночных методов по ведению хозяйства в самом консервативном постфеодальном пространстве каким являлась удельная экономика, способствовало дальнейшему развитию и укреплению российского капитализма.

Формирование промышленной сферы и развитие торговли характеризовали ряд важных моментов в экономической истории удельных хозяйств Среднего Поволжья. Именно в этом регионе прежде всего закончился период безраздельного господства сельскохозяйственного уклада в удельных владениях. Этот процесс отличался противоречиями и сложностями, что свидетельствовало об укоренившихся хозяйственных традициях, где издавна главную роль играли аграрные доходы. В конце XIX века уделы вступили в новую полосу реформирования, и это не только изменило положение волжских хозяйств в деле финансовых взаимоотношений с центральными органами власти, но и в преобразовательных областях российской экономики.

Удельное предпринимательство произвело модернизацию производственных фондов, активизировало местную сырьевую базу, способствовало развитию

коммуникаций, связям с наукой. Промышленная политика проводилась на основе программы, которая способствовала процессу постепенного увеличения доходности, а также создавала заводскому потенциалу перспективу к дальнейшей активной деятельности.

Следует отметить также, что благодаря удельной предпринимательской инициативе произошел ряд положительных изменений в жизни местного населения, получившего дополнительную работу, медицинское обслуживание, возможность дешевле покупать товар без посреднических услуг.

Все это впоследствии (особенно в период экономических кризисов) сыграет свою стабилизирующую роль и позволит удельной индустрии успешно выполнять производственные задачи.

Изменения в коммерческой области свидетельствовали не только о хозяйственных затруднениях по реализации традиционного товара, каким являлся хлеб, но и стремлением властей учитывать спросы населения, а также необходимостью ослабить возросшую конкуренцию других организаций, хозяйств и отдельных лиц. В условиях такого положения дел удельное предпринимательство способствовало объективно процессу улучшения качества российского товара, привлечению к работе настоящих специалистов по коммерческим вопросам, расширению связей с другими предприятиями и торговыми центрами, освоению новых рынков сбыта. Удельная коммерция внесла свой вклад в юридическое оформление предпринимательской инициативы, что являлось важным событием, так как раскрепощение хозяйственных взглядов меняло представление людей о способах и средствах по извлечению прибыли, и служило доказательством всей серьезности государства в деле осуществления буржуазных мероприятий в экономике страны.

Развитие торгово-промышленного капитала в удельных хозяйствах Среднего Поволжья способствовало не только расширению многоукладности в

экономике императорского дома, что придавало дополнительную живучесть и устойчивость крупнейшему собственнику России в период сельскохозяйственного кризиса, но и укреплению буржуазного способа производства в индустриальной и коммерческой сферах региональной экономики. Капиталистическое перерождение уделов дает основание предположить, что этот процесс оказался более радикальным, нежели ход развития частной собственности помещиков-дворян. Удельное хозяйство активно демонстрировало политику изменения земледелия в торгово-промышленное, расставание с феодальными пережитками, стремление превратиться в крупнокапиталистическое производство, способное представлять свою продукцию даже за пределами страны. Министерство императорского двора и уделов в погоне за прибылью вынуждено было считаться с реальными условиями развития хозяйств России, а, следовательно, через свои округа постепенно проводить преобразовательные мероприятия для устойчивого экономического формирования общества.

Заключение

Буржуазные реформы второй половины XIX столетия открыли длительную полосу хозяйственной перестройки в России. Несмотря на сохранявшиеся многочисленные остатки крепостничества, производительные силы страны получили широкий простор для своего развития.

В экономике все явственнее прослеживается приоритет предпринимательской политики в принятии решений. Обстановка заставляла владельцев земельной и промышленной собственности вести свои хозяйства через призму свободного проявления инициативы, новаторства, готовности к риску, развития экономического и организационного творчества. Внедрялись наиболее прогрессивные способы производства и коммерции, осваивались новые рынки сбыта и источники сырья, более тесными стали контакты производителей с наукой, тщательнее начал осуществляться подбор специалистов. Принципиальной особенностью этого периода явилось создание для предпринимателей юридических гарантий со стороны государства.

Данная ситуация была характерна и для удельных хозяйств Среднего Поволжья, являвшихся одними из крупных экономических структур во владении императорского дома. Прежде всего, началась работа по

обновлению земельного фонда. С проведением выкупной операции в руках удельной администрации оказались огромные суммы, которые были направлены на приобретение плодородных сельскохозяйственных площадей. Такая политика, отвечавшая экономическим потребностям дня, хотя и уменьшила размеры земельной собственности императорского дома в Среднем Поволжье, тем не менее, позволила сохранить статус местных уделов как одних из главных денежных источников земельного богатства царствующей династии. Они оставили за собой наиболее плодородные земли, богатые сенокосными угодьями, лесами, хорошо снабженные водой. Это все позволило развернуть многоотраслевое сельское хозяйство и более гибко реагировать на изменяющуюся хозяйственную конъюнктуру.

Сложившаяся неблагоприятная обстановка в получении доходов с земельно-арендных операций привела к пересмотру большого комплекта административных и экономических установок. При этом центральные власти, используя огромный опыт местных кадров, стремились решать проблему финансовых неплатежей с помощью юридической инициативы последних.

В законодательной сфере это коснулось пересмотра ряда положений по ответственности арендаторов за выполнение своих обязательств. Строже стал отбор лиц, изъявивших желание участвовать в приобретении удельной земли. Вместе с тем арендаторы приобретали многочисленные обязательства в сфере землепользования. С одной стороны, - они помогали съемщикам удельных угодий более продуктивно вести свое хозяйство. Это наглядно проявлялось в операциях по травосеянию, чередованию разных систем севооборота, в посеве определенного сорта хлеба. С другой стороны, - явно прослеживается попытка удельной администрации сохранить во взаимоотношениях с арендаторами феодальные порядки, что выражалось в требовании производить дополнительные работы (ремонт мостов, дорог, колодцев). Это свидетельствовало о достаточно сложном процессе

преобразования экономического мышления на буржуазный лад, и было вполне закономерным явлением в стране, где реформы только-только начинали давать отдачу, сталкиваясь постоянно с пережитками прошлых лет. Серьезные изменения претерпела и ценовая политика, став в руках удельной администрации, прежде всего, инструментом к созданию режима наибольшего благоприятствования для взаимоотношений с действующими и потенциальными арендаторами. Власти средневожских удельных хозяйств проводили сдерживание роста цен по всем направлениям сельскохозяйственных работ, что положительно сказывалось, с одной стороны, на спросе к удельным угодьям, пастбищам и сенокосным местам, стоянкам мельниц, а, с другой стороны - в определенные периоды позволяло избегать массового оттока съемщиков удельной собственности, рассчитывавших на конструктивный подход властей к их нуждам.

Именно в тот период удельная администрация демонстрирует такие нововведения, как создание зерновых складов, где стали производиться приемы хлеба вместо денежных сумм и выдача зерна крайне нуждавшимся земледельцам; строительство временных домов для арендаторов; постоянный контроль за агротехнологией выращивания урожаев; посадка лесокультурных насаждений в целях смягчения суровых проявлений природы и улучшения почвенного слоя; строительство гидросистем для хорошего снабжения водой и уменьшения последствий засух.

Важным шагом на пути к устройству высокодоходного хозяйства стал процесс изменения экономического мышления руководителей и их помощников. Заканчивались времена, когда центральные удельные органы видели в местном чиновничестве только своих прямых исполнителей. В 80-90-х годах наблюдается картина развития самостоятельности управляющих имениями и агроспециалистов. Деловая переписка становится более открытой для выражения своего мнения. Преобладают документы с подробным анализом положения дел во всех направлениях хозяйственных

мероприятий, что также свидетельствует о возросшем уровне научных знаний среди ответственных лиц. Со стороны Главного управления уделов прослеживается целенаправленная работа по снабжению средневожского региона специалистами, сельскохозяйственной литературой, оснащению отдельных имений метеорологическими станциями.

Удельные власти становятся более открытыми для деловых контактов с другими губернскими организациями. Стали проводиться частые встречи с земскими представителями в экономических советах губернской власти. Наладилась переписка по хозяйственным вопросам в местных органах печати. Это, в свою очередь, привело к появлению критических статей, на которые удельные чиновники давали свои объяснения. Иначе говоря, обозначается постепенный переход от политики обособленности к политике всестороннего анализа как внешних, так и внутренних проблем, с учетом интересов многочисленных участников хозяйственных отношений.

Предпринимательский подход к делу заставил уделы Среднего Поволжья развивать свой экономический потенциал не только в традиционном земледельческом секторе, но и в лесной, винодельческой и промышленной сферах. Новые черты обретает и удельная торговля, пропагандирующая серьезные изменения в удельной производственной жизни.

Лесные плантации начинают приносить существенные доходы за счет трех направлений экономической деятельности: лесокультурной работы, продажи леса на корню, и собственной заготовки и переработки деревьев. Отмечается широкое привлечение к хозяйственным процессам профессиональных сотрудников по лесоводству из центральных российских научных учреждений. Это, в свою очередь, привело к улучшению организации управления лесными дачами через подбор способного вспомогательного персонала; разработки и внедрения новых юридических актов; организации выставок; расширения финансовой поддержки. Лесокультурная деятельность одновременно помогала в решении отдельных вопросов по арендным

процессам; способствовала улучшению ситуации в сельском хозяйстве; предоставляла дополнительный заработок местному населению; знакомила общественность страны и мира с лесным потенциалом Среднего Поволжья, привлекавшего деловые круги к развитию лесного предпринимательства.

Заготовка и переработка леса собственными силами явились ответом уделов на нерентабельную эксплуатацию площадей со стороны некоторых лесных промышленников. Это позволило вести строгий учет всей территории вырубок, обеспечить относительную безопасность работы на делянках, упорядочить финансовую отчетность и документацию по заключениям сделок, наладить контакты с лицами, чья экономическая репутация соответствовала нормам закона, организовать впервые лесоперерабатывающее предприятие, обеспечить население новыми рабочими местами. Расширились взаимоотношения удельных властей и с представителями Лесного департамента страны, позволившие более организованно вести лесное хозяйство в условиях усиливающейся конкуренции со стороны казны.

Помимо этого, лесная производственная деятельность уделов проводилась строго по рекомендациям и указаниям научных кругов, что позволило избежать варварского уничтожения плантаций и сохранить лесные массивы для будущих поколений. Такая политика воспитывала не только рачительных хозяев, но и способствовала укреплению патриотических настроений в среде удельных предпринимателей, что явно не хватает отдельным представителям делового мира современной России, бездарно эксплуатирующих на торговлю отечественный лес.

Наиболее примечательным процессам в экономике уделов Среднего Поволжья стало развитие свеклосахарной и добывающей промышленности. Их развитие способствовало не только получению высокой прибыли, но и активному включению удельной экономики в процесс индустриализации, как Поволжья, так и страны в целом. Произошла модернизация промышленных

фондов; было проведено изучение геологического состава губерний на предмет наличия полезных ископаемых; заключены контракты с ведущими обществами железных дорог, добывающей промышленности, коммунальных служб города Москвы. Строительный материал начал широко применяться в градостроении, в объектах дорожных коммуникаций. А пуск сахарного предприятия в селе Тимашево позволил открыть в удельном сельском хозяйстве новое направление - культивирование свеклы, что способствовало организации свекольной гидросистемы, лабораторного изучения данной технической культуры.

Разнообразилась и торговая ориентация удельных хозяйств из-за снижения продажи хлеба. Была осуществлена (правда на короткий срок) винодельческая распродажа. Рынки крупных городов России знакомились с сахарным и лесным товарами уделов, отличавшихся качеством и доступностью в ценах. Были впервые открыты представительства удельной коммерции в Сибири, на Урале, в Средней Азии, в Москве. Создана юридическая база для плодотворной работы торговых агентов. Шире стала применяться реклама и статистическая деятельность. Внимание уделов к этим коммерческим направлениям было продиктовано также не только желанием сделать их рентабельными и конкурентоспособными, но и стремлением смягчить негативные последствия финансового кризиса. Все отмеченное выше в совокупности было значительным явлением в экономической жизни того времени. Средневожские удельные хозяйства через предпринимательскую деятельность дали выход своему потенциалу, что в условиях развития капитализма открывало широкие перспективы для устойчивого существования удельной экономики, ее постоянной модернизации.

В 80-90-х годах XIX века в доходах удельного ведомства Среднего Поволжья существенную роль стала играть капиталистическая прибыль от предпринимательской деятельности. Доходы с удельных земель начали

расти, что позволяло хозяйствам обеспечивать интересы царствующей династии.

Буржуазная эволюция удельного хозяйства в эпоху капитализма имела ряд черт, типичных для развития частных хозяйств и усиленных особо льготным положением собственника, его экономическими и правовыми возможностями. В уделах Среднего Поволжья наблюдалось сочетание различных методов организации функционирования. Удельное ведомство выступало, с одной стороны, как сторонник капиталистического производства, а с другой - как носитель полукрепостнических форм землевладения. Это вело к возникновению известных проблем, ставших впоследствии причиной социальных конфликтов. Вместе с тем, выбор предпринимательского способа получения финансовых прибылей удельными властями знаменовал собой важный этап в процессе становления отечественного капитализма, так как свидетельствовал о поддержке экономических преобразований в Поволжье и стране со стороны высшего руководства империи, а это значительно укрепляло буржуазные производственные отношения и устраняло лишние препятствия в хозяйственных делах. «Данный факт показывает дальнейшее развитие капитализма, дальнейшее развитие той классовой противоположности, которая теперь начинает выражаться в отношении рационального хозяина к батраку и поденщику, рабочему и крестьянину».¹

Результаты проведенного исследования позволили выделить особенности, присущие развитию удельных хозяйств в Средневолжских округах в пореформенный период и выявить общие закономерности, объединяющие их со всей системой уделов России. Это подчинение Министерству императорского двора и уделов, многоотраслевая экономика, преобладание аграрного источника доходов.

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. - М., 1963. Т.1. С.44.

Спецификой развития и основными направлениями деятельности удельных хозяйств средневожских округов являлось:

- промышленное предпринимательство;
- лесокультурная деятельность по восстановлению древесного фонда и развитие лесной отрасли;
- установление связи науки с производством;
- опыт винной торговли и опыт в снижении задолженности арендаторов;
- становление коммерческих представительств в Сибири, на Урале;

Таким образом, исследование проблемы становления и развития удельного предпринимательства необходимо и полезно как в научном, так и в практическом плане. Внимательное отношение к истории этого вопроса позволит максимально грамотно использовать как природные, так и интеллектуальные возможности региональных экономик; находить правильные решения в периоды кризисов; создать систему сбережения и восстановления уменьшающихся природных богатств.

Опыт пореформенной деятельности уделов будет также способствовать поиску ответов на многочисленные вопросы, стоящие на современном этапе перед российской экономикой. Прежде всего - это разработка эффективной экономической программы, призванной осуществить стабильный рост хозяйства страны, повышение благосостояния ее граждан, принятие мер по поддержке отечественного производителя, создание условий для правового хозяйствования с нормальной конкуренцией и уменьшением бюрократического произвола, установление и расширение связи науки с производством, качественная подготовка специалистов, экологическая безопасность, бережное отношение к природным ресурсам.

Все это необходимо в целях усиления роли России в международных отношениях, а также для успешного и быстрого решения злободневных социальных вопросов, стоящих перед страной в XXI веке.

Неопубликованные источники

1. Государственный Архив Пензенской области – (ГАПО)

Ф.318 - Симбирская удельная контора: Оп.1. Д.д.1- 10.

Ф.367 - Самарская удельная контора: Оп.1. Д.д.20,23,26.

2. Государственный Архив Самарской области – (ГАСО)

Ф.43 - Управление Самарского удельного округа: Оп.14. Д.д.856, 861, 869, 871, 879, 884, 889, 946, 948, 1025. 1035. 1047; Оп.15. Д.д.-16, 25, 26, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 38, 44,84.85.86; Оп.16. Д.д. 7, 8, 9, 43.

Ф.51 – Богатовское имение: Оп.1. Д.д. 1-10.

Ф.52 – Безенчукское имение: Оп.1. Д.д. 1-12.

Ф.58 – Винновское имение: Оп.1. Д.д. 1-14.

Ф.100 – Тепловское имение: Оп.1. Д.д. 4-171.

Ф.150 – Самарская казенная палата: Оп.4. Д.д. 49, 54, 68, 74, 76, 126, 143, 171, 201, 218,222.227.

Государственный Архив Ульяновской области – (ГАУО)

Ф.48 – Симбирский статистический комитет: Оп.1. Д. 63

Ф.318 – Симбирская удельная контора: Оп.8. Д.д. 940, 1071; Оп.10. Д. 955; Оп.14. Д. 1- 50; Оп.17. Д.д. 23-80.

Ф.320 – Управление Алатырского удельного округа: Оп. 7. Д.д. 1-17; Оп. 9. Д.д. 1-16; Оп.10. Д.д. 1-15; Оп.11. Д.д. 9 - 103.

3. Тольяттинский государственный архив – ТГА

Ф.23 – Ставропольское удельное имение: Оп.1. Д.д. 1-20.

Ф.38 – Кирилловское удельное имение: Оп.1. Д.д. 1-34.

Ф.39 – Мусорское удельное имение: Оп.2. Д.д. 1-34.

Опубликованные источники.

Сборники документов и материалов.

1. Адрес-календарь Самарской губернии за 1894г. Самара, 1895;

2. Адрес-календарь Самарской губернии за 1895г. Самара, 1896;
3. Адрес-календарь Самарской губернии за 1896г. Самара, 1897;
4. Адрес-календарь Самарской губернии за 1897г. Самара, 1898;
5. Адрес-календарь Самарской губернии за 1899г. Самара, 1900;
6. Адрес-календарь Самарской губернии за 1900г. Самара, 1901;
7. Адрес-календарь Самарской губернии за 1902г. Самара, 1903;
8. Агрономическая помощь удельным арендаторам. Протоколы заседания петербургского съезда удельных чинов по организации агрономической помощи. СПб., 1909;
9. Доклад агронома Главного Управления Уделов о причинах недоимок в Самарских степных имениях. СПб., 1891;
10. Инструкция для устройства лесных дач и для производства периодических ревизий лесного хозяйства по удельному ведомству. СПб., 1893;
11. Исторический очерк 50-ти летней деятельности Симбирского Общества Сельского Хозяйства. Отчет о Юбилейной Симбирской Сельско-Хозяйственной и Кустарной-Промышленной выставке 1908 года. Симбирск, 1909;
12. Краткий обзор деятельности лесного управления за последнее двухлетие (с июня 1895 по июнь 1897 г.). СПб., 1897;
13. Справочная книга для лесничих, лесоторговцев, лесовладельцев, лесопромышленников. СПб., 1902;
14. Обзор международной торговли пшеницей и рожью за осенний период 1893 г. СПб., 1893;
15. Обзор сахарной промышленности в России с 1-го декабря 1891 г. по 1-е декабря 1892 г. Изд. М.А.Толпыгина. Киев, 1893;
16. Обзор сахарной промышленности в России с 1-го декабря 1893 г. по 1-е декабря 1894 г. Изд. М.А.Толпыгина. Киев, 1895;

17. Обзор сахарной промышленности в России с 1-го декабря 1896 г. по 1-е декабря 1897 г. Изд. М.А.Толпыгина. Киев, 1898;
18. Обзор Симбирской губернии за 1896 г. Симбирск, 1897;
19. Обзор Симбирской губернии за 1897 г. Приложение ко всеподданнейшему отчету Симбирского губернатора. Симбирск, 1898;
20. Обзор Симбирской губернии за 1898 г. Симбирск, 1899;
21. Приложение ко всеподданнейшему отчету начальника Симбирской губернии за 1894 г. Симбирск, 1895;
22. Приложение ко всеподданнейшему отчету начальника Симбирской губернии за 1895-1897 гг. Симбирск, 1898;
23. Пятидесятилетие Самарской губернии. 1851-1901 г. Краткий историко-статистический очерк. Самара, 1901;
24. Россия. Энциклопедический словарь. Л., 1991;
25. Сельско-хозяйственный обзор Самарской губернии за 1898-1899 гг. Самара, 1899;
26. Сельско-хозяйственный обзор Самарской губернии за 1899-1900 гг. Самара, 1902;
27. Сельско-хозяйственный сборник Удельного ведомства. Вып.1. СПб., 1905;
28. Сельскохозяйственный обзор. Вып. За 1890, 1891, 1892 гг. Самара, 1915;
29. Сводный сборник статистических сведений по Самарской губернии. т.8., Вып.1. Самара, 1892;
30. Сборник удельных постановлений по лесной части. СПб., 1893;
31. Сборник удельных постановлений по оброчной части. СПб., 1893;
32. Сборник удельных постановлений по оброчной части. СПб., 1899;
33. Труды удельного съезда созванного в области «сухого лесоводства» Среднего Поволжья. 15-30 июня 1914 г. Петроград, 1915;
34. Ульяновская-Симбирская энциклопедия. Ульяновск, 2000;

35. Толковый каталог экспонатов Главного управления уделов. Париж, 1915;
36. Хозяйственно-статистические сведения по Симбирской губернии за 1896 г. Симбирск, 1896;
37. Цифровые данные о поземельной собственности. СПб., 1897;
38. Энциклопедический словарь. СПб., 1898, т.45;
39. Энциклопедический словарь. СПб., 1900, т.56;
40. Энциклопедический словарь. СПб., 1900, т.57;
41. Энциклопедический словарь. Спб., 1898, т. XXVIII;
42. Энциклопедический словарь. Спб., 1899, т. XXIX;
43. Энциклопедический словарь. Спб., 1900, т. XXXIV.

Литература

1. Анфимов А.М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России (конец XIX – начало XX в.). М., 1969;
2. Анфимов А.М. Земельная аренда в России в начале XX века. М., 1961;
3. Абалкин А.И. Заметки о российском предпринимательстве// Избр. труды. Т.3. М., 2000;
4. Ананьич Б.В. Банкирские дома в России. 1860 – 1914. Л., 1991;
5. Антология социально-экономической мысли в России. Дореволюционный период. СПб., 2000;
6. Барышникова М.Н. История делового мира. М., 1994;
7. Бовыкин В.И. Зарождение финансового капитала в России. М., 1967;
8. Барашков В., Дубман Э. Самарская топонимика. Самара, 1996;
9. Богатикова Г.И. Реформа удельных крестьян 1863 г. М., 1956;
10. Великая Реформа. М., 1911;

11. Горланов Л.Р. Удельные крестьяне России. 1797 – 1865. Смоленск, 1986;
12. Гриценко Н.П. Удельные крестьяне Среднего Поволжья. Грозный, 1959;
13. Генко Н.К. Разведение леса и устройство водосборных плотин на удельных степях. СПб., 1896;
14. Гусейнов Р.Д. История экономики России. М., 1999;
15. Гинс Г.К. Предприниматель. М., 1992;
16. Галаган А.А. История предпринимательства русского. От купца до банкира. М., 1997;
17. Гавлин М.Л. Российские Медичи. Портреты предпринимателей. М., 1996;
18. Годы и события. Хроника. (к 150-летию Самарской губернии) Самара, 2000. т.1;
19. Гайстер А.И. Сельское хозяйство капиталистической России. М., 1928;
20. Генке К.Ф.Г. Об устройстве лесов. СПб., 1855;
21. Денисов В.И. Леса России, их эксплуатация и лесная торговля. СПб., 1911;
22. Долгополов К.Е., Федорова Е. Поволжье: экономо-географический очерк. М., 1967;
23. Дунаева Н.В. Правовое положение удельных крестьян России в первой половине XIX века // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. СПб., 2000;
24. Егозарова Н.А. Аграрный кризис конца XIX века в России. М., 1959;
25. Жданков А.В. Изменение условий сельскохозяйственного производства в европейской части России конца XIX века под влиянием аграрного кризиса. Л., 1976;
26. Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. М., 1954;

27. Земля Самарская. Очерки истории Самарского края с древнейших времен до победы Великой Октябрьской социалистической революции. Куйбышев, 1990;
28. История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Вторая половина XIX – начало XX века. М., 2000;
29. История уделов за столетие их существования: 1797-1897г.г. В 4-х т.т. СПб., 1902;
30. Измestьева Т.Ф. Россия в системе европейского рынка (конец XIX - начало XX в.). М., 1991;
31. Карелин А.П. Дворянство в пореформенной России. 1861 – 1904. Состав, численность, корпоративная организация. М., 1979;
32. Касвинов М.К. Двадцать три ступени вниз. М., 1990;
33. Ковальченко И.Д., Милов Л.В. Всероссийский аграрный рынок: XVIII – начало XX века. М., 1974;
34. Конотопов М.В., Сметанин С.И. История экономики России. М., 2004;
35. Край Симбирский. Краткий исторический очерк. Саратов, 1989;
36. Кулишер И.М. История русской торговли и промышленности. Челябинск, 2003;
37. Клейн Н.Л. Предпринимательство и предприниматели в России: исторические очерки. Самара, 1994;
38. Клейн Н.Л. Промышленность Среднего Поволжья в период капитализма. // Исторические записки, М., 1981, т.106;
39. Краткий обзор деятельности лесного управления за последнее двухлетие (с июня 1895 по июнь 1897г.) СПб., 1897;
40. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М., 1963. т.1;
41. Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. М., 1948. т.2;

- 42.Ландо И.И. Историко-географическая характеристика народного хозяйства Пензенского края// Ученые записки Пензенского педагогического института. Пенза, 1960;
- 43.Лаверычев В.Я. Крупная буржуазия в пореформенной России 1861 – 1900 г.г. М., 1974;
- 44.Литвак Б.Г. Переворот 1861 года в России: почему не реализовалась реформаторская альтернатива. М., 1991;
- 45.Наякшин К.Я. Очерки по истории Среднего Поволжья. Куйбышев, 1955;
- 46.Никулина Н.Ю. Удельное землевладение в России в конце XIX – начале XX вв. // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Горький, 1986.
- 47.Нифонтов А.С. Зерновое производство России во второй половине XIX века. М., 1974;
- 48.Обзор деятельности министерства Императорского двора и уделов. СПб., 1901;
- 49.Основы предпринимательской деятельности: экономическая теория. М., 2000;
- 50.Пензенский край в пореформенный период. Саратов, 1980;
- 51.Пензенский край. 1861 – 1917 г.г. Социально-экономическое развитие. Пенза, 1992;
- 52.Прошлое нашего края. Саратов, 1968;
- 53.Производительные силы России. СПб., 1896;
- 54.Покровский В.И. Сборник сведений по истории и статистики внешней торговли России. СПб., 1902;
- 55.Правительственная политика и классовая борьба в России в период абсолютизма. Куйбышев, 1985;
- 56.Ромашин Н.С. Очерки экономики Симбирской губернии XVII – XIX вв. Ульяновск, 1961;

57. Российское предпринимательство. История и возрождение: в 3-х т.т. М., 1997;
58. Серкина С.С. Община и обычное право удельных крестьян Симбирской губернии в конце XVIII-первой половине XIX века // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Саранск, 2002;
59. Сытин С.Л. Некоторые вопросы социально-экономических отношений в Симбирске в 60-80-г.г. XIX века. // Краеведческие записки, Ульяновск, 1989., №8;
60. Селиверстова Н.М. Провинциальное дворянство и эпоха «Великих реформ». // Самарское краеведение, Самара, 1995;
61. Смыков Ю.И. Крестьяне Среднего Поволжья в период капитализма (социально-экономическое исследование). М., 1984;
62. Самарский край во второй половине XIX века. Куйбышев, 1985;
63. Савельев П.И. Пути аграрного капитализма в России. XIX век. Самара, 1994;
64. Сведения о земле в России. Н.Новгород, 1900;
65. Самарская летопись. Очерки истории Самарского края с древнейших времен до начала XX века. Самара, 1993г. кн.1;
66. Сосновский И.В. Землевладение. СПб., 1904;
67. Страницы истории села Кунеевка. Тольятти, 1990;
68. Слободин В.М. Развитие систем земледелия в России в период капитализма. М., 1970;
69. Соловьева А.М. Промышленная революция в России в XIX веке. М., 1990;
70. Селунская Н.Б., Ковальченко И.Д. Социально-экономический строй помещичьего хозяйства Европейской России в эпоху капитализма. М., 1982;
71. Свеклосахарное производство. СПб., 1892;

- 72.Туган-Барановский М. Русская фабрика в прошлом и настоящем. М., 1922;
- 73.Тагирова Н.Ф. Рынок Поволжья (вторая половина XIX – начало XX в.в.). М., 1999;
- 74.Учайкина И.Р., Лопухов Н.П., Воронин В.В. География Самарской области. Самара, 2002;
- 75.Флексор Д.С. Аренда. СПб., 1903;
- 76.Хамитбаева Н.С. Социально-экономическая характеристика Среднего Поволжья в 60-90-е годы XIX века (население и хозяйственная конъюнктура) // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Куйбышев, 1985;
- 77.Хорькова Е.П. История предпринимательства и меценатства в России. М., 1998;
- 78.Чибилов А.А. Лик степей (эколого-географические очерки о степной зоне СССР). Л., 1990;
- 79.Шестаков А.В. Капитализация сельского хозяйства России. М., 1925;
- 80.Экономика Ульяновской области: вчера и сегодня. Ульяновск, 1993;
- 81.Экономическая история России XIX – XX в.в.: современный взгляд. М., 2001.

Периодическая печать.

1. Басалаев Е. Проблема формирования конкурентноспособного сельского хозяйства // Ж-л «Вопросы экономики». М., 2006. № 9;
2. Гиндин И.Ф. Государство и экономика в годы управления С.Ю. Витте // Ж-л «Вопросы истории». М., 2007. №1;

3. Гранкина С.В. Современная историография отечественного предпринимательства // Ж-л «Вестник Самарской государственной экономической академии». Самара., 2003. №3;
4. Голубев П.А. Удельные имущества // Ж-л « Общество». Спб., 1900. №2;
5. Гордеев А. Нарастивать производство сельскохозяйственной продукции // Ж-л «Экономика сельского хозяйства России». М., 2005. №1;
6. «Журнал Экономического совета при Самарской губернской земской управе». Самара, 1891;
7. «Журналы Экономического совета при Самарской губернской земской управе с 2 февраля 1895 г. по 17 февраля 1896 г.» – Вып. 1., Самара, 1896;
8. «Журналы Экономического совета при Самарской губернской земской управе за 1899 г.» – Вып. 4., Самара, 1900;
9. Зверев В.В., Даниельсон Н.Ф., Воронцов В.П.: капитализм и пореформенное развитие русской деревни (70-е-начало 90-х гг. XIX в.) // Ж-л «Отечественная история». М., 1998. №1;
10. Клейн Н.Л. Некоторые проблемы изучения экономической истории Поволжья // Ж-л «Вестник Самарской государственной экономической академии». Самара, 2003. №3;
11. Мананов А. Лесной фонд: анализ механизмов предоставления прав пользования // Ж-л «Вопросы экономики». М., 2006. №9;
12. Мякотин В.А. Крестьянское самоуправление в удельных имениях // Ж-л «Русское богатство». Спб., 1903. Кн. 6-7;
13. Никонов А.В. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России // Ж-л «Наука и жизнь». М., 1996. №2;
14. Постников В.И. Из хозяйственной жизни Самарского края // Ж-л «Сельское хозяйство». Спб., 1890 - 1899;
15. «Самарская газета». Самара, 1886-99;

- 16.** Тагирова Н.Ф. Региональный подход в историко-экономических исследованиях // Ж-л «Вестник Самарской государственной экономической академии». Самара, 2003. №3.

4. Государственный Архив Пензенской области – (ГАПО)

Ф.318 - Симбирская удельная контора: Оп.1. Д.д.1- 10.

Ф.367 - Самарская удельная контора: Оп.1. Д.д.20,23,26.

5. Государственный Архив Самарской области – (ГАСО)

Ф.43 - Управление Самарского удельного округа: Оп.14. Д.д.856, 861, 869, 871, 879, 884, 889, 946, 948, 1025. 1035. 1047; Оп.15. Д.д.-16, 25, 26, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 38, 44,84.85.86; Оп.16. Д.д. 7, 8, 9, 43.

Ф.51 – Богатовское имение: Оп.1. Д.д. 1-10.

Ф.52 – Безенчукское имение: Оп.1. Д.д. 1-12.

Ф.58 – Винновское имение: Оп.1. Д.д. 1-14.

Ф.100 – Тепловское имение: Оп.1. Д.д. 4-171.

Ф.150 – Самарская казенная палата: Оп.4. Д.д. 49, 54, 68, 74, 76, 126, 143, 171, 201, 218,222.227.

Государственный Архив Ульяновской области – (ГАУО)

Ф.48 – Симбирский статистический комитет: Оп.1. Д. 63

Ф.318 – Симбирская удельная контора: Оп.8. Д.д. 940, 1071; Оп.10. Д. 955; Оп.14. Д. 1- 50; Оп.17. Д.д. 23-80.

Ф.320 – Управление Алатырского удельного округа: Оп. 7. Д.д. 1-17; Оп. 9. Д.д. 1-16; Оп.10. Д.д. 1-15; Оп.11. Д.д. 9 - 103.

6. Тольяттинский государственный архив – ТГА

Ф.23 – Ставропольское удельное имение: Оп.1. Д.д. 1-20.

Ф.38 – Кирилловское удельное имение: Оп.1. Д.д. 1-34.

Ф.39 – Мусорское удельное имение: Оп.2. Д.д. 1-34.

Опубликованные источники.

Сборники документов и материалов.

44.Адрес-календарь Самарской губернии за 1894г. Самара, 1895;

45.Адрес-календарь Самарской губернии за 1895г. Самара, 1896;

46. Адрес-календарь Самарской губернии за 1896г. Самара, 1897;
47. Адрес-календарь Самарской губернии за 1897г. Самара, 1898;
48. Адрес-календарь Самарской губернии за 1899г. Самара, 1900;
49. Адрес-календарь Самарской губернии за 1900г. Самара, 1901;
50. Адрес-календарь Самарской губернии за 1902г. Самара, 1903;
51. Агрономическая помощь удельным арендаторам. Протоколы заседания петербургского съезда удельных чинов по организации агрономической помощи. СПб., 1909;
52. Доклад агронома Главного Управления Уделов о причинах недоимок в Самарских степных имениях. СПб., 1891;
53. Инструкция для устройства лесных дач и для производства периодических ревизий лесного хозяйства по удельному ведомству. СПб., 1893;
54. Исторический очерк 50-ти летней деятельности Симбирского Общества Сельского Хозяйства. Отчет о Юбилейной Симбирской Сельско-Хозяйственной и Кустарной-Промышленной выставке 1908 года. Симбирск, 1909;
55. Краткий обзор деятельности лесного управления за последнее двухлетие (с июня 1895 по июнь 1897 г.). СПб., 1897;
56. Справочная книга для лесничих, лесоторговцев, лесовладельцев, лесопромышленников. СПб., 1902;
57. Обзор международной торговли пшеницей и рожью за осенний период 1893 г. СПб., 1893;
58. Обзор сахарной промышленности в России с 1-го декабря 1891 г. по 1-е декабря 1892 г. Изд. М.А.Толпыгина. Киев, 1893;
59. Обзор сахарной промышленности в России с 1-го декабря 1893 г. по 1-е декабря 1894 г. Изд. М.А.Толпыгина. Киев, 1895;
60. Обзор сахарной промышленности в России с 1-го декабря 1896 г. по 1-е декабря 1897 г. Изд. М.А.Толпыгина. Киев, 1898;

61. Обзор Симбирской губернии за 1896 г. Симбирск, 1897;
62. Обзор Симбирской губернии за 1897 г. Приложение ко всеподданнейшему отчету Симбирского губернатора. Симбирск, 1898;
63. Обзор Симбирской губернии за 1898 г. Симбирск, 1899;
64. Приложение ко всеподданнейшему отчету начальника Симбирской губернии за 1894 г. Симбирск, 1895;
65. Приложение ко всеподданнейшему отчету начальника Симбирской губернии за 1895-1897 гг. Симбирск, 1898;
66. Пятидесятилетие Самарской губернии. 1851-1901 г. Краткий историко-статистический очерк. Самара, 1901;
67. Россия. Энциклопедический словарь. Л., 1991;
68. Сельско-хозяйственный обзор Самарской губернии за 1898-1899 гг. Самара, 1899;
69. Сельско-хозяйственный обзор Самарской губернии за 1899-1900 гг. Самара, 1902;
70. Сельско-хозяйственный сборник Удельного ведомства. Вып.1. СПб., 1905;
71. Сельскохозяйственный обзор. Вып. За 1890, 1891, 1892 гг. Самара, 1915;
72. Сводный сборник статистических сведений по Самарской губернии. т.8., Вып.1. Самара, 1892;
73. Сборник удельных постановлений по лесной части. СПб., 1893;
74. Сборник удельных постановлений по оброчной части. СПб., 1893;
75. Сборник удельных постановлений по оброчной части. СПб., 1899;
76. Труды удельного съезда созванного в области «сухого лесоводства» Среднего Поволжья. 15-30 июня 1914 г. Петроград, 1915;
77. Ульяновская-Симбирская энциклопедия. Ульяновск, 2000;
78. Толковый каталог экспонатов Главного управления уделов. Париж, 1915;

- 79.Хозяйственно-статистические сведения по Симбирской губернии за 1896 г. Симбирск, 1896;
- 80.Цифровые данные о поземельной собственности. СПб., 1897;
- 81.Энциклопедический словарь. СПб., 1898, т.45;
- 82.Энциклопедический словарь. СПб., 1900, т.56;
- 83.Энциклопедический словарь. СПб., 1900, т.57;
- 84.Энциклопедический словарь. Спб., 1898, т. XXVIII;
- 85.Энциклопедический словарь. Спб., 1899, т. XXIX;
- 86.Энциклопедический словарь. Спб, 1900, т. XXXIV.

Литература

- 82.Анфимов А.М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России (конец XIX – начало XX в.). М., 1969;
- 83.Анфимов А.М. Земельная аренда в России в начале XX века. М., 1961;
- 84.Абалкин А.И. Заметки о российском предпринимательстве// Избр. труды. Т.3. М., 2000;
- 85.Ананьич Б.В. Банкирские дома в России. 1860 – 1914. Л., 1991;
- 86.Антология социально-экономической мысли в России. Дореволюционный период. СПб., 2000;
- 87.Барышникова М.Н. История делового мира. М., 1994;
- 88.Бовыкин В.И. Зарождение финансового капитала в России. М., 1967;
- 89.Барашков В., Дубман Э. Самарская топонимика. Самара, 1996;
- 90.Богатикова Г.И. Реформа удельных крестьян 1863 г. М., 1956;
- 91.Великая Реформа. М., 1911;
- 92.Горланов Л.Р. Удельные крестьяне России. 1797 – 1865. Смоленск, 1986;

93. Гриценко Н.П. Удельные крестьяне Среднего Поволжья. Грозный, 1959;
94. Генко Н.К. Разведение леса и устройство водосборных плотин на удельных степях. СПб., 1896;
95. Гусейнов Р.Д. История экономики России. М., 1999;
96. Гинс Г.К. Предприниматель. М., 1992;
97. Галаган А.А. История предпринимательства российского. От купца до банкира. М., 1997;
98. Гавлин М.Л. Российские Медичи. Портреты предпринимателей. М., 1996;
99. Годы и события. Хроника. (к 150-летию Самарской губернии) Самара, 2000. т.1;
100. Гайстер А.И. Сельское хозяйство капиталистической России. М., 1928;
101. Генке К.Ф.Г. Об устройстве лесов. СПб., 1855;
102. Денисов В.И. Леса России, их эксплуатация и лесная торговля. СПб., 1911;
103. Долгополов К.Е., Федорова Е. Поволжье: экономо-географический очерк. М., 1967;
104. Дунаева Н.В. Правовое положение удельных крестьян России в первой половине XIX века // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. СПб., 2000;
105. Егзарова Н.А. Аграрный кризис конца XIX века в России. М., 1959;
106. Жданков А.В. Изменение условий сельскохозяйственного производства в европейской части России конца XIX века под влиянием аграрного кризиса. Л., 1976;
107. Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. М., 1954;

108. Земля Самарская. Очерки истории Самарского края с древнейших времен до победы Великой Октябрьской социалистической революции. Куйбышев, 1990;
109. История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Вторая половина XIX – начало XX века. М., 2000;
110. История уделов за столетие их существования: 1797-1897г.г. В 4-х т.т. СПб., 1902;
111. Измestьева Т.Ф. Россия в системе европейского рынка (конец XIX - начало XX в.). М., 1991;
112. Карелин А.П. Дворянство в пореформенной России. 1861 – 1904. Состав, численность, корпоративная организация. М., 1979;
113. Касвинов М.К. Двадцать три ступени вниз. М., 1990;
114. Ковальченко И.Д., Милов Л.В. Всероссийский аграрный рынок: XVIII – начало XX века. М., 1974;
115. Конотопов М.В., Сметанин С.И. История экономики России. М., 2004;
116. Край Симбирский. Краткий исторический очерк. Саратов, 1989;
117. Кулишер И.М. История русской торговли и промышленности. Челябинск, 2003;
118. Клейн Н.Л. Предпринимательство и предприниматели в России: исторические очерки. Самара, 1994;
119. Клейн Н.Л. Промышленность Среднего Поволжья в период капитализма. // Исторические записки, М., 1981, т.106;
120. Краткий обзор деятельности лесного управления за последнее двухлетие (с июня 1895 по июнь 1897г.) СПб., 1897;
121. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М., 1963. т.1;
122. Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. М., 1948. т.2;

123. Ландо И.И. Историко-географическая характеристика народного хозяйства Пензенского края// Ученые записки Пензенского педагогического института. Пенза, 1960;
124. Лаверычев В.Я. Крупная буржуазия в пореформенной России 1861 – 1900 г.г. М., 1974;
125. Литвак Б.Г. Переворот 1861 года в России: почему не реализовалась реформаторская альтернатива. М., 1991;
126. Наякшин К.Я. Очерки по истории Среднего Поволжья. Куйбышев, 1955;
127. Никулина Н.Ю. Удельное землевладение в России в конце XIX – начале XX вв. // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Горький, 1986.
128. Нифонтов А.С. Зерновое производство России во второй половине XIX века. М., 1974;
129. Обзор деятельности министерства Императорского двора и уделов. СПб., 1901;
130. Основы предпринимательской деятельности: экономическая теория. М., 2000;
131. Пензенский край в пореформенный период. Саратов, 1980;
132. Пензенский край. 1861 – 1917 г.г. Социально-экономическое развитие. Пенза, 1992;
133. Прошлое нашего края. Саратов, 1968;
134. Производительные силы России. СПб., 1896;
135. Покровский В.И. Сборник сведений по истории и статистики внешней торговли России. СПб., 1902;
136. Правительственная политика и классовая борьба в России в период абсолютизма. Куйбышев, 1985;
137. Ромашин Н.С. Очерки экономики Симбирской губернии XVII – XIX вв. Ульяновск, 1961;

138. Российское предпринимательство. История и возрождение: в 3-х т.т. М., 1997;
139. Серкина С.С. Община и обычное право удельных крестьян Симбирской губернии в конце XVIII-первой половине XIX века // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Саранск, 2002;
140. Сытин С.Л. Некоторые вопросы социально-экономических отношений в Симбирске в 60-80-г.г. XIX века. // Краеведческие записки, Ульяновск, 1989., №8;
141. Селиверстова Н.М. Провинциальное дворянство и эпоха «Великих реформ». // Самарское краеведение, Самара, 1995;
142. Смыков Ю.И. Крестьяне Среднего Поволжья в период капитализма (социально-экономическое исследование). М., 1984;
143. Самарский край во второй половине XIX века. Куйбышев, 1985;
144. Савельев П.И. Пути аграрного капитализма в России. XIX век. Самара, 1994;
145. Сведения о земле в России. Н.Новгород, 1900;
146. Самарская летопись. Очерки истории Самарского края с древнейших времен до начала XX века. Самара, 1993г. кн.1;
147. Сосновский И.В. Землевладение. СПб., 1904;
148. Страницы истории села Кунеевка. Тольятти, 1990;
149. Слободин В.М. Развитие систем земледелия в России в период капитализма. М., 1970;
150. Соловьева А.М. Промышленная революция в России в XIX веке. М., 1990;
151. Селунская Н.Б., Ковальченко И.Д. Социально-экономический строй помещичьего хозяйства Европейской России в эпоху капитализма. М., 1982;
152. Свеклосахарное производство. СПб., 1892;

153. Туган-Барановский М. Русская фабрика в прошлом и настоящем. М., 1922;
154. Тагирова Н.Ф. Рынок Поволжья (вторая половина XIX – начало XX в.в.). М., 1999;
155. Учайкина И.Р., Лопухов Н.П., Воронин В.В. География Самарской области. Самара, 2002;
156. Флексор Д.С. Аренда. СПб., 1903;
157. Хамитбаева Н.С. Социально-экономическая характеристика Среднего Поволжья в 60-90-е годы XIX века (население и хозяйственная конъюнктура) // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Куйбышев, 1985;
158. Хорькова Е.П. История предпринимательства и меценатства в России. М., 1998;
159. Чибилев А.А. Лик степей (эколого-географические очерки о степной зоне СССР). Л., 1990;
160. Шестаков А.В. Капитализация сельского хозяйства России. М., 1925;
161. Экономика Ульяновской области: вчера и сегодня. Ульяновск, 1993;
162. Экономическая история России XIX – XX в.в.: современный взгляд. М., 2001.

Периодическая печать.

10. Басалаев Е. Проблема формирования конкурентноспособного сельского хозяйства // Ж-л «Вопросы экономики». М., 2006. № 9;
11. Гиндин И.Ф. Государство и экономика в годы управления С.Ю. Витте // Ж-л «Вопросы истории». М., 2007. №1;
12. Гранкина С.В. Современная историография отечественного предпринимательства // Ж-л «Вестник Самарской государственной экономической академии». Самара., 2003. №3;
13. Голубев П.А. Удельные имущества // Ж-л « Общество». Спб., 1900. №2;
14. Гордеев А. Нарастивать производство сельскохозяйственной продукции // Ж-л «Экономика сельского хозяйства России». М., 2005. №1;
15. «Журнал Экономического совета при Самарской губернской земской управе». Самара, 1891;
16. «Журналы Экономического совета при Самарской губернской земской управе с 2 февраля 1895 г. по 17 февраля 1896 г.» – Вып. 1., Самара, 1896;
17. «Журналы Экономического совета при Самарской губернской земской управе за 1899 г.» – Вып. 4., Самара, 1900;
18. Зверев В.В., Даниельсон Н.Ф., Воронцов В.П.: капитализм и пореформенное развитие русской деревни (70-е-начало 90-х гг. XIX в.) // Ж-л «Отечественная история». М., 1998. №1;
19. Клейн Н.Л. Некоторые проблемы изучения экономической истории Поволжья // Ж-л «Вестник Самарской государственной экономической академии». Самара, 2003. №3;
20. Манаков А. Лесной фонд: анализ механизмов предоставления прав пользования // Ж-л «Вопросы экономики». М., 2006. №9;
21. Мякотин В.А. Крестьянское самоуправление в удельных имениях // Ж-л «Русское богатство». Спб., 1903. Кн. 6-7;

- 22. Никонов А.В. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России // Ж-л «Наука и жизнь». М., 1996. №2;
- 23. Постников В.И. Из хозяйственной жизни Самарского края // Ж-л «Сельское хозяйство». Спб., 1890 - 1899;
- 24. «Самарская газета». Самара, 1886-99;
- 25. Тагирова Н.Ф. Региональный подход в историко-экономических исследованиях // Ж-л «Вестник Самарской государственной экономической академии». Самара, 2003. №3.

